

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 4/АПРЁЛЬ 2005

Золото алхимиков

Они искали
не обогащение, а путь
к совершенному
духовному человеку

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ —
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»
УЧРЕДИТЕЛИ:
ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»
ЗАО «ДЕСНИЦА»
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5606
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте Издательского дома «Экономическая газета» по адресу: WWW.AKDI.RU

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

Если бы царь Пётр
пал на поле
битвы,
то место его на
российском
престоле
вполне мог
занять один
из девяти
сенаторов.

20

45

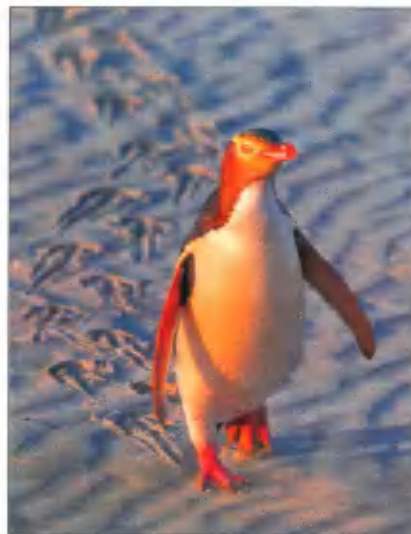
Инокения
Досифея из
Ивановского
монастыря
могла быть
дочерью
императрицы
Елизаветы
Петровны...

После
авиа-
катастрофы
1931 года

врачи спасли
английскому
лётчику жизнь,
но не ноги...

48

Даже при
температуре
-50°C у
пингвинов
появляется
потомство.

40

63
Новая жизнь
персонажей
«Острова Сокровищ»
Р. Стивенсона
и «Путешествия
Гулливера»
Дж. Свифта
в рисунках Андрея
Симанчука.

- 2 Сергей Дёмкин. **Сознание управляет квантами**
- 3 **Читатели, отзовитесь!** Наша анкета
- 4 Генрих Лятиев. **Десять кругов зелёного ада**
- 7 Юрий Поляков. **Неизвестный подвиг Твардовского**
- 8, 28, 52 Чудеса в решете
- 8 Сергей Охлябинин. **Эшафот вместо Эльбы**
- 11 Кирилл Бутусов. **Один для всех и все для одного**
- 12 Александр Лещинский. **Неразгаданная тайна алхимии**
- 17 Сергей Первушин. **Узун-кулак**
- 18 Глобус
- 20 Дмитрий Митюрин. **Сенат на службе России**
- 24 Книги, подаренные редакции
- 24 Елена Токарева. **Приходи сюда учиться**
- 26 Николай Черкашин. **Пожар подо льдами**
- 29 Сергей Топорнин. **Невыдуманные истории**
- 32 Александр Косарев. **Вольный перевод с пиратского**
- 36 Владимир Покровский. **Игра в рулетку по-научному**
- 37 Борис Герцензон. **Убитый граф просил о помощи**
- 38 Михаил Козлов. **Коварные затворницы**
- 40 Сергей Афонькин. **Императоры холода**
- 42 Нам пишут
- 44 Елена Мазова. **Не думай о тараканах свысока**
- 45 Людмила Алёшина. **Рок незаконного рождения**
- 47 Всеволод Абрамов. **Хлестаков из Кёнигсберга**
- 48 Василий Соломонов. **Дуглас Бейдер – английский Маресьев**
- 50 Владимир Валентинов. **Кто рисовал деньги?**
- 53 Сергей Шишов. **Ерофеев день. Рассказ**
- 58 За семью печатями
- 60 Юрий Гоголицын. **Тайна Баальбекской веранды**
- 63 Валерия Ильина. **Любимец Зола**

Адрес редакции: 125319, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 410
 Телефоны: (095) 152-06-92, 152-57-51.
 Служба распространения: 125190, Москва, а/я 71.
 Телефоны: 152-03-30, 152-03-60. E-mail: elife@online.ru
 Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108 1/16. Заказ № 2950. Тираж 21 640 экз.

О подлинной цели алхимии – глубинном преобразовании человека для достижения его духовного совершенства читайте на стр. 12

Главный редактор
 Геннадий Мальцев

Редакционная коллегия

Сергей Дёмкин
 журналист

Виктор Дыгало
 контр-адмирал

Алексей Ершов
 главный художник

Геннадий Мальцев
 заместитель генерального директора
 Издательского дома «Экономическая газета»

Борис Минин
 Президент Международной академии
 общественного развития

Феликс Разумовский
 историк

Анатолий Соловьёв
 лётчик-космонавт, Герой Советского Союза

Юрий Тартанов
 академик Международной
 академии информатизации

Михаил Фырнин
 первый заместитель главного редактора

Алан Чумак
 парапсихолог

Борис Щербаков
 директор ЗАО «Десница»

Редакторы отделов
Ирина Данченко
Валерий Родиков
Рубен Спендиаров

Художественный редактор
Сергей Панасян

Представитель редакции в СПб.
Инна Харченко
 Тел.: 8-812-3109483

Наш представитель в Риге и Прибалтике
Наталья Лебедева
 Тел.: 8-10-371-767-05-93

Колонка редактора

ГДЕ НАХОДИТСЯ НАШЕ «Я»?

Если кто-нибудь хоть раз пытался найти ответ на этот простой вопрос, то он наверняка понял, как трудно это сделать. В ноге наше «я» явно не ощущается. В руке – тоже. Сомнительно, чтобы оно находилось и в туловище. Ум подсказывает: может, поискать в мозге? Точнее определить он не может, потому что местоположение «я», как некоей точки или луча сознания, в котором сосредоточена жизнь нашей личности, для ума неуловимо в принципе. Мы не знаем, с какой областью физического тела связать своё «я», хотя всё время осознаём его. Возможно, причина нашего затруднения заключается и в том, что у нас просто нет опыта поиска своего «я» или контакта с ним.

Те йоги в Индии, которые имели подобный опыт, говорят, что у обычных людей есть только поверхностное сознание. А истинное внутреннее сознание, или подлинное «я», пока не с ними. Другими словами, сознание каждого человека состоит из двух зон: внешней, поверхностной, в которой он в данный момент живёт, и внутренней, которая от него не зависит и которая связана с Божественным вселенским сознанием. Внешнее сознание ограничено ощущениями тела и персональным умом. Внутреннее же сознание видит подлинный смысл того, что стоит за внешними объектами, за видимостью явлений.

Слово «душа» и обозначает вот это внутреннее сознание, где находится подлинный центр нашего существа, наше подлинное «я» – то есть местоположение высшей правды нашего существования; тот центр, который знает и может проявить Божественную Правду.

Выражение «искра Божья в человеке» означает, считают в Индии, что она не в теле, а внутри нашего подлинного «я», находящегося в другом измерении. Поскольку наше сознание ещё не подготовлено для подлинного «я», то душа, не вмещающаяся в обычное сознание, находится вне его. Эволюция человечества как раз и состоит в становлении нашего «я», то есть нашей души, которая, при трансформации, то есть при развитии личности, перейдя полностью в сознание, начнёт диктовать человеку истинные действия, истинные мысли, истинные желания. Именно об этом преобразовании человека прежде всего и думали средневековые алхимики, когда искали способы превращения веществ в «золото» первовещества; и, видимо, о нём вынуждены будут задуматься современные физики, уже замечаящие, что сознание способно управлять квантами.

Михаил Фырнин

Люди с активным сознанием способны влиять на процессы в квантовом мире, которые, в свою очередь, проявляются в паранормальных явлениях вроде левитации, предсказаний, телепортации. Сделать такое предположение позволяет гипотеза московского физика М. Б. Менского.

Доктор физико-математических наук Михаил Борисович Менский, работающий в Физическом институте им. П. Н. Лебедева, выдвинул без преувеличения сенсационную теорию. Учёный считает, что наше сознание командует квантами и поэтому может управлять миром, влияя на вероятность наступления тех или иных событий. Эта гипотеза заинтересовала меня, потому что могла помочь разгадать тайну паранормальных явлений, исследованием которых я занимаюсь. Такие чудеса, как левитация или телепортация, официально не признаются ортодоксальной наукой, поскольку не находят достаточно корректного объяснения. Я связался с автором теории и договорился о встрече. Но сначала необходимо хотя бы вкратце рассказать о квантовом мире, чтобы читателю было понятно то, о чём дальше пойдёт речь.

СОЗНАНИЕ УПРАВЛЯЕТ

КВАНТ «СТРАДАЕТ» РАЗДВОЕНИЕМ ЛИЧНОСТИ

Согласно гипотезе, которую в 1964 году независимо друг от друга выдвинули американец Мюррей Джелл-Мэнн и немец Георг Цвейг, первокирпичиками Вселенной являются элементарные субатомные частицы, названные кварками (на сегодняшний день их открыто шесть). Они не имеют ни внутренней структуры, ни пространственной протяжённости, но обладают электрическим зарядом.

Кроме них в квантовом мире существует ещё одно семейство подлинно элементарных частиц – лептонов. Их тоже шесть: электрон, мюон, тау и три вида нейтрино. У электрона, мюона и тау есть электрические заряды, а нейтрино, как видно из названия, электрически нейтральны. Из этих двенадцати первокирпичиков 15 миллиардов лет назад во время Большого взрыва образовалась Вселенная. Они служат строительным материалом для более сложных частиц, например тех же классических протонов и нейтронов. Из элементарных частиц, или, как их ещё называют, квантов, состоит абсолютно всё – от амёбы до звезды.

Все кванты обладают удивительным свойством, которое нам трудно представить. Они одновременно являются и частицей, и волной. Подобно частице квант летит по определённой траектории, но как волна движется фронтом. Иначе говоря, тот же электрон, например, в одно и то же время находится в разных точках пространства, то есть он как бы размазан, словно облачко, но продолжает оставаться частицей.

Чтобы узнать, где в данный момент находится электрон, надо поставить на его пути экран: ударившись в это препятствие, частица обозначит свои координаты. Дело в том, что в момент удара квант как бы мгновенно «конденсируется» из «облачка» в частицу, полностью теряя свойства волны.

Поясним это на житейском примере. На конфорке кипит чайник, который мы будем считать квантом, воду в нём – его свойствами как частицы, а вырывающийся из носика пар – волновыми свойствами. То есть оба

свойства проявляются у чайника-кванта одновременно. Но, как только мы выключим конфорку, кипение прекратится и пар перестанет выходить из носика. Таким образом, у чайника перестанут проявляться волновые свойства в виде пара, а свойства частицы – вода в нём – останутся.

Из этого виртуального эксперимента следует один очень важный вывод: определить место, где находится элементарная частица в квантовом мире, можно только в процессе измерения.

Приведём ещё один пример из нашего «большого» мира. Представим, что перед нами две шкатулки – А и В, в одну из них положили монету. Чтобы найти её, надо открыть крышки обеих шкатулок, то есть произвести измерение. Допустим, что монета оказалась в шкатулке А. Значит, именно туда её и положили. Однако если вместо монеты речь пойдёт, например, всё о том же электроны, то мы не можем ручаться, что он был там и раньше. В квантовом мире до измерения частица была «размазана», то есть находилась сразу в двух местах – и в А, и в В.

Но, как уже говорилось, Вселенная в конечном счёте состоит из элементарных частиц. Следовательно, исходя из их свойств, можно предположить существование в один и тот же момент времени нескольких альтернативных миров.

НАШ МИР МЫ ВЫБИРАЕМ САМИ

Беседу с несведущим в квантовой физике журналистом Михаил Борисович Менский начал с небольшого ликбеза:

– В своё время физик Хью Эверетт предложил так называемую «многомировую интерпретацию» квантовой механики. Вкратце это выглядит так. Поскольку каждое мгновение происходит мириады квантовых превращений, то и миров – бесконечное множество. Однако это вовсе не значит, что миры каждое мгновение возникают ниоткуда. Существует только один многомерный мир, в котором все события происходят одновременно. Просто наше сознание видит лишь

КВАНТАМИ

Сергей Дёмкин

одну проекцию этого мира, образно говоря, одну сторону медали.

Наглядно это можно представить так. В момент квантового измерения перед наблюдателем появляется своего рода железнодорожная стрелка, и его поезд может отправиться в одном из нескольких направлений. В зависимости от того, по какому маршруту он пойдёт, наблюдатель увидит тот или иной пейзаж, а в нашем случае – результат измерения. Возможные направления движения поезда соответствуют альтернативным эвереттовским мирам. Хотя поезд всегда движется лишь по одному из направлений, все остальные столь же реально существуют. И если бы мы выбирали другое направление, то же самое измерение дало бы другие результаты.

Вы спросите: от чего зависит превращение одного из параллельных виртуальных миров в реальный для нас? И тут придется сделать вывод, с которым очень трудно согласиться ортодоксальному физику: реализация того или иного мира зависит в первую очередь от наблюдателя. Другими словами, сознание человека непосредственно влияет на выбор той или иной реальности! Именно оно сначала выбирает один из миров, а потом стрелка прибора оказывается в определённом положении.

Пойдём дальше. Допустим, пассажир в нашем виртуальном поезде наугад выбирает одно из направлений движения, а следовательно, и один из параллельных миров. Но почему не предположить, что может существовать сознание, наделённое особым талантом или специальным образом тренированное, которое делает этот выбор целенаправленно? Наблюдатель с таким «активным» сознанием способен переключить стрелку и направить поезд туда, куда он хочет. Или по крайней мере увеличить вероятность того, что состав пойдёт в желательном направлении.

– Но если результат измерения зависит от наблюдателя, то два разных человека могут увидеть два разных результата одного и того же измерения. Например, руководитель экспериментальной группы и его ассистент, стоящий рядом, верят в различные

теории. Эти исследователи должны увидеть разные показания прибора, потому что шеф хочет, чтоб они были низкими, а его помощник – высокими. Как быть в этом случае?

– На практике такого не бывает. И вот почему. Когда в подобной ситуации задействованы двое и даже несколько людей, активность сознания или, если хотите, волевое усилие, желание у одного из них всегда оказывается сильнее. Поэтому если такой наблюдатель увеличивает вероятность реализации определённого альтернативного мира, то вместе с ним в нём окажутся и все те, кто в данный момент имеет доступ к информации о результатах измерения. Если сознание активнее у руководителя, его ассистент, стоящий рядом, увидит то же, что и шеф. Хотя в другой временной промежуток помощник, проводя подобные измерения уже без шефа, может получить совсем иные данные.

То, что я услышал, очень обрадовало меня, гуманитария: наконец-то отдаётся должное сознанию, которое физика обычное не принимает в расчёт как не имеющее отношения к изучаемой ею реальности. Когда речь заходит о мозге, памяти, эмоциях, представители этой точной науки отказываются от дискуссии, высокомерно заявляя, что «это – философия». А вот по теории Менского они могут играть существенную роль в различных процессах, происходящих в материальном мире. Поэтому я задал её автору очень важный для меня вопрос:

– Можно ли из всего этого сделать вывод, что не признаваемые ортодоксальной наукой чудеса вроде левитации, предсказаний или телепортации вполне реальны? Что они совершаются людьми с активным сознанием, способными влиять на процессы в квантовом мире, которые, в свою очередь, проявляются в паранормальных явлениях в нашем макром мире?

– Не исключено. Но, чтобы разобратся во всём этом, исследователи паранормальных явлений должны работать вместе с физиками. И, если реальность «чудес» будет подтверждена корректными экспериментами на квантовом уровне, науке придётся признать их.

ЧИТАТЕЛИ, ОТЗОВИТЕСЬ!

Понимая Вашу занятость, редакция журнала всё же обращается к Вам с просьбой уделить некоторое внимание нашей анкете. Чтобы лучше Вас понимать и делать для Вас журнал более интересным и содержательным, мы решили составить обобщающий портрет своего читателя. Кто он по возрасту, по образованию, материалы на какие темы интересуют его больше всего?.. Ваши письма восполняют этот пробел лишь отчасти. Поэтому просим Вас ответить на ряд вопросов. Зачеркните квадраты рядом с предлагаемыми ответами или впишите в анкету ответы соответственно Вашему желанию, а затем, вырезав анкету из журнала, пошлите её в адрес редакции.

НАША АНКЕТА

Ваш пол: ☐ женский ☐ мужской

Ваш возраст: ☐ до 20 лет ☐ 20–40 лет
☐ 40–50 лет ☐ 50–60 лет
☐ 60 лет и старше

Ваше образование:

- ☐ высшее
- ☐ незаконченное высшее
- ☐ среднее специальное
- ☐ среднее

Ваш социальный статус:

- ☐ научный работник
- ☐ преподаватель
- ☐ служащий государственного учреждения
- ☐ работник коммерческого предприятия
- ☐ рабочий
- ☐ студент
- ☐ аспирант
- ☐ пенсионер

Ваша профессия: _____

Город, в котором Вы живёте: _____

Как давно Вы выписываете журнал «Чудеса и приключения»: _____

Из какого источника Вы впервые узнали о журнале:

- ☐ из почтового Каталога
- ☐ увидел(а) в библиотеке
- ☐ от друзей
- ☐ из рекламного буклета
- ☐ из Интернета

Другой источник: _____

ЧИТАТЕЛИ, ОТЗОВИТЕСЬ!

Какая тематика материалов интересует Вас больше всего:

- ☐ загадки и тайны русской истории
 - ☐ загадки и тайны всемирной истории
 - ☐ современные фантастические рассказы
 - ☐ фантастические произведения XVIII-XX веков
 - ☐ приключения
 - ☐ тайны Вселенной
 - ☐ стихийные бедствия и катастрофы
 - ☐ необычные способности человека
 - ☐ загадки человеческой личности
 - ☐ самосовершенствование человека
 - ☐ предсказания
 - ☐ человек в экстремальных условиях
 - ☐ необычные способы лечения
 - ☐ народное целительство
 - ☐ необычная жизнь разных народов
 - ☐ жизнь животных
 - ☐ чудеса, связанные с религией
 - ☐ загадки явлений природы
 - ☐ астрология
 - ☐ смысл жизни
 - ☐ будущее человечества
- Другие темы: _____
- _____
- _____

Какие публикации в 2004 году Вам запомнились: _____

Какие ещё журналы Вы выписываете или приобретаете в розничной сети:

- ☐ «ГЕО»
 - ☐ «Наука и жизнь»
 - ☐ «Вокруг света»
- Другие журналы: _____
- _____

Ответы присылайте по адресу:

125319, Москва, ул. Черняховского,
д. 16, комн. 410
Телефон: 152-06-92
Факс: 152-03-30
Электронная почта: 4ip@nm.ru

Рисунок Бориса Косульникова

ДЕСЯТЬ КРУГОВ ЗЕЛЁНОГО АДА

прошла
волею обстоятельств юная перуанка.

Генрих Лятиев

23 декабря 1971 года в Перу потерпел катастрофу авиалайнер, совершавший рейс Лима – Пукальпа. Несмотря на тщательные поиски, обломки самолёта и останки пассажиров обнаружить не удалось. В стране был объявлен траур, перуанцы скорбели о погибших: казалось невероятным, чтобы кто-то мог уцелеть, упав с высоты две тысячи метров, да ещё после взрыва (к этой версии катастрофы склонялось большинство экспертов). Поэтому сенсацией стала весть, облетевшая Перу в первых числах января: в департаменте Уанако из сельвы вышла к людям пассажирка погибшего лайнера Хулиана Кепке. 17-летняя девушка не только осталась цела, свалившись с неба, но и выжила, проведя десять дней в тропическом лесу.

...Очнувшись, Хулиана увидела, что висит на высоком дереве. Самолётное кресло, к которому она была пристёгнута, составлявшее одно целое с огромным дюралевым листом, подбитым пенопластом, зацепилось за сук. Дождь лил как из ведра, гремел гром, во мраке дождя слышались молнии. Впрочем, дождь скоро прекратился, и в сельве воцарилась сторожкая тишина. Хулиане стало страшно. Не сомкнув глаз, она провисела на дереве до утра. Едва забрезжил рассвет, как смешанный хор обезьян-ревунов возвестил о начале нового дня. Девушка освободилась от кресельных ремней и осторожно спустилась с дерева. Итак, свершилось первое чудо: Хулиана Кепке – единственная из всех пассажиров погибшего самолёта – осталась жива. Её столь благополучное «пришествие с небес на землю» специалисты объясняли двумя причинами. Как уже говорилось, девушка упала пристёгнутой к креслу, оторвавшемуся от лайнера вместе с большим куском дюрала. Последний замедлил падение, выступив в роли своеобразного планера. К тому же дерево

самортизировало удар.

Хотя посадка и была мягкой, всё же не обошлось без травм. У девушки, как рассказала она впоследствии репортёру одной из газет, «оказалась сломанной ключица, один глаз затёк, на голове вздулась шишка, а на ноге зияла большая рана. Но, – добавила Кепке, и это тоже «тянет» на чудо, – боли я не чувствовала, только слабость». А ещё в мозгу сидела неотвязная мысль: «Папа должен был встретить нас с мамой (Хулиана летела домой с матерью. – Г. Л.), что с ней стало, я не знаю. Возможно, она погибла. Но я жива и должна увидеть отца во что бы то ни стало». Сельва не была для девушки совсем чужой: два года она прожила на лесной биостанции недалеко от Пукальпы, где её родители работали научными сотрудниками. Первые уроки выживания в лесу Хулиана получила от них.

«Заблудившись в джунглях, не следует терять голову и отчаиваться, – наставлял дочь отец. – Запомни: в сельве нужно найти реку, она всегда выведет тебя к людям. Все здешние реки впадают в Укаяли, а на ней стоит наш город Пукальпа. Не ешь и даже не трогай плоды, не известных тебе, как бы соблазнительно они ни выглядели. В сельве можно питаться безбоязненно плодами всех без исключения пальм, но в небольших количествах, а также нежными побегами. Если удастся, поймай и съешь лягушку – ведь голод не тётка...»

...Взяв в руку палку, чтоб отпугивать змей и пауков, Хулиана отправилась отыскивать реку. Каждый шаг давался ей с огромным трудом. Окружавшие девушку лианы были усыпаны яркими плодами, но она хорошо помнила слова отца, что всё красивое, привлекательное на вид – плоды, цветы, бабочки – ядовито. Через несколько часов Хулиана услышала журчание воды и вскоре вышла к небольшому ручейку. С этого момента все десять дней её странствий прошли вблизи текущей воды.

Все ночи, проведённые в тропическом лесу, Хулиана запомнила на всю жизнь, но особенно – первую. Она устроилась спать на толстом поваленном дереве, между сучьями. В абсолютной темноте до неё со всех сторон доносились самые разные звуки, выдававшие присутствие невидимых живых существ. Что-то шуршало, шелестело, кто-то ползал по оголённым ногам, по лицу. То там, то здесь пугающе фосфоресцировали гниющие растения, воздух был душен и смраден. Ко всему прочему, было довольно прохладно – ведь в сельве ночная температура на пять–шесть градусов ниже дневной.

Во второй день у Хулианы начали болеть ключица и раны, донимали комары и оводы, но девушка упорно шла вдоль водного потока, который постепенно расширялся. Голод она утолила парочкой суропсов, которые сбила палкой с ветки анноны. Воду из реки Хулиана пить не решилась – та показалась ей горьковатой. «Подожду до вечернего дождя», – решила она.

На третий день Хулиана услышала шум вертолёт. Саму машину она, конечно же, не смогла разглядеть сквозь плотный полог листьев, но поняла: ищут место падения лайнера. Потом путь ей преградили муравьи-эцитоны. Туча чёрных гигантов (по сравнению с насекомыми наших северных лесов) с шумом, напоминающим гул пожара, заполнила каждую нору, щель, дупло, покрыла шевелящимся ковром землю, пни, поваленные стволы, нижний ярус листвы. Пытаясь спастись от нашествия, пауки, жуки, тараканы, змеи, крысы в огромном количестве скапливались у самого берега речки, сталкивая друг дружку в поток. Мало кто из этих обитателей леса смог уцелеть: в воде их схватывали ненасытные пираньи, на суше – пожиратели эцитоны. Девушка, ни жива, ни мертва от ужаса, забралась по горло в речку и простояла там, брызгами отгоняя насе-

комых и животных до тех пор, пока не ушла муравьиная армия. Пираньи не причинили девушке вреда – очевидно, им хватило другой поживы.

В следующие дни Кепке очень страдала от голода и болей: рана на ноге начала гноиться – это мухи отложили в ней яички. Не раз она слышала гул вертолётов, но дать знать о себе у неё не было никакой возможности. Как-то днём девушка вздрогнула на солнечной прогалине. Сельва и речка посветлели, песок на берегу резал глаза своей белизной. Хулиана прилегла отдохнуть и начала уже засыпать, когда увидела совсем близко от себя маленьких крокодильчиков. Как ужаленная вскочила она на ноги и ретировалась с этого места – ведь неподалёку, несомненно, находились взрослые рептилии.

Постоянно шли дожди, иногда они были продолжительными, и тогда речка затопляла берега. Хулиане пришлось в голову плыть по течению – передвижение таким способом требовало меньших усилий. Правда, сильнее ныли раны, да и страшно было – от родителей она знала о пираньях. Но желание поскорее выбраться из зелёного ада побеждало страх. Плавала Хулиана хорошо – этому ещё в раннем детстве её научил отец. В один из вечеров, «причалив» к берегу на ночёвку, девушка столкнулась нос к носу с огромным тапиром. Оба скитальца – и зверь, и человек – страшно испугались и бросились в разные стороны.

Часто она видела аллигаторов – покрытых грязью, таких неповоротливых на суше и юрких в воде. Гораздо реже попадались на глаза попугаи и колибри с длинными острыми крыльями и тонким клювом и совсем редко – обезьяны. «Как это кинооператорам удаётся снимать фильмы об этих животных – ведь их так трудно увидеть?» – удивлялась Хулиана.

Девушка была очень голодна (почти без пищи она про-

вела в джунглях уже девять дней!), но не смела притронуться ни к одному незнакомому плоду – известные ей суропсы, авокадовые груши и плоды дынного дерева почти не попадались. Встречалось много палм, но красивые чешуйчатые гроздья их плодов висели так высоко, что Хулиана не могла их достать. Она готова была есть даже вызывавших у неё отвращение лягушек, но ослабевшей девушке не удавалось их поймать.

Силы у неё таяли, а река вела всё дальше по безлюдной сельве. Когда надежда на спасение была готова умереть, Хулиана наткнулась на лодку, привязанную к склонённому над рекой дереву. Осмотревшись, она заметила невдалеке хижину. С трудом дотащившись до жилища, девушка в изнеможении упала перед дверью, потеряв сознание. Очнувшись она от ливня и заставила себя из последних сил вползти внутрь жилища. Впервые за десять дней и ночей своей одиссеи Хулиана обрела крышу над головой. Ночью ей не спалось, она прислушивалась к темноте: не идёт ли кто-нибудь, хотя и знала, что в сельве люди не ходят по ночам. Потом девушка всё-таки уснула.

Утром Хулиана почувствовала себя лучше и стала размышлять, что же ей делать дальше. К хижине рано или поздно должен кто-то прийти – она имела вполне обжитой вид. Передвигаться самостоятельно девушка была уже не в состоянии. И она решила ждать.

На исходе одиннадцатого дня снаружи послышались голоса, и в хижину вошли двое мужчин. Это были охотники-индейцы. Они обрабатывали раны девушки каким-то настоем, предвзвешенно выковыряв из них червей, накормили и заставили выспаться. На следующий день её доставили в пукальпский госпиталь. Там Хулиана и встретила с отцом...

РАЙСКИЙ УГОЛОК, ОПАСНЫЙ ДЛЯ ЖИЗНИ

Сельва (девственный влажный тропический лес, или южноамериканские

джунгли) занимает 3/4 территории Перу. Её своеобразный мир создают непроходимые многоярусные заросли из деревьев и кустарников почти 2500 видов (для сравнения: в русском лесу их менее 50), причудливые лианы, мхи, обилие рек, ручьёв и болот. Неподвижный, как в оранжерее, воздух насыщен влагой, углекислым и болотным газами. Ночью здесь темно, как в гробнице, а днём – даже в полдень – царит полумрак. По земле вытесаются ползучие травы, чуть выше поднялись молодые, неустойчиво рвущиеся вверх, к солнцу, деревья и кустарники, а над ними сомкнулись могучие кроны взрослые деревья, образовав сплошную крышу, сквозь которую с трудом пробивается солнечный свет. Всё это переплетено, связано усами огромных эпифитов (выходящих растений) – лиан. Они закручиваются вокруг деревьев, перебрасываются с одной опоры на другую, свешиваются петлями вниз, ползут по земле, являя собой картину первозданного вселенского хаоса.

Повсюду лежат трухлявые стволы, опавшая листва. Из-за высокой температуры и влажности отмершие организмы в тропическом лесу разлагаются очень быстро, поэтому здесь всегда ощущается гнилостный запах. Иногда среди гнетущей тишины внезапно раздаются шипение, шорохи и грохот – это отломилась толстая ветка или упало дерево.

Человек, впервые попавший в сельву, испытывает то же чувство, что и при виде океана или гор: подавленное изумление. Колоссальность, царственное величие джунглей рождает мысль о ничтожности человека и о враждебности ему леса, пробуждают в душе робость и страх. Эти чувства уже при первых шагах в сельве способны превратиться в устойчивый синдром. Прежде всего обнаруживаешь коварность здешних растений, которые с помощью крючков самых различных конструкций цепляются за одежду, оставляя кровавые царапины на руках и лице. Из теней

такой «колючей проволоки» порой можно освободиться, только... избавившись от одежды.

На исходе практически каждого дня над лесом разыгрываются скоротечные, но очень сильные грозы. Как бы предупреждая о приближении ненастья, с верхнего яруса сельвы раздаётся тревожный глухой свист ветра, внизу же, на земле, не ощущается ни малейшего дуновения. Мгновенно наступает непроглядная тьма и налетает ураган с ливнем. Лес трещит, скрипит, непрерывно гремит гром и сверкают молнии (полагают, что одна из «небесных стрел» и вызвала взрыв топливных баков авиалайнера). Жёлтые или красные (в зависимости от цвета глины) потоки воды устремляются в низины, незатопленными остаются лишь отдельные участки леса; на этих островках скапливаются, спасаясь от потопа, многочисленная и разнообразнейшая живность.

В вечнозелёных джунглях всегда цветут какие-нибудь растения, зреют плоды, но съедобные для человека среди них встречаются редко.

И всё же сельва по-своему прекрасна. Лианы прошивают зелень леса цветами всевозможных форм и окрасок. Часто несколько эпифитов, опутывающих дерево, расцветают одновременно, превращая свою опору в циклопических размеров прелестный благоухающий букет.

Тропический лес, как никакая другая природная зона планеты, плотно заселён разнообразной живностью. Наиболее многочисленны здесь муравьи. Они всюду. Разной длины – от 1 до 25 мм. Яркий представитель сельвы – странствующий муравей энтон, или по-индейски «гангуа-ниангуа» («заставляющий плакать»). Неожиданно появляясь, эти насекомые движутся бесконечным потоком, уничтожая всё живое на своём пути (кроме растений). Укусы энтонидов очень болезненны; некоторые люди от шока впадают в обморочное состояние и даже умирают. Так же в джунглях много виновственных ос и пчёл. Не-

редко здесь можно встретить пауков, скорпионов, многоножек. Многие из них могут не только до смерти напугать (среди них встречаются настоящие монстры – до 20 см длины!), но и укусить.

В сельве Южной Америки живут свыше 50 видов ядовитых змей, распространены и крокодилы. Для них джунгли с их обилием воды – поистине райский уголок. Кроме того, путнику, оказавшемуся в тропическом лесу, всегда угрожает встреча с ягуаром и пумой – этими южноамериканскими тигром и львом.

Однако одной из главных достопримечательностей сельвы, во многом принёсшей ей «славу» зелёного ада, является пиранья. Эту рыбу, внешне похожую на караса, Брэм называет самой свирепой и прожорливой тварью в природе. Крокодил, раненый индейцами, спешит выбраться на берег, предпочитая быть добытым острым копьем, нежели заживо исколотым пираньями. Эти обитатели всех перуанских рек атакуют любое живое существо, попавшее в воду, и если жертва не успеет выскочить оттуда, обгладывают её до костей за считанные минуты.

И последний штрих к портрету сельвы. Количество комаров, москитов, жигалок в лесной мгле и на полянах (прогалинах) и днём, и ночью определяется одним словом – мириады. Южноамериканские тропические мухи и оводы печально знамениты скверной манерой незаметно для человека откладывать ему под кожу свои яички. Поражённое место вспухает, болит, и паразитов (семейку червей мухи и одного, но большого, до 20 мм, червя овода) приходится вырезать.

Об общении с крылатыми кровососами сельвы русский эмигрант в Парагвае М. Каратеев писал: «На рассвете нас жестоко искушали москиты. Эти крошечные насекомые, почти не видимые невооружённым глазом, кусаются так, что по сравнению с ними самые свирепые сибирские комары кажутся невинными мотыльками».

Юрий Поляков

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПОДВИГ ТВАРДОВСКОГО

Эту историю автор услышал в 1982 году от первого директора Братской ГЭС Н. А. Князева. А ему рассказывал генерал, который в дни войны был рядовым.

Наши войска с тяжёлыми боями отступали от границы. Взяв быстро Минск, немцы рвались к Смоленску, чтобы, захватив мосты, проскочить на тот берег Днепра и начать вдоль него затягивать танковыми клещами Киев, Украину и, развивая наступление, в течение двух-трёх недель быть у стен Москвы... Быстрыми, кровавыми, но нелёгкими победами, теряя людей и технику, они рвались вперёд. И какое им было дело до оставшихся в котлах и в «котелках» измотанных окруженцев? Они посылали на них самолёты, которые косили отступающих, устилая трупами дороги. Но оставшиеся в живых упрямо двигались на восток...

С одной из таких групп, измотанной в боях, отходил на восток и наш великий поэт Александр Трифонович Твардовский. Возможно, на редких привалах он читал какие-то страницы из рождающейся книги про бойца Василия Тёркина. Вселял уверенность, что мы победим. Ведь он был не только поэтом, но и политруком, обязанным в любой ситуации не терять веры в нашу Победу.

Потом он по памяти восстановит весь путь по родной поруганной земле и напишет об этой горестной поре, об этой горючей дороженьке в очерке «На родных пепелищах».

Судьба повелела ему родиться в светлый, бесконечно длинный день летнего солнцестояния, самый длинный день в году – 21 июня. День, который спустя тридцать один год после его рождения стал кануном самой разрушительной и беспощадной войны. И потом, ещё много лет празднуя свой день рождения, он всегда помнил: завтра – война...

А тогда молодой поэт, политрук, один из сотен окруженцев, мучительно искал выход: как прорваться к своим?

Вечерело. Надо было выбирать место для ночлега. Бойцы и так устали. И хотя двигаться ночью легче, но можно в темноте наскочить и на засаду. Да и стрельба, взрывы были слышны совсем недалеко. Но они вышли к тем местам, где поэт бегал по тропкам босиком – ещё в своём, не совсем безоблачном детстве...

В ночной тишине слышался «лай» автоматов, пулемётов, где-то гроыхнуло: не то мины, не то гранаты. Трассирующие пули, вспышки осветительных ракет вдалеке, как зарницы. И снова тишина, прохлада после оседающей на плечи жары.

Небольшой совет командиров решил произвести разведку. В разные стороны ушли группы разведчиков. Сторожкий народ разведчики. Да когда опыта мало, не всякий охотник останется в живых, тем более что и зверь с повадками человеческими: и силы хватает, и вероломства, и наглости. Группы растворились в ночи и бесследно пропали. Бойцы ждали, томились неизвестностью. Сон ко многим не шёл.

– Товарищ комиссар, вы же местный... Может, попробуем двигаться?

– Да, ждать нечего. Если кто в плен попал и развязал язык – несдобровать нам...

– Максимум внимания. Рассредоточиться, но цепочкой держать связь. Места здесь болотистые. Надо уходить от дороги – местами, где мы по клюкву, грибы-ягоды ходили...

Твардовский наметил несколько маршрутов с грамот-

ными сержантами и лейтенантами: он был старшим по званию.

Потихоньку, на ощупь, разбившись на группы, бойцы уходили в ночь, всё дальше и дальше удаляясь от дороги. Командир их части, выходившей сейчас из окружения, растерялся, а с наступлением темноты и вообще пропал неизвестно куда. И вот в этой подсвеченной луной летней ночи Твардовский взял всю власть на себя и вывел часть из окружения.

Много удивительных людей повидал Твардовский. И оставил свидетельство об этом. Но о трудах и подвигах самого поэта известно ещё не всё. «Мне посчастливилось на своём веку видеть мужественных людей, героев, – свидетельствовал генерал А. Горбатов. – И лучшим из всех виденных героев, сильным, настоящим героем я считаю Александра Трифоновича Твардовского».

Может, отыщутся очевидцы того прорыва, который возглавлял поэт летом 1941 года? Ведь за этот подвиг он достоин воинской награды! И пусть она найдёт его через 60 лет после окончания войны.

Александр Трифонович Твардовский на пепелище родной деревни Загорье. 1943, август

**ПРИЗРАК
ПРОТЯНУЛ МНЕ РУКУ**

Я служил в тот год в московском окружном суде и жил на Моховой улице в номерах Скворцова. Придя в четыре часа со службы, я, сидя на диване, начал читать какую-то книгу. Стоял солнечный апрельский день. Случайно взгляд мой упал на входную дверь, на которой заметил небольшой светлый кружок – такие обычно бывают от солнечных зайчиков. Я стал следить за ним. Постепенно кружок становился всё больше. Когда он достиг размера двери, от него стала отделяться тёмная фигура. Она приближалась ко мне, становясь всё рельефнее. Я сидел словно пригвождённый. В этой фигуре я узнал своего покойного отца, умершего в 1880 году. Он был одет во французскую пару. У него были каштановые усы и совершенно седая борода. Призрак сел рядом со мной. От страха язык мой прилип к гортани.

Призрак протянул мне руку, я машинально протянул свою. Рука была живой, тёплой. Пришелец заговорил глухим голосом, вроде как выходящим откуда-то из-под пола, но всё-таки это был голос отца. Он говорил о наших семейных делах, которые свершались уже после его смерти. Я сидел ни жив, ни мёртв. Когда я пришёл в себя, никого рядом со мной не было.

Вечером я поехал к матери, которая жила в здании Екатерининского института, и стал расспрашивать о последних днях отца и похоронах, на которых я не присутствовал.

– В чём его положили?

– Во фраке.

– У него ведь не было седой бороды?

– Прежде не было, а во время болезни отросла совершенно седая борода.

Меня поразило, что я, не видевший его ни во время болезни, ни после смерти, увидел таким, каким его положили в гроб.

КТО ВОДИЛ ЕЁ РУКОЙ?

В Нанси, где я имею врачебную практику, в знакомом мне французском семействе, живёт племянница главы семьи девица Б. Я лечил её посредством гипноза от лёгкой анемии и нервного кашля. Потребовалось всего два сеанса. Девица выздоровела, но при этом обрела новые способности: у неё открылся дар автоматического письма. Не раз я видел её, быстро исписывающую целые страницы в то время, когда она продолжала разговаривать с окружающими. Выражалась она письменно очень умно, я бы даже сказал, изысканно умно, притом писала без единой пометки, однако совсем не представляла себе, что напишет её рука. «Кто же, кроме духа, может водить моей рукой, если написанное мне не принадлежит?», – размышляла Б.

Однажды, это было 7 февраля 1868 года, девушка вдруг почувствовала непреодолимую потребность писать. Сама она это состояние называла трансом. Б. выглядела очень взволнованной, карандаш дрожал в её руке, и разобрать написанное никто не смог. Но она по-прежнему испытывала потребность писать. Постепенно почерк стал более чётким, и общими усилиями удалось прочесть, что некая Маргарита (так звали близкую подругу Б., жившую в Кобленце) сообщает ей о своей смерти. Это было настолько поразительно, что родные Б. решили немедленно связаться с Кобленцем. Б. тут же написала знакомой англичанке, не высказывая, впрочем, настоящей причины своего интереса. С первой же обратной почтой был получен ответ, в котором среди различных новостей адресат сообщал о скоростной смерти их общей подруги, последовавшей в тот же день и в то время, когда Б. получила сообщение через автоматическое письмо. В конверте лежало также официальное свидетельство о смерти.

Г. Гейне

«Московский листок», 1900

Д-р Льебо

«Light», 1885

Сергей Охлябинин

ЭШАФОТ ВМЕСТО ЭЛЬБЫ

**ожидал Наполеона по дороге в ссылку.
От самосуда толпы
низложенного императора спас
сопровождавший его
русский генерал Павел Андреевич Шувалов.**

**ПУТЕШЕСТВИЕ
«ПОБЕЖДЕННОГО ЛЬВА»**

Судьба Наполеона решилась в апрельские дни 1814 года. После вступления союзных войск в Париж и отречения Бонапарта от престола, не оставалось ничего другого, как, по словам французского политика и историка Тьера, вывести из пределов Франции «побеждённого льва». Местом пребывания низложенного императора был определён остров Эльба в Средиземном море. Но возник вопрос: как провезти «побеждённого льва» через Южную Францию, где поднималась волна лютой ненависти к недавнему властителю?.. Угроза покушения на Наполеона представлялась вполне реальной.

Забываясь о безопасности августейшего пленника во время поездки, союзники договорились выделить от каждой страны-победительницы по комиссару-сопровождающему. В этом кортеже Австрию должен был представлять генерал Коллер, Англию – полковник Кэмпбел, Пруссию – генерал граф Вальдбург-Трухес. Вместе с ними в долгий и опасный путь предстояло отправиться русскому комиссару графу Шувалову.

За 40 лет жизни Павел Андреевич сделал блестящую военную карьеру. Он участвовал в Итальянском

и Швейцарском походах Суворова, войнах с Францией в 1805–1807 гг., русско-шведской войне... В 20 лет получил орден Святого Георгия 4-й степени, в 25 – стал генералом. Император Александр I пожаловал сына сенатора и внука фельдмаршала в свои генерал-адъютанты. В самом начале Отечественной войны 1812 года Шувалов заболел и надолго выбыл из строя. В армию он вернулся только в 1813 году во время её заграничного похода. Здесь Павел Андреевич, находясь в свите государя, сопровождает его на полях всех битв. Отличился граф и на дипломатическом поприще. Он сумел склонить Бонапарта к уступке союзникам столицы Силезии – Бреслава, заключил выгодное для стран антинаполеоновской коалиции Неймарское перемирие. Таким был этот человек, которому волею судьбы суждено было спасти императора Франции от верной гибели.

О том, что Шувалов назначен сопровождать Наполеона из Фонтенбло до места его отплытия с континента, графа известил письмом Нессельроде. В нём, в частности, говорилось о том, что Бонапарт выразил желание ехать в почтовой карете. Усилиями «люцманов»-дипломатов проложили маршрут проезда, по которому, на некотором отдалении друг

Прощание в Фонтенбло 14 апреля 1814 года.

Гравюра А.М. Колэна по оригиналу Г. Верне.
Середина XIX века

**Граф П. Шувалов
получил этот клинок в подарок
от Наполеона,
которого он сопровождал на
Зльбу**

от друга, расставили отряды войск, в основном австрийских. 8 (20) апреля 1814 года путешествие началось, и к вечеру того же дня карета Бонапарта уже катила по приветливым улочкам Бриара. На пути следования экипажей, да и в самом городке были слышны возгласы: «Да здравствует император!» Шувалов обратил внимание на то, что Наполеона приветствовали военные и дети.

Недолгий ночлег, и колёса кареты бодро стучат по улицам Варена. За стёклами экипажа Павел Андреевич различает мундиры австрийцев и – о радости! – наших казаков. Население городка почти сплошь разгуливает в белых роялистских кокардах. Шувалов приказывает составить эскорт из 30 казаков, которые с удовольствием сменяют кирасир и конных гвардейских егерей.

Вереница экипажей продолжает свой путь к морю. В Лорколе выяснилось, что ряд городов и деревень Прованса крайне враждебно настроены к императору.

Тучи начинали сгущаться. Опасность захвата узника толпой становилась всё более реальной.

Вблизи Авиньона огромная толпа окружила карету Наполеона плотным кольцом. Собравшиеся кричали:

«Да здравствуют Бурбоны!», «Да здравствует король!», «Долой тирана!». Это продолжалось считанные минуты. Кучерам всё же удалось тронуться с места. Но впереди императора ожидали новые, более серьёзные испытания.

НА ВОЛОСОН ОТ ГИБЕЛИ

Подъезжая к Оргону, путешественники увидели близ городских ворот множество людей, собравшихся вокруг виселицы. В петле раскачивался окровавленный человек в военном мундире. На его животе были написаны самые ужасные ругательства в адрес Наполеона. Подъехав ближе, Шувалов увидел, что на верёвке висел манекен, изображающий императора Франции.

И тут началось самое страшное. Толпа, опьянённая ненавистью, а может, и вином, рванулась к экипажу, остановившемуся для смены лошадей. Мужчины, женщины, старики, дети показывали в стёкла кулаки и кричали: «Откройте дверцы! Вытащим его оттуда! Повесить его! Отрезать ему голову! Растерзать на части!»

Но запертые на ключ дверцы пока выдерживали осаду. Генерал Коллер, которого кто-то схватил за воротник, с огромным трудом оттеснил толпу от левой стороны кареты. А в это время рослый красавец в расшитом мундире, с русской кокардой бросился к экипажу справа. Могучим кулаком он рассыпал удары направо и налево, держась левой рукой за каретную подножку. При этом незнакомец громко кричал, что он русский. Это был Шувалов. Ещё мгновение назад он мог оказаться на месте окровавленного манекена или быть задавленным насмерть. А сейчас, переменяя русскую и французскую речь, Павел Андреевич исторгал звуки из пересохшей от чудовищного напряжения глотки. Лицо его было красным, градом капиллся пот.

То возвышая, то понижая голос, помогая себе жеста-

ми, граф бросал в яростно-возбуждённую толпу тяжёлые, как пушечные ядра, слова-аргументы. Он укорял собравшихся за намерение расправиться с узником, человеком, который и без того несчастен. Такое злодеяние, предупреждал Шувалов, несмываемым пятном ляжет на их совесть, навсегда опозорит в глазах потомков.

Между тем пыл осаждавших стал заметно остывать. Они уже заявляли, что не сделают императору ничего дурного. Они только хотят, чтобы Наполеон узнал их образ мыслей.

Постепенно успокаивая неистовствующую людскую массу, граф сумел отправить карету с венценосным изгнанником...

Возбуждённый, со всё ещё раскрасневшимся от напряжения лицом, в растёгнутом и слегка помятом мундире, Шувалов, тем не менее, быстро овладев ситуацией, пробился к своему экипажу. Теперь всё внимание людей было приковано к графу. «Да здравствуют наши освободители!», «Да здравствует великий Александр!», «Да здравствует король!» – кричали они, раскачивая коляску.

Лишь отъехав подальше от этого злополучного места, Павел Андреевич ощутил весь ужас того, что могло случиться всего несколько минут назад. Окажись дверцы кареты незапертыми, а его реакция не столь мгновенной, Наполеон заменил бы собою манекен на эшафоте.

Между тем поездка Шувалова подходила к концу. 16 (28) апреля 1814 года в 9 часов вечера Бонапарт сел в шлюпку, которая быстро понеслась к поджидавшему его кораблю. Через четверть часа изгнанник был на борту судна. Следом отправился на фрегат и Шувалов.

В услугах комиссаров уже не было нужды. Приходилось лишь попрощаться. Из здесь, на борту английского корабля, Шувалов услышал от обычно сдержанного Наполеона горячие, идущие от чистого сердца слова благодар-

ности за всё, что сделал для него русский граф.

ПОДАРОК ИМПЕРАТОРА

Трудно сказать, когда зародилась у Бонапарта мысль подарить Шувалову свою саблю. Быть может, после бегства из Оргона, а может, в минуты прощания с этим могучим и доброжелательным россиянином на борту фрегата... Сам подарок был вдвойне дорог Павлу Андреевичу – и как предмет, вышедший из рук легендарного Boutet (Бутэ), и как оружие, которое император никогда не выпускал из рук – ни в годы своего величия, ни в дни неволи.

Узнать подробнее о драгоценном подарке помогли исследования русского историка В. Арендта.

Под Парижем процветала в своё время Версальская оружейная мануфактура. Среди изделий, выполненных в конце XVIII – начале XIX века по рисункам её директора Nicolas Noe Boutet, была и сабля, которую смело можно назвать произведением искусства. Она была преподнесена Наполеону Бонапарту, когда тот стал первым консулом Французской республики.

Длина клинка около метра (837 мм), ширина у основания 32 мм. На тыльной стороне надпись: «Manufacture de Klingental, Coulaux Freres» («Мануфактура Клингенталя, братьев Куло»). Клинок был выполнен в традициях дамаскской стали, мода на которую после долгого перерыва вновь увлекла мятежную Европу.

С обеих сторон клинка сделана надпись: «N. Bonaparte premier Consul – De la republique Francaise». Такую технику исполнения можно встретить только на мечах эпохи Каролингов – членов династии Карла Великого.

У основания клинок украшен травлёным орнаментом. С правой стороны эта своеобразная гравюра на стали состоит из знамён, топорика, доспеха с головой слона на нём, глобуса с циркулями, свитков пергамента. С левой стороны в

причудливо сплетающемся орнаменте легко угадываются знамя и петух, щит и змей, смотрящийся в зеркало.

Едва оторвавшись от клинка, взгляд жадно тянется к эфесу – рукоятки, вдоль которой бегут волны перламутра. Каждая волна оправлена, обвита тугой бронзовой нитью. Сужаясь, рукоять завершается у мизинца стилизованной головкой льва, совсем не свирепого, а доброго, раздумчивого, с кольцом в сомкнутой пасти. Там же, где рукоять сжимают большой и указательный пальцы, в самой середине перекрестия помещён изысканный ромб с головой Александра Македонского (предположительно) в лавровом венце. Над ним – всевидящее око. Само же перекрестие, отходя подобно ветвям дерева от ствола, заканчивается с одного конца звеной головой, хватающей змею. Что же было с другого конца, нам сегодня не ведомо. Почему?

В 1918 году украинское имение Шувалово было разграблено и сабля исчезла в стремнине братоубийственной войны. В эти годы ветвь отломили, так же как были пресечены с помощью этой наполеоновской сабли и многие ветви древних российских родов. К счастью, спустя некоторое время уникальное оружие оказалось в собрании Государственного исторического музея, где находится и поныне.

...Шувалов скоропостижно скончался 1 декабря 1823 года, лишь на два года пережив своего августейшего пленника. Ему не было и пятидесяти лет.

Вот что писали после его смерти современники графа: «Отечество потеряло в нём одного из усерднейших сынов; ревность его ко благу оного и привязанность ко всему русскому были неограниченны. Государь лишился одного из подданных, который был предан ему нелицемерно, никогда не старался скрывать мыслей своих пред лицом Монарха, и которого словами и действиями руководила всегда истина».

ОДИН ДЛЯ ВСЕХ И ВСЕ ДЛЯ ОДНОГО

Именно по этому разумному принципу организована жизнь леса, говорят новейшие исследования учёных.

Со времён Дарвина считалось: лес – арена ожесточённой борьбы не на жизнь, а на смерть. Борьбы тем более страшной, что проходит она совершенно бесшумно – ни тебе выстрелов, ни взрывов.

Каждая былинка здесь стремится отнять у соседей влагу, свет, воздух, чтобы самой процветать на их трупах. Некоторые философы даже употребляли эти картины постоянной бескомпромиссной борьбы как иллюстрацию к человеческому обществу. Оказалось, ничего подобного. Обитатели леса не борются между собой. Наоборот, кооперируются.

Это выяснили британские и канадские исследователи после многих лет напряжённой работы. Главный их вывод – лес живёт сложной жизнью. Имеет естественную сеть коммуникаций, своеобразный Интернет, с помощью которого между растениями происходит обмен информацией. Эта единая коммуникационная сеть расположена под землёй, объединяя все деревья и кустарники разных пород.

Собственно говоря, целью исследователей и было выявить место, где находится эта сеть. То, что растения обмениваются информацией, предупреждают друг друга о грозящей опасности от человека или насекомых-вредителей, было известно давно. Эксперименты в лабораториях давали тому однозначное толкование. Но как происходит обмен информацией? Радиоволнами ли в виде биотоков, акустическими ли сигналами в неслышимом человеком диапазоне или другими средствами связи? Это и выявили исследователи. Оказалось, носитель информации – грибок микориза, который растёт на волокнах корней. А значит, и вся информационная сеть находится под землёй.

Для того чтобы в лесу рядом друг с другом благополучно существовали разные растения, требуются некоторые взаимоотношения между ними. Межвидовая борьба, по Дарвину, – «борьба за выживание», которая всюду мерещилась этому естествоиспытателю, причём не только в растительном, но и в животном мире, вполне вероятно, привела бы к всеобщей гибели. А раз этого не случается, значит, жизнью леса руководят другие законы. Это и открыли британские и канадские исследователи – законы всеобщей поддержки. Деревья и кустарники в лесу помогают друг другу. Потому что выжить на ограниченной площади можно только сообща, индивидуалистам здесь не место.

И не только обмениваясь информацией, особенно в минуты всеобщей опасности. Учёным удалось установить, что с помощью микоризы осуществляется даже перенос пита-

тельных веществ от растения к растению. Причём не безадресно, а строго по потребности: лиственные деревья, у которых интенсивней идёт фотосинтез, отдают «излишки» хвойным собратьям, у которых фотосинтез идёт медленно. А этому предшествует обмен информацией: хвойные деревья сообщают, что им не хватает питания, и лиственные тут же приходят на помощь.

Более того, в содружестве флоры особое внимание уделяется подрастающему поколению. Для успешного роста молодых деревьев взрослые уступают им некоторые источники существования через ту же подземную коммуникационную сеть. А образована она микоризами, тщательно поддерживающими равновесие в изолированном конгломерате, которым является лес. Постоянно собирая информацию, перерабатывая её, микоризы принимают решения и обеспечивают оптимальное распределение питательных веществ между всеми деревьями и кустарниками, что особенно важно при оскудении почвы. Ну прямо как в разумно организованном обществе, каждый член которого понимает, что его благополучие зависит от благополучия всех. Так что мать-природа и здесь оказалась мудрее человека, который за миллионы лет существования так и не смог достичь общественной гармонии.

Впрочем, как и в человеческом обществе, в лесном объединении тоже есть антиобщественные элементы. Если сравнивать с Интернетом, то свои хакеры. Это низкорослые растения, которые не в состоянии обеспечивать себя за счёт собственного фотосинтеза и вынуждены паразитировать на больших деревьях. Мудрая природа и здесь нашла выход. Природа не знает высшей меры наказания, зато можно дополнительно подпитывать тех, на ком паразитируют. Конечно, в воспитательном отношении этот метод ниже всякой критики, но в каждом деле есть свои издержки.

Так что не война, а гармония. Не битва за существование, а разумная кооперация по принципу: один для всех и все для одного. Конечно, это открытие – только начало огромной исследовательской работы по установлению характера информационной сети, расшифровке сигналов, передающих информацию, изучению механизма взаимодействия. Но важно то, что обозначилась цель исследований. А также то, что учение Дарвина в очередной раз оказалось несостоятельным. Я не злословлю. Дарвин был великим учёным. Но время внесло коренные поправки в его взгляды, и они уже мешают в ряде случаев увидеть истинную картину.

К. Васильев. Осень. 1973

Кирилл Бутусов

НЕРАЗГАДАННАЯ ТАЙНА АЛХИМИИ

Слово «алхимик» вызывает в нашем воображении средневековую лабораторию с огромной печью, ретортами, кипящими жидкостями, полками вдоль стен, уставленными сосудами с магическими знаками, и седобородого старца, склонившегося над старинными фолиантами, жаждущего раскрыть тайну получения золота. На самом деле представление об алхимиках как о простых искателях золота, людях, стремящихся к обогащению, ошибочно. Истинные алхимики утверждали: золото наше не есть золото толпы. Что же это за золото и к чему они на самом деле стремились?

ЗОЛОТО АЛХИМИКОВ

Алхимия, как показывает изучение её истории, – наука и искусство глубинного изменения природы вещества, его превращения (трансмутации), будь то металлы, растения или человек. Наука о превращении своими корнями уходит к древнейшим человеческим цивилизациям – египтянам, китайцам и индейцам доколумбовой Америки. Алхимия, как отмечает исследователь исторических форм мышления Мирча Элиаде, не была химией в её зачатке. Химия возникла на развалинах алхимии, когда для большинства учёных духовный мир алхимии потерял свою ценность. У алхимии был совершенно другой подход к объектам природы. Химия, как и другие естественные науки, исключила человека и его психику из изучения взаимодействия веществ. Химия изучает преобразование вещества, не обращая внимания, что при этом происходит в душе экспериментатора. Предполагается, что душевные изменения никак не связаны с изменениями реагирующих веществ. Алхимия, напротив, рассматривает мир как единое целое. В целостном мире не существует отдельных, не связанных друг с другом объектов. Все объекты не «закрытые», изолированные друг от друга тела, а открытые системы. Они не имеют чётко очерченных границ и переплетаются между собой. Поэтому в данном месте существует не только этот стул, но и некоторая часть всех других столов и стульев и много другого. Любой предмет не является только этим предметом, как это воспринимается нашими чувствами, но содержит какую-то часть всего остального мира.

Алхимия считает также любые объекты природы живыми. Камень, металл, растение и человек – все они живые, но в разной степени. Такой мир одушевлённый и одухотворённый. Поэтому изменения в одних объектах отражаются на всех других. Но речь идёт только о глубинных изменениях объектов. Легко изменить внешность, надеть другую одежду, но трудно изменить душу. Платон говорил, что есть люди из свинца, железа, меди, серебра и золота. Именно глубинное преобразование человека в совершенное духовное существо, превращение его души как бы в благородный металл, – подлинная цель алхимии. Это и есть золото алхимиков.

ВЕЛИКОЕ ДЕЛАНИЕ

Процесс преобразования души человека от мрака к свету, от невежества к мудрости, от свинца к чистому золоту алхимики называли Великим Деланием. Но почему при этом одновременно ведётся преобразование вещества? Процесс глубинного преобразования вещества и души человека – связанные и синхронные процессы, помогающие друг другу. Внутреннее совершенствование человека без внешнего «делания» проходит гораздо труднее. Внешние действия приводят к внутренним изменениям – к такому выводу приходит и современная психология. Таким внешним «деланием» западных алхимиков становится работа над преобразованием вещества в лаборатории. Минеральные вещества «страдают», «умирают» и «воскрешаются» в руках алхимика. Тем самым они переводятся на новый уровень существования, превращаются в не подверженное тлению золото. Золото – символ бессмертия. Этот процесс должен вестись всем сердцем, душой и разумом человека, который изменяется вместе с изменением вещества в реторте.

Современный философ Ф. Шварц так излагает суть алхимических идей. Первичная материя – общая основа всех веществ, единое начало Вселенной. Философский Камень – наиболее совершенная одушевлённая часть первичной материи. Поэтому он в скрытом виде находится в любом веществе – металле, минерале, растении и человеческом теле. Любое творение, чем бы оно ни было – минералом, растением, животным или человеком, – может стать Философским Камнем. Извлечение первичной материи из различных веществ, очищение и преобразование и составляют различные этапы Великого Делания. В поиске первичной материи алхимик преследовал цель восстановить вещество до его первичного состояния. Глубокого преобразования не получится, если брать вещества, уже испытавшие влияние времени. Необходимо растворить, стереть всякую память материи, вернуть её в первоначальное состояние. Алхимик многократно повторяет процесс очищения и преобразования вещества в особой печи, растворяя, выпаривая и осаждая его в соответствии с оп-

ределёнными космическими ритмами (астрологическими периодами). Алхимический процесс связан с повторением одних и тех же химических реакций в разное время года. Для химии это совершенно непонятно. Ведь после становления химии (в конце XVII века) изменилось понятие времени в естествознании. Все моменты времени стали одинаковыми, в физике возникло понятие однородности времени. Понимание однородности моментов времени было связано с игнорированием целостности Вселенной, её участия как целого в каждой химической реакции. Ведь в каждый момент времени Вселенная как целое уже другая. А если Вселенная как целое участвует в любых процессах, то невозможно их точное повторение. Именно исключение участия целостной Вселенной из всех процессов привело к пониманию равноценности различных моментов времени. В целостном мире каждый момент времени уникален. Такое понимание времени характерно для китайской философии и отразилось в знаменитой Книге Перемен (подробнее см. «ЧиП», 2001, № 8).

Венцом Великого Делания становится превращение вещества в Философский Камень. В алхимических текстах даётся подробное описание различных этапов Великого Делания. Но заключительный этап окутан туманом символов. Вероятно, происходящее здесь связано с глубокими преобразованиями самого человека и его психики и не поддаётся передаче с помощью слов. Философский Камень – великая цель алхимиков. Он способен превращать неблагородные металлы в золото. Но совершающий Великое Делание, как подчёркивает древний текст, должен быть и сам объектом делания. Алхимический труд не исчерпывается лабораторными операциями. Это не химия. Работая в лаборатории, алхимик воздействует на своё телесное, нравственное и духовное состояние. Алхимической печью становится человеческое тело, являющееся уменьшенным подобием Космоса (микрокосмом), где идёт процесс преобразования самого человека. Сам алхимик превращается в Философский Камень. Он приобретает, как утверждают алхимические тексты, не только новую душу, но и новое

тело. Это духовное тело. Оно тоньше воздуха и пронизывает все тела. Такое превращение (трансмутация) означает преобразование низшей, животной природы человека в высшую, божественную. В результате Великого Делания рождается совершенный духовный человек. Освальд Кроль, ученик Парацельса, утверждает, что алхимики – «люди святые, которые силой своего обожествлённого духа отведали первые плоды Воскрешения ещё в течение своей жизни и предчувствовали блаженство Царствия Небесного».

БЕССМЕРТИЕ И ВОСКРЕШЕНИЕ

Первичная космическая материя, которую искали алхимики, не подвержена распаду. Она вечна. Преобразование вещества человеческого тела в первичную материю означает достижение бессмертия. Овладение процессом трансмутации материи – из обычной в первичную – позволяет воскресить умершего и излечить все болезни. Желанная цель алхимиков – Философский Камень – одновременно является эликсиром бессмертия и панацеей – лекарством от всех болезней. Алхимия формулирует свою цель как исцеление несовершенных по природе (больных) веществ (металлов) и часто называет себя медициной. Эта сторона алхимии яснее всего выражена в восточной традиции. У даосских алхимиков выплавление «золотой пилюли бессмертия» (аналога Философского Камня) происходит в теле человека. Цель этого процесса – полное одухотворение и приобретение бессмертия, то есть приобщение к Богу. Поэтому поиски алхимиками первичного состава космической материи имели огромный эмоциональный стимул. Частицы первичной материи содержатся в обычной материи. В алхимии эти частицы называли частью Адама – первого человека, который был бессмертным. Адам был создан из глины, которая символизировала первичную космическую материю. Так, в трактате Зосимы говорится, что задача алхимии состоит в том, чтобы собрать частицы Адама и вернуть его в рай. Адам в виде частицы живёт в каждом человеке, он существует в недрах материи в раздробленном виде. Великое Делание рассматривается как освобождение Адама из плена материи, а вместе с ним освобождение и всех людей. В книге по психологии алхимии Мария-Луиза фон Франц пишет, что в основе алхимии лежит стремление к бессмертию. Поиск бессмертия означает попытку найти вечное в человеке. Именно желание найти бессмертную сущность человека стимулировало стремление постигнуть тайну строения материи и направляло исследо-

вания алхимиков вплоть до XVII века. Позднее химия и физика, к которым из рук алхимии перешла эстафета исследования проблемы строения материи, утратили её связь с наиболее глубокими чаяниями человечества – поиском бессмертия.

ПСИХОЛОГИЯ И АЛХИМИЯ

Неожиданный вклад в понимание алхимии внесли исследования по психологии бессознательного. Впервые на психологическую сторону алхимии обратил внимание К. Юнг. Исследуя подсознание при помощи анализа сновидений, Юнг заметил, что в снах некоторых современных людей проявляются образы, совпадающие с образами средневековых алхимических трактатов. Причём пациенты Юнга ничего не знали об алхимии и не могли прочитать редких, написанных на латыни рукописей, известных лишь специалистам. Это заставило Юнга обратиться к исследованию символики алхимических произведений с точки зрения психологии. Рассмотрение алхимических трактатов по аналогии с символами сновидений позволило Юнгу найти ключ к пониманию древних произведений. Юнг сумел показать, что тексты алхимиков отражают не только их серьёзные усилия проникнуть в суть химических превращений, но и одновременно протекавший психический процесс. И этот психический процесс отражал деятельность подсознания. Алхимик представлял себя веществом в сосуде, мысленно сливался с ним. Это состояние активного воображения, медитации. При этом сознание поглощается подсознанием. Удивительные образы, рождённые подсознанием, всплывают в психике и проецируются на таинственные изменения веществ, происходящие в сосуде. Такие образы присутствуют во всех алхимических произведениях, отражая психологический процесс глубокого изменения личности. Процессы очищения и преобразования вещества и человека идут параллельно. В человеке – это освобождение от комплексов, очищение от усвоенных чуждых установок. По сути алхимия представляет собой вынесенный вовне психологический процесс очищения при одновременной работе с веществом.

НЕРАЗГАДАННАЯ ТАЙНА СВЯЗИ МАТЕРИИ И ПСИХИКИ

Каким образом люди могли прийти к идеям о единстве материи, атоме, превращаемости химических элементов? Очевидно, эти идеи основывались на интуитивных догадках, всплывающих из глубин бессознательного. В эпоху, когда формировалась алхимия, люди рассматривали природу

как единое целое и пользовались одними понятиями для описания внешней природы и внутреннего мира человека. Так, в документе, автором которого считают Альберта Великого (XIII век), приводится теория тяжёлой воды, предвосхищающая на интуитивном уровне современную теорию. Там же имеются и другие догадки о строении вещества, которые трудно истолковать, поскольку соответствующие явления ещё не открыты. Мария-Луиза фон Франц пишет, что мы стоим перед двумя загадками, которые непонятным для нас образом связаны друг с другом – это загадки психического и материи. Наше сознание приводит резкую грань между внешним и внутренним, представляя одно в виде материальной реальности, а другое в виде реальности психологической. По своей природе сознание стремится к однозначности и с трудом принимает парадоксальность мира. На самом деле мы имеем дело с неизвестностью, которая проявляется то в виде материи, то в виде психического. И мы до сих пор не знаем, каким образом они связаны. Позиция сознания важна, так как без сознания бессознательное существовать не может. Сознание выполняет роль канала, через который выражает себя бессознательное, при условии, что сознание готово для принятия парадоксов. Тогда этот канал открыт, что обеспечивает бессознательному возможность проявления. Именно к этому стремились алхимики. Бессознательное алхимика подключено к химическому процессу, происходящему в сосуде.

Как бессознательное порождает интуитивные догадки о строении мира? Юнг выдвинул следующее объяснение. Либо бессознательному больше известно о строении Вселенной, чем сознанию, либо бессознательное само является некоторой материальной частью Вселенной. А материя знает материя. Но психология не может раскрыть природу связи психики и материи и, следовательно, загадку алхимии. Ведь алхимия, как пишет Ф. Шварц, является именно искусством обмена свойствами между материей и психикой. Кредо алхимика: «Освободить дух посредством материи и освободить материю посредством духа». Этот процесс основывается на убеждённости в существовании великой связи между разными уровнями строения мира – материи и духа (вещества и психики), самого плотного и самого тонкого уровней реальности. Проблема взаимосвязи психики и материи не решена до сих пор. Поэтому осталась неразгаданной основная тайна алхимии. Часть человеческой психики – бессознательное – должна уметь контактировать с неоргани-

ческой материей. Такой контакт возможен, если неорганическая материя имеет некоторое подобие психики, то есть является в каком-то смысле живой. Иначе между различными видами материи была бы непреодолимая пропасть. К такому выводу и приходят исследователи строения электрона. Электрон оказывается подобным не безжизненному неизменному шару, а электрическому облачку, изменяющемуся вместе с окружающей средой. Он похож на живую клетку! Тогда всё состоящее из электронов является в каком-то смысле живым, даже камень. В строении электрона и лежит ключ к загадке влияния психики человека на химические реакции и этих реакций на психику – разгадка тайны алхимии.

МОЖЕТ ЛИ КОШКА ПРЕВРАТИТЬСЯ В СОБАКУ?

Идеи алхимии сложились на основе древнегреческой философии, пришедшей к выводу, что всё огромное разнообразие предметов и веществ состоит из нескольких неизменных элементов. Одной из наиболее ранних книг, детально излагающих идеи алхимии, является трактат гениального учёного XIII века Роджера Бэкона «Зеркало алхимии». Идея Бэкона о единстве вещества и эволюции всех его видов из двух-трёх промежуточных начал была предвидением дальнейшего развития физики и химии. Мысль о единстве внутреннего состава всех видов веществ приводила к выводу о возникновении их в природе из одного общего источника. Исходя из обычного для того времени представления о Земле как живом теле, в котором зачинаются, растут, зреют, а затем стареют и разрушаются все камни и минералы, Бэкон высказывает мысль, что все металлы постепенно развиваются в недрах Земли. Золото является наиболее совершенным, созревшим металлом, а свинец – наиболее незрелым. Чтобы превратить свинец в золото, необходимо продолжить процесс его созревания в условиях, в которых он естественно происходит. Ржавчина на железе или зелень на меди в те времена ещё не считались окислами. Такого слова не существовало. Всякое потускнение блестящей поверхности металла считалось его болезнью, аналогичной болезни человека. Лечение болезни, облагораживание металла, его бессмертие возможно под действием Философского Камня. Так медицина сливается с алхимией.

Бэкон предлагает алхимическую печь для воссоздания тех условий, в которых образуются металлы в рудных жилах. Казалось, что в пользу предположения о преобразовании

металлов говорил факт о совместном залегании свинца и серебра в рудных жилах (то есть серебро – это уже преобразовавшийся свинец). Другим способом преобразования металлов, по мнению Бэкона, было добавление к ним вещества, способного изменить их свойства. Эта идея опиралась на наблюдение ремесленников, что добавление меди к серебру и серебра к золоту приводит к увеличению слитка без видимого изменения свойств. То есть высшие металлы при сплавлении с низшими сообщают им свои свойства. Если получить золото, более совершенное, чем обычное, тогда добавление его крупинки к любому металлу превратит его в чистое золото. Это и есть Философский Камень. Но как увеличить совершенство золота и серебра во много раз? Конечно, тем же известным способом очищения веществ – перегонкой.

Казалось, развитие химии в XVIII и XIX столетиях полностью опровергло возможность трансмутации (превращения) химических элементов. Д. И. Менделеев выступал против этой идеи. Действительно, химики никогда не наблюдали в химических реакциях появления новых химических элементов. Это казалось невероятным, как если бы вдруг кошка превратилась в собаку. Однако Прют, опираясь именно на периодическую систему Менделеева, выдвигает гипотезу, что все химические элементы построены из водорода. Лишь XX век принёс разгадку этой проблемы. Оказалось, что химические свойства и внешний вид любого вещества зависят от состава его атомного ядра. Ядра атомов всех веществ состоят из совершенно одинаковых частиц – протонов и нейтронов. Количество протонов в ядре определяет, будет ли вещество свинцом или золотом. Количество нейтронов определяет вес ядра. Например, ядро водорода состоит только из одного протона. Ядро тяжёлого водорода – из протона и нейтрона. Их химические свойства совершенно одинаковы. Вода, в состав которой входит не обычный водород, а тяжёлый, называется тяжёлой водой. Предсказание Альберта Великого о тяжёлой воде подтвердилось. Прав оказался и Прют. Все вещества действительно состоят из водорода. Точнее, из его ядра – протона. Чтобы превратить одно вещество в другое (например, свинец в золото), нужно изменить состав ядра – добавить (или отнять) некоторое число протонов. Но как это сделать? Иногда это происходит само собой. В 1896 году Анри Беккерель обнаружил, что уран излучает невидимые лучи. Пьер и Мария Кюри получили из урана радиоактивное (то есть излучающее) вещество радий, которое быстро рас-

падает, образуя радиоактивный газ радон. Оказалось, что в уране и радии всегда содержится гелий. Ф. Содди предположил: гелий образуется при вылете частиц из радиоактивных веществ. В 1903 году Ф. Содди и В. Рамзай поместили радон в запаянную трубку и пропустили через неё электрический ток. Газ светился голубоватым светом. Спектроскоп показал яркие линии, характерные для радона. Через четыре дня газ в трубке уже светился желтовато-белым светом, каким обычно светится гелий. Спектроскоп показал: в запаянной трубке действительно появился гелий. На их глазах действительно происходило превращение химических элементов. Кошка превратилась в собаку! Дальнейшие исследования показали, что ядра атомов радиоактивных веществ неустойчивы. При вылете из ядра протона оно превращается в ядро другого химического вещества. Но возможно ли изменить ядро нерадиоактивного вещества? Для этого необходимо, чтобы в ядро попали лишние протоны. Но ядро состоит из положительно заряженных протонов и отталкивает подлетающие к нему чужие протоны. Чтобы преодолеть отталкивание, необходима большая скорость движения. Такая скорость развивается в специальных ускорителях заряженных частиц. Пластинку металла бомбардируют разогнанными до огромных скоростей протонами. Они проникают в ядра металла, и при этом действительно образуются новые вещества. Быстрые протоны появляются при огромных температурах, существующих в недрах звёзд. Там действительно могут рождаться разные химические элементы. Таким образом, древние идеи о единстве строения всех веществ и возможности их взаимного превращения блестяще подтверждены ядерной физикой. Но изменения атомных ядер не происходят при обычных химических реакциях. Предсказания алхимии подтвердились не полностью? Напротив, современные исследования по проблеме электрона показывают: глубокие идеи алхимии ещё не исчерпаны.

БЕСКОНЕЧНАЯ ЧАСТИЦА

Долгое время считалось, что электрон – частица малых размеров. Исследования киевского физика В. П. Олейника показали, что электрон – это не частица в обычном понимании. Заряд электрона не собран в одном месте. Большая его часть находится в облаке размера атома, а остальной заряд, правда малой плотности, распределён в бесконечном электронном «хвосте» («ЧиП», 1999, № 5, с. 21). Электрон оказывается бесконечной частицей, имеющей одновременно

свойства конечного и бесконечного.

Новые представления об электроны позволили Олейнику предсказать возможность превращения атомных ядер при относительно невысоких температурах – как раз то, о чём давно говорили алхимики. Преодолеть отталкивание протонов и помочь им войти в ядро, превратив его тем самым уже в другое вещество, может именно электрон. Раньше не знали, что электрон изменяет размеры и форму в зависимости от состояния. Возможны такие состояния, когда электроны вместе образуют облако отрицательного заряда, настолько ослабляющее отталкивание протонов, что они легко входят в ядро. Появляются фантастические возможности преобразования веществ. Получение одних веществ из других возможно без высоких температур, сложных промежуточных химических реакций, загрязняющих окружающую среду. Это совершенно новая, чистая химия, или, вернее, возрождённая алхимия. Но алхимики настаивали на участии психики человека в преобразовании вещества. Открывается путь к пониманию и этой стороны алхимии.

СИНХРОНИЗАЦИЯ МАТЕРИИ И ПСИХИКИ

Отдельный электрон и вещество из многих электронов – не инертная, пассивная масса, а, в сущности, живой организм, стремящийся к большему порядку (организации). Вещество, как и животное, способно к развитию – от низшего к высшему (например, от свинца к золоту). Степень совершенства вещества зависит от его строения и характерных ритмов движения всех составляющих его частиц. Переход на следующий уровень развития приводит к изменению характерных внутренних ритмов. Но может происходить и обратное. Ритмы более совершенного объекта вызывают отклик в менее совершенном объекте. Его внутренние ритмы меняются. Изменение ритмов приводит к соответствующему изменению строения. Вещество переходит на новый уровень развития, подобно тому, как просветлённый человек изменяет окружающих. Они начинают подстраиваться под него. Это явление синхронизации известно и в повседневной жизни, и в физике.

Открыл это удивительное явление голландский учёный Х. Гюйгенс (1629–1695). Однажды он заметил, что двое часов, ходивших по-разному, после подвешивания к одной балке начали ходить совершенно одинаково. Их колебания настолько совпадали, что тиканье часов было слышно в одно и то же мгновение. Гюйгенс пытался нарушить это совпадение, но через небольшое время оно снова

восстанавливалось. Оказалось, что колебания одних часов создают очень слабые движения балки, которые действуют на другие часы. Глубочайший смысл этого явления синхронизации был осознан лишь через триста лет. В XIX веке синхронизацию обнаружили в звуковых явлениях: две немного расстроенные органные трубы через некоторое время начинают звучать в унисон. Накопление данных о различных объектах природы показало: с синхронизацией мы сталкиваемся всюду, где есть вращения или колебания. А они есть везде. Самые разные объекты, несмотря на различные индивидуальные ритмы и очень слабые связи друг с другом, постепенно вырабатывают единый ритм совместного существования. Откуда берётся синхронизация? Начинается она, как показали исследования Ф. Гареева, в глубинах протона (см. статью автора в «ЧиП», 2000, № 12, с. 8). Открытые в столкновениях протонов короткоживущие элементарные частицы сами имеют сложное строение. Каждая частица входит в состав других частиц. Для образования системы движения всех её частей должны быть синхронизированы. Частицы входят в общий ритм. Образуется новая система с единой частотой, равной сумме частот движений частей. Эти системы вновь входят в единый ритм. Снова образуется система, куда прежняя входит как составная часть. Так возникает цепь или иерархия систем: элементарные частицы, ядра, атомы, молекулы, твёрдые тела, планеты и их спутники, Солнечная система, галактики, Вселенная. Весь наш мир построен на стабильных частицах – протоне и электроны как на фундаменте. Их стабильность связана с точным согласованием движений всех входящих в них частей. Входя в синхронный ритм, они образуют следующий уровень – атомные ядра, а потом и атомы. Согласование ритмов атомов приводит к росту кристаллов. Информация о ритмах передаётся от элементарных частиц до галактик. Природа, как и полагали древние, устроена гениально просто – в основе её сказочной гармонии и единства лежит согласование ритмов. Человек находится в середине целой вереницы синхронизированных иерархических систем. Внутри него – элементарные частицы, атомы, молекулы, клетки. Вне его – Земля, Солнечная система, галактики, Вселенная. Точное согласование ритмов приводит к устойчивости. Протон и электрон – стабильные системы, существующие так долго, как сама Вселенная. Почему же живое нестабильно? Откуда болезнь, смерть? Можно предположить: алхимики интуитивно

открыли путь изменения вещества и психики при помощи синхронизации. Алхимическое знание, как говорит Ф. Шварц, возникает из умения заставить вибрировать струны души в гармонии со струнами души другого существа или вещества. Деятельность психики связана с ритмами электронных процессов мозга. Более высокий уровень организации психики приводит к увеличению гармоничности системы. Формируются особые стабильные ритмы. Они становятся центром синхронизации. Это и есть Философский Камень (стабильный центр).

Процессы синхронизации ритмов психики и вещества переплетаются. Ведь электронное поле бесконечно и пронизывает все тела. Преобразование вещества высвобождает дополнительную энергию для преобразования психики. Преобразующееся вещество находится в электронном поле мозга, а преобразующаяся психика – в электронном поле преобразующегося вещества. Именно взаимная синхронизация облегчает течение процесса. Новые стабильные ритмы (Философский Камень) формируются одновременно в веществе и психике. Происходящий процесс одновременно связан с ритмами всей Вселенной. Поэтому алхимики искали подходящие космические периоды, многократно повторяя процесс Великого Делания. Древнегреческая идея о том, что Философский Камень способен проникать в любую вещь, соединилась с идеей алхимиков, согласно которой у человека имеется бессмертная сущность, для которой не существует материальных преград. По древним представлениям Божественная сила (Мана, Энергия, Святой дух) проникает во все предметы и способна на них воздействовать.

Формирование Философского Камня приводит к повышению уровня организации всей психики, а вслед за ней и тела. Известно, что многие болезни коренятся в психологических проблемах. Более того, биологические исследования показали: нервная система способна регулировать даже генетические процессы. Формирование гармоничной психики автоматически приводит к соответствующему изменению строения и работы всех клеток и органов. Тело человека полностью обновляется. Это и есть образование тела духовного. Такое тело не подвержено болезни и старению. Философский Камень становится эликсиром бессмертия.

Удалось ли кому-то из алхимиков пройти путь Великого Делания до конца? Мы этого не знаем. Но современная наука говорит: этот путь возможен.

УЗУН-КУЛАК

С этим названием русские, а потом и советские путешественники по Средней Азии начали встречаться в начале XX века. И каждый раз оставались в полном недоумении.

Караван не спеша движется где-то на окраине одной из пустынь. Через полсотни, а то и сотню вёрст – селение-оазис. А там караван уже ждут и точно знают, когда он появится: приготовлено угощение, важно восседают аксакалы.

- Откуда узнали? – удивляются путники.
- Узун-кулак сказал, – был краткий ответ.

Об этом говорили, об этом писали, но разгадки не было. Выдвигались самые разнообразные гипотезы, откуда и как передавались сообщения на очень большие расстояния. Часто – если они касались караванов, нуждавшихся в чём-то – далеко на пути заинтересованные лица знали все необходимые подробности.

Предполагали голубиную почту, но её ещё в то время не существовало.

Подумали о дымовых сигналах – их тоже не было, да и невозможно было какими-либо комбинациями столбов дыма передать сложные сообщения.

Позже, во времена автомобильных путешествий по Кара-Кумам и другим соседним пустыням, путешественники говорили, что об их приезде знали уже за несколько дней. Знали и состав экспедиции: «Три шайтан-арба («чёртова повозка» – автомобиль), восемь русских и три проводника».

Соответствующие органы занялись тщательным расследованием феномена. «А что, если из соседнего Афганистана британские шпионы забросили сюда рации? И всё дело в них?» Но рации не находили, а узун-кулак сообщал на далёкие расстояния разные бытовые и торговые новости: о потерявшихся (или украденных) верблюдах, об угнанных табунах, семейных праздниках; о том, какие продукты нужны в кишлаке, отстоящем на много-много километров от места, откуда их можно было привезти.

Таинственный узун-кулак сообщал и о караванах с контрабандой. Если у местных жителей пробуждался менталитет предков – запросто грабили такой транспорт с наркотиками или оружием, передавая добычу властям. Иногда, сообщив пограничникам, получали награду за бдительность.

Как в упомянутом выше случае, узун-кулак предупреждал и о достойных путниках, которых следовало встретить с должным уважением.

Предупреждал узун-кулак и о прорывах банд басмачей. Тогда пограничники вместе с «краснопалочниками» (вариант народного ополчения, вооружённый чем придётся, обычно без огнестрельного оружия) встречали нарушителей в нужном месте.

Учёные пытались исследовать аномальные способности некоторых местных жителей, но ничего не добились. Постепенно этот феномен стал проявляться всё реже и к концу 30-х годов почти совсем исчез. То ли произошло своеобразное его угасание, то ли его стали активно скрывать.

На самом деле это была чистая телепатия, ставшая опасной для её носителей. Местные жители усвоили, что подобное хорошо не кончается. Доносчики рьяно выявляли получателей сообщений, а затем «малиновые фуражки» (ОГПУ–НКВД) изымали носителя необычного дара. Хотя местные жители уверяли, что «узун-кулак может слышать кто хочет». Всех, конечно, не могли схватить – брали тех, на кого указывали.

Люди, непосредственно сталкивавшиеся с этим необыкновенным явлением, уже отошли в мир иной. В воспоминаниях и отчётах путешественников и учёных об узун-кулаке упоминается только вскользь. Да и нельзя было говорить об этом в прежние атеистические времена. Оно исследовалось, но, видимо, без особого успеха. Данные, конечно, были строго засекречены.

А теперь никто не хочет копаться в пыльных архивах, да и вряд ли туда допустят любопытного, если не снят гриф «совершенно секретно».

Вполне возможно, что эти уникальные способности развились только у жителей Средней Азии, отделённых друг от друга необозримыми пустынями и высокими горными цепями. Или это реликт далёких предков? Ведь некоторые учёные не исключают, что телепатическая связь предшествовала развитию речи у прачеловека.

Сергей Первушин

СЛОНЫ СЛЫШАТ... ХОБОТОМ И НОГАМИ

Давно известно, что слоны могут общаться со своими сородичами на расстоянии в десятки километров. Раскрыть секрет их бесперебойной связи смогли американские учёные. Они поместили в землю рядом со

слонами микрофоны, преобразующие сейсмические волны в электрические сигналы, при этом передаваемые животными акустические сигналы записывались на магнитофон. Как выяснилось, их частота (20–24 Гц) оказалась оптимальной для передачи на большие расстояния. Каким же образом слоны воспринимают сейсмические колебания? Их хобот оснащён чувствительными рецепторами, которые реагируют на изменения давления. Видимо, аналогичные структуры находятся и на нежных подушечках ступней. Недаром животное, прислушиваясь к подозрительным звукам, ставит конечности в иную, чем при ходьбе, позу, то приподнимая, то аккуратно опуская их. Таким образом, слоны «слышат» не только ушами, но и хоботом и ногами.

ГОЛОС ПУЧИНЫ СПАСЁТ ОТ БЕДЫ

Недавняя природная катастрофа в Юго-Восточной Азии привлекла внима-

ние учёных к акустическим методам предупреждения подобных трагедий. Дело в том, что землетрясения, включая подводные, вызванные подвижкой литосферных плит, сопровождаются характерными звуками. Вообще в морях и океанах существуют естественные звуковые каналы (это открытие сделал ещё в 40-х годах прошлого века советский учёный Л. М. Брежневский). Звуковую волну можно уловить на расстоянии более 20 тысяч километров. Например, киты общаются между собой, даже находясь очень далеко друг от друга, именно с помощью звуковой волны. «Прослушивая» океан, учёные получают достоверную информацию о температуре, солёности, плотности, движении воды и могут своевременно узнать об опасных подвижках земной коры. Сегодня специалисты ищут способы использования звуковых каналов для создания глобальной системы акустической томографии, охватывающей весь Мировой океан.

ЧЕГО БОЯТСЯ ПРОРОКИ

Насколько можно доверять всевозможным футуристическим прогнозам? Выяснению этого вопроса посвятил свою новую книгу «Чувство страха» популярный американский писатель Майкл Крайтон, автор знаменитого «Парка Юрского периода». В семидесятых годах прошлого века, указывает он, учёные утверждали, что в ближайшие тридцать лет климат нашей планеты станет холоднее. Устрашающе звучали в шестидесятых годах пророчества, предсказывающие в ближайшие десятилетия голодную смерть миллионов жителей слаборазвитых стран. Был обещан также демографический взрыв во многих странах, включая Китай и Индию. И что же? К концу XX века уровень рождаемости снизился, а ис-

пользование новых технологий позволило смягчить продовольственную проблему в государствах бывшего «третьего мира». Сегодня Китай и Индия – одни из самых быстро развивающихся стран.

Но учёные вновь пугают нас теперь уже катастрофическим старением населения и падением рождаемости в наиболее цивилизованных странах, глобальным потеплением, истощением запасов многих полезных ископаемых...

В общем, по мнению Крайтона, изворотливый человеческий ум неустанно заботится о появлении всё новых и новых страхов. Не сбылись прежние «убийственные» прогнозы, рождаются другие. Основная движущая сила такого «творчества» – страх перед будущим, от которого люди не в силах избавиться. Но он не приближает нас к познанию истинных законов природы; их проявление в нашей жизни мы в конечном счёте воспринимаем как неожиданность.

ГИМАЛАИ «ЗАМОРОЗИЛИ» ЗЕМЛЮ

Сорок миллионов лет назад на земном шаре произошла экологическая катастрофа, названная геологами великим похолоданием. По времени оно совпало с возникновением Гималаев. Учёные давно подозревали, что оба явления – образование гор и изменение климата – связаны между собой. Чтобы убедиться в этом, исследователи США изучили химический состав песка в дельте Ганга и Брахмапутры. В результате выяснилось, что горы, образовавшиеся из силикатных пород, за короткий срок «изъяли» из земной атмосферы большое количество углекислого газа, способствующего поддержанию высокой температуры воздуха.

КОГДА СОН НА НОСУ

Очки, способные избавить от бессонницы, изобрёл доктор Леон Лэк из Австралии. Прикреплённые к оправе светодиоды воздействуют зелёными или синими частотами на сетчатку глаза, а через неё на мозг, замедляя или ускоряя ход биологических часов организма. Зная уровень гормона мелатонина в крови, можно определить, в какую сторону, вперёд или назад, надо «подводить» наши внутренние приборы времени. Бессоннице, как одному из проявлений нарушений суточного ритма, подвержены сегодня миллионы людей во всём мире. Разработанный учёным метод световой стимуляции позволяет попасть в объятия Морфея без применения лекарственных средств, многие из которых далеко не безвредны для человека.

ОТ ШУМА ВЯНУТ НЕ ТОЛЬКО УШИ

Нарциссам нужны покой и тишина. Выяснить это монгольским ботаникам помогло наблюдение за цветами, растущими в оранжерее, расположенной близ столичного аэропорта и скоростного шоссе, ведущего к городу. Цветоводы заметили, что нарциссы здесь

были не столь душисты, а их лепестки быстро увядали, несмотря на самый тщательный уход. В то же вре-

мя нарциссы этих же сортов, избавленные от шумового стресса, издавали тончайший аромат.

ПРАВОСУДИЕ С ДУШКОМ

В штате Калифорния (США) молодым людям до 21 года, задержанным за вождение автомобиля в нетрезвом состоянии, а также

за участие в драке, торговлю наркотиками, суд предлагает альтернативный вариант наказания – принудительное посещение морга. Сотрудник этого учреждения раздаёт пришедшим под конвоем посетителям пластиковые рукавицы, сапоги и марлевую повязку. А затем снимает с каждого покойника покрывало, демонстрируя усопших во всей красе. При виде такого зрелища у многих «экскурсантов» от ужаса перехватывает дыхание. Вернувшись с объекта, ребята клятвенно обещают в будущем не нарушать закон.

ВОТРСЫРЬЕ ОТ ФЛОРЫ

Более ста лет ботаники советуют упрямым дворникам не убирать опавшие листья, а закапывать их у корней деревьев. Ведь растения давно приспособились накапливать в осенней листве вещества, которые им пригодятся летом. Этот закон обмена веществ выведен на основе наблюдений за европейскими породами. Но, как выяснили учёные, он действует и в других частях

планеты. К примеру, в Африке вечнозелёные деревья периодически меняют свой наряд и сбрасывают на землю сухие листья, чтобы они участвовали в кругообороте веществ.

УЧЁНЫЕ МУЖИ СПОТНУЛИСЬ О КОСТИ

Остатки скелета, обнаруженного в 1856 году близ Дюссельдорфа, принадлежат неандертальцу. К такому выводу пришли недавно учёные. А в позапрошлом веке находку приняли за останки животного. Впрочем, были и другие мнения. Так, профессор Майер из Бонна считал её скелетом русского казака, погибшего в 1814 году, а его коллега из Геттингенского университета Вагнер – древнего голландца, парижский учёный Прюнер-Бей «приписал» кости древнему кельту. Но всех превзошёл знаменитый врач Вирхов, авторитетно заявив, что скелет принадлежит... современному человеку. Истину удалось установить только через полтора столетия.

СКОЛЬКО СТОИТ СТАРОЕ ФОТО?

В середине 80-х годов прошлого столетия Кристофа Рассела хорошо знали в США. Он вёл передачу на телевидении, а одно из региональных отделений компании Nestle Canada поместило в рекламных целях портрет сорокалетнего актёра на банке растворимого кофе. Спустя полтора десятилетия Рассел, которому сейчас пятьдесят восемь лет, сменил амплуа актёра на должность воспитателя детского сада. О бывшей популярности ему пришлось забыть. Забыла о Кристофе и компания, со временем отказавшись от прежней этикетки. Однако в 1997 году фотография актёра вновь появилась, причём без его ведома, на рекламируемой продукции. Случайно узнав об этом, владелец популярного лица двадца-

тилетней давности подал в суд на всеильную международную корпорацию. Присяжные оказались на редкость единодушны и присудили компании выплатить Кристофу Расселу 330 тысяч долларов за его услуги как фотомодели плюс пять процентов от всей прибыли, полученной за последние годы, в качестве возмещения морального ущерба, что составило 15,6 миллиона долларов.

НАГЛОСТЬ ПОД ЗНАКОМ СВАСТИКИ

У Адольфа Гитлера был близкий приятель – фотограф Генрих Гоффман. Фюрер охотно ему позировал и порой доверял самые интимные тайны. Гоффман сделал около 2,5 миллиона фотографий нацистского лидера, которые после окончания Второй мировой войны были перевезены из Германии в США. В этом трофейном архиве находились и акварельные рисунки Гитлера, собиравшегося в юности стать художником. Сам Гоффман за пропаганду нацизма оказался в числе обвиняемых на Нюрнбергском процессе, отбыл срок и скончался в 1957 году.

А спустя четверть века, когда послевоенные страсти поутихли, родственники Гоффмана, владевшие в третьем рейхе частным фотоателье, предъявили американскому правительству иск... в краже личного имущества фотографа Гитлера.

Кроме того, истцы потребовали компенсировать моральный ущерб (!), оценённый ими в несколько миллионов долларов. Тяжба с властями США тянулась больше десяти лет. В 1993 году у наследников Гоффмана даже появилась надежда выиграть процесс: федеральный судья штата Техас оценил нанесённый истцам ущерб в 10 миллионов долларов и постановил выплатить эту сумму в виде компенсации. Правда, впоследствии данное решение было отклонено вышестоящими инстанциями. Гоффманы ничего не получили.

ДЖОРДАНО БРУНО КАЗНЁН ЗА ШПИОНАЖ

На протяжении пяти столет истории считали, что известный итальянский философ Джордано Бруно (1548–1600) был обвинён папской инквизицией в ереси и сожжён на костре в Риме, потому что поддерживал гелиоцентрическую космогонию Коперника. Но недавно американский историк Д. Босси сделал сенсационное открытие, опровергающее эту официальную версию. На основании изучения архивных документов он обнаружил, что Джордано Бруно долгое время находился на подозрении у Ватикана как «шпион-provокатор». В Англии, где велась настоящая охота на католиков, он внедрялся в тайные католические общины и выдавал их королевским стражам. А делал он это из ненависти к папству. Когда Бруно был захвачен иезуитами с полициным, то отказался выдавать своих тайных помощников. Тогда ему вырвали язык и отравили на костре. В ереси же Джордано Бруно обвинили только для того, чтобы скрыть от английских протестантов провал агента-provокатора и, усыпив их бдительность, выявить его сообщников.

СЕНАТ

НА СЛУЖБЕ РОССИИ

Созданный Петром Великим
Правительствующий Сенат просуществовал
до 1917 года...

Дмитрий Митюрин

Многие административные реформы Петра Великого, на которые он возлагал большие надежды, так и не прижились на русской почве, тогда как Сенат, создание которого не рассматривалось в качестве долгосрочного проекта, в жизнь государства вошёл органично и надолго, просуществовав до самого конца Российской империи. Открытие его диктовалось сиюминутной потребностью. Едва ли не постоянно пребывая в походах и путешествиях, государь почти не имел времени заниматься рутинной административной работой. Обычно на время своего отсутствия Пётр поручал определённую сферу государственного управления тому или иному соратнику, но это, разумеется, лишь отчасти решало проблему. Поэтому согласно указу от 22 февраля 1711 года на время «отлучек Наших» государь создал «Правительствующий Сенат для управления». 2 марта в присутствии царя девять новоиспечённых сенаторов и обер-секретарь принесли присягу в Успенском соборе Московского Кремля.

Ещё один указ, самолично написанный Петром I, регламентировал работу нового органа: «Суд иметь нелицемерный, расходов напрасные отставить, денег как можно больше собирать, дворян собирать молодых, вексели исправит, а соли стараться отдать на откуп. Торг китайский и персидский умножить, армян приласкать, учинить фискалов...»

Указ явно писался на скорую руку, но у Петра, видимо, не было времени, чтобы придать документу более логичный и глобальный характер: царь собирался в очередной поход, на сей раз – против турок.

Через четыре месяца, когда русская армия попала в окружение на реке Прут, Пётр послал к сенаторам следующий документ: «Господа Сенат! Извещаю вас, что я со всем своим войском без вины или погрешности нашей, единственно только по полученным ложным известиям, в семь раз сильнейшею турецкою силою так окружены, что все пути к получению провианта пресечены, и что я, без особливия Божией помощи, ничего иного предвидеть не могу, кроме совершенного поражения или что я впаду в турецкий плен. Если случится сие последнее, то вы не должны почитать меня своим царём и государем и ничего не исполнять, хотя бы и по собственному повелению от нас было требуется, покамест сам я не явлюсь между вами в лице моём, но если я погибну и вы верные известия получите о моей смерти, то выберите между собой достойнейшего мне в наследники».

Отношения монарха с наследником Алексеем уже тогда были холод-

ными, и если бы царь действительно пал на поле битвы, то не исключено, что на российский престол действительно вступил бы один из первых девяти сенаторов. Однако с турками, как известно, удалось заключить мир, и Пётр благополучно вернулся обратно.

В 1713 году, после переезда двора и высших правительственных учреждений в Петербург, в новую столицу переехал и Сенат. Несколько месяцев сенаторы заседали в одном из деревянных домов Петропавловской крепости, затем перебрались в мазанковое здание на Троицкой площади. Постепенно штат Правительствующего Сената расширялся, появились новые должности – ректмейстер (ответственный за приём жалоб), герольдмейстер (ведал делами служилого сословия), фискалы (осуществляли надзор за региональной администрацией).

Особо стоит сказать об «оке государевом» – генерал-прокуроре. Нередко нормальному ходу заседаний мешали пустые разговоры, ругань и даже потасовки. Поэтому следить за порядком поначалу должен был один из отряженных для этого гвардейских офицеров, однако, напирая на свои чины и знатность, сенаторы их не слишком-то слушались. И тогда в 1721 году государь учредил пост генерал-прокурора, который был не столько «надзирателем», сколько своеобразным представителем царя при Сенате. Первым эту должность занял П. И. Ягужинский.

Постепенно Сенат превратился в высшую судебную инстанцию, главная задача которой заключалась в том, чтобы восполнять своими решениями неполноту и неясность существующего законодательства. Принятые Сенатом кассационные решения автоматически обретали силу законов, и именно на них обязаны были ориентироваться нижестоящие судебные инстанции при решении аналогичных вопросов. Особое значение имел кон-

Заседание в Правительствующем Сенате

троль за правосудием, который осуществлялся посредством сенатских ревизий. И если раньше отчаявшийся челобитчик рассчитывал, как на последнюю надежду, только на государя, то теперь появилось ещё одно место, куда он мог обратиться в поисках справедливости. Неудивительно, что вскоре некоторые особо достойные сенаторы стали персонажами сказов и обрели репутацию народных защитников. Конечно, представительным учреждением Сенат пока не был, так как все его члены назначались царём. Но первый шаг к ограничению самодержавия был сделан. Второго, правда, так и не последовало...

В феврале 1725 года, так и не назвав имя своего преемника, Пётр I умер. По старой, законодательно уже отменённой традиции, престол должен был перейти к его внуку Петру Алексеевичу. Однако, опираясь на гвардейские полки, всесильный князь Меншиков

объявил императрицей вдову покойного – Екатерину. Произошло это на заседании Сената, и, когда «господа сенаторы» предложили открыть окно, чтобы спросить мнение собравшегося на Троицкой площади народа, «светлейший» категорически заметил, что окно открывать не стоит, поскольку «на дворе не лето».

За строптивость пришлось расплачиваться. Новая государыня заменила наименование Сената «Правительствующий» на менее конкретное – «Высокий». Большинство законодательных актов отправлялись в отставку, и одно время в списке действующих сенаторов значились всего две фамилии – Новосильцев и Сукин, причём и тот, и другой имели репутацию людей угодливых и нечистоплотных.

В 1727 году, когда на престол взошёл Пётр Алексеевич, Сенату было передано лучшее здание в Петербурге – дом Меншикова на Васильевском

Первый генерал-прокурор Сената граф П. И. Ягужинский

острове. Но при Анне Иоанновне Сенат, разместившийся в «петровских коллегиях» (ныне Главное здание университета на Васильевском острове), на протяжении десяти лет находился на задворках государственного управления. Новая царица решительно пресекала любые попытки ограничить самодержавие.

Правившая с 1741 года Елизавета Петровна вернула Сенату наименование «Правительствующий» и вновь наделила широкими полномочиями. Сенаторы даже получили право самостоятельно избирать новых членов. Дело объяснялось тем, что Елизавета стремилась ориентироваться на своего отца, Петра Великого, и к тому же государыня была не прочь переложить всю «чёрную работу» по управлению страной на опытных и преданных сановников. Любопытно, что, несмотря на возросшее могущество, Сенат так и не обрёл постоянного пристанища и размещался то в домах различных вельмож, то в казённых зданиях.

В короткое царствование Петра III (1762) Сенат вновь превратился во второстепенный орган, а вся реальная власть перешла к членам назначаемого государем Особого Императорского Совета.

Правда, вскоре последовал очередной дворцовый переворот, и на престол взошла Екатерина II. С чисто немецкой пунктуальностью она попыталась внести хоть какую-то упорядоченность в весьма хаотичную администрацию Российской империи. Многие неэффективные государственные структуры (в том числе и Императорский Совет) были упразднены. Что же касается Сената, то его, так сказать, вернули к первоистокам, вновь превратив в высшую судебную инстанцию.

Два из шести сенатских департаментов были размещены в Москве, а остальные четыре остались в Санкт-Петербурге и даже переехали в новое здание. Размещалось оно на земле, когда-то принадлежавшей князю Меншикову, позже перешедшей к всецельному и хитроумному канцлеру А. И. Остерману. Построенный им дом перешёл к его преемнику по руководству внешнеполитическим ведомством А. П. Бестужеву-Рюмину.

Именно дворец Бестужева-Рюмина и стал новым и, как оказалось, последним обиталищем Сената. Впоследствии сюда переехал и высший орган по управлению православной церковью – Святейший Синод, а прилегающая к зданию площадь получила название Сенатской.

Следует признать, что, несмотря на все усилия Екатерины II навести порядок в административной сфере, это ей так и не удалось. Кроме законодательных дел и надзора за правосудием, сенаторам время от времени приходилось заниматься вопросами, которые в их компетенцию не входили. Окончательно полномочия Сената обозначились лишь в 1801 году, когда по указанию Александра I была составлена записка о правах и обязанностях сенаторов. А вскоре последовал указ об учреждении министерств, по которому министр юстиции занимал одновременно и пост генерал-прокурора. Вопросы, не касающиеся судебной и законодательной деятельности, были переданы другим министерствам, что повлияло на упорядочение работы Сената.

Как известно, Сенат не только стоял на страже судебно-административной власти, но отлично зарекомендовал себя на законодательной ниве, и, хотя вносимые сенаторами законопроекты

отнюдь не всегда утверждались монархами, они по крайней мере служили достаточно точными индикаторами общественных потребностей.

В 1829–1834 годах архитектор Росси произвёл капитальную перестройку здания Сената и прилегавшего к нему дома Кусовниковой. Оба здания были соединены перекинутой над Галерной улицей Триумфальной аркой. Над внутренним убранством поработали лучшие художники того времени, и в законченном виде архитектурный ансамбль стал настоящим шедевром классицизма, достойно завершив формирование центральных площадей Санкт-Петербурга.

В 1917 году Сенат вместе с другими «старорежимными учреждениями» прекратил существование. Столица переехала в Москву, а новые власти долгое время попросту не знали, что делать с доставшимся им архитектурным богатством. Многие исторические памятники приспособились в лучшем случае под клубы, в худшем – под складские помещения.

Зданиям Сената и Синода в этом отношении ещё повезло, они были переданы архивистам. Во время блокады они сильно пострадали от бомбёжек, но были отреставрированы. В 1941 году здесь обосновался Государственный исторический архив СССР, где в советское время работали многие известные историки, экономисты, социологи, литературоведы. И всё-таки по сравнению с блестящим имперским прошлым это был упадок – если теперь в здании Сената только изучали историю, то раньше её тут делали.

В последние годы не раз поднимался вопрос о передаче Управлению делами Президента России бывшего здания Сената в Санкт-Петербурге, в котором ныне находится Государственный исторический архив. И каждый раз вызывал шквал призывов спасти историческое здание и остановить зарвавшееся чиновничество. Но следует вспомнить, что изначально в этих стенах располагалось судебно-административное, а отнюдь не научное учреждение. И нормальное функционирование тех же архивов возможно лишь в специально предназначенных для этого зданиях, которые не обязательно должны находиться в историческом центре города. Что же касается здания Сената, то цель всех реконструкций в XVIII–XIX веках, состояла не только в желании приспособить его под нужды чиновного учреждения, но и превратить Сенат в зримый символ российской государственности. Вопрос же о том, насколько удачно распорядились этим наследием потомки, остаётся открытым.

Большой зал
чрезвычайных заседаний Сената

ВЫПИСЫВАЙТЕ
ЛУЧШИЙ
ЖУРНАЛ
СОВРЕМЕННОСТИ

Основан
Василием Захарченко
в 1991 году

Дорогие читатели!

1 апреля 2005 года во всех
почтовых отделениях
открыта подписка
на II полугодие 2005 года.
Если Вы хотите получить
журнал «Чудеса и приключе-
ния» с июля 2005 года,
не забудьте оформить
подписку до конца мая.

Наши индексы:
в объединённом каталоге
«ПРЕССА РОССИИ. I том»:

- 71083 — для индивидуальных
подписчиков (стр. 284);
73492 — для предприятий
и организаций (стр. 284);
42312 — для библиотек и школ
(стр. 284);
42436 — адресная подписка
(пересылается бандеролью
из редакции) (стр. 285).

В каталоге РОСПЕЧАТИ
«Газеты, журналы» I часть:

- 81086 — адресная подписка
(пересылается
бандеролью из редакции).

Москвичи могут оформить подписку
и купить журнал по адресам:
г. Москва, Бумажный проезд, д. 14
(м. «Савеловская»);
г. Москва, ул. Черняховского, д. 16
(м. «Аэропорт»).

Справки по телефонам:
(095) 152-03-30, 152-06-92

Ф. СП-1

Министерство связи РФ
“Роспечать”

АБОНЕМЕНТ на

журнал

“Чудеса и приключения”

Количество
комплектов

на 2005 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

адрес

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВочная КАРТОЧКА

ПВ	место	ли- тер	на
			журнал

(Индекс издания)

“Чудеса и приключения”

Стои- мость	подписки пере- адресовки	руб. руб.	коп. коп.	Количество комплек- тов
----------------	--------------------------------	--------------	--------------	-------------------------------

на 2005 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

адрес

Кому

(фамилия, инициалы)

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

В. И. Лесин. АТАМАН ПЛАТОВ. — М.: Молодая гвардия, 2005. 404 с. (Жизнь замечает людей; сер. биогр.; вып. 926). 5000 экз.
Сын казака, Матвей Иванович Платов (1753–1818) со временем стал генералом, атаманом Войска Донского и графом Российской империи. Вехами на его жизненном пути были Очаков и Измаил, Прейсиш-Эйлау и Бородино, длинная дорога от Москвы до Парижа. На склоне лет он приобрёл столько славы, что её с избытком хватило бы на десяток боевых генералов. Его боготворили казаки и солдаты, ценили полководцы, принимали и награждали монархи Европы, воспевали поэты и прославляли писатели. Настоящее издание — самая полная биография атамана Платова.

Марина Князева. НЕЗРИМЬЕ ЛИЦА. — М.: Издательство Академии искусства и

науки XXI века «Норма», 2003. 48 с. 1000 экз.
Автор — поэт, культуролог, кандидат филологических наук. Сборник стихотворений, несущий в себе идею сопричастности человека к судьбам других людей и всего мира, поиска созвучия и сожизния с ними, построен как смена четырёх сфер бытия: познания собственной личности, прозрения в понимании ближних, постижения высших ориентиров и обращения личности к миру космоса и разуму Вселенной.

В. Л. Стронгин. ТЮРЬМА И ВОЛЯ ЛИДИИ РУСЛАНОВОЙ. — М.: Молодая гвардия, 2005. 240 с. 5000 экз.
Книга известного прозаика и артиста посвящена неизвестным страницам биографии выдающейся русской певицы, исполнительницы песен Лидии Руслановой. Поднявшись на вершину всенародной славы, Лидия Русланова вместе с генералами, обвинёнными по делу маршала Г. К. Жукова,

попадает в тюрьму. Она становится политзаключённой. Ответ на вопрос, что же произошло на самом деле, в чём обвиняли певицу, через какие пытки и допросы она прошла, читатель найдёт в этой книге, написанной по архивным материалам и воспоминаниям самой Руслановой и её современников.

О. И. Елисеева. ГРИГОРИЙ ПОТЁМКИН. — М.: Молодая гвардия, 2005. 668 с. (Жизнь замечает людей; сер. биогр.; вып. 916). 5000 экз.
Его называли гением и узурпатором, блестящим администратором и обманщиком, создателем «потёмкинских деревень». Екатерина Вторая называла его «настоящим дворянином», «великим человеком», не выполнившим и половины задуманного. Первая отечественная научная биография светлейшего князя Потёмкина-Таврического, тайного мужа императрицы, создана на основе многолетних архивных разысканий. От аналогов её отличают глу-

бокое раскрытие эпохи, ориентация на документ, а не на исторические анекдоты. Окунувшись на страницах книги в блестящий мир золотого века Екатерины Великой, читатель увидит в Потёмкине не злого гения, каким его представляли клеветники, а великого государственного мужа.

С. М. Пинаев. МАКСИМИЛИАН ВОЛОШИН, ИЛИ СЕБЯ ЗАБЫВШИЙ БОГ. — М.: Молодая гвардия, 2005. 662 с. (Жизнь замечает людей; сер. биогр.; вып. 917). 5000 экз.
Неразгаданный сфинкс Серебряного века Волошин — поэт, художник, антрополог, масон, хозяин знаменитого Дома Поэта, поэтический летописец русской усадьбы, миротворец белых и красных — по сей день возбуждает интерес и вызывает споры. Разрешить если не все, то многие из них поможет это первое объёмное жизнеописание поэта, включающее и всесторонний анализ его лучших творений.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонемента должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонемента проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемента выдаётся подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресовки издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах «Роспечати».

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ-МЕСТО» производится работниками предприятий связи и «Роспечати».

Елена Токарева

ПРИХОДИ СЮДА УЧИТЬСЯ

Лучшего места,
чем уютный московский уголок,
скрытый от посторонних глаз
густой зеленью,
для детской художественной школы
трудно представить.

Открылась школа 25 лет назад, в 1979 году, и занимала три класса в общеобразовательной школе. Сейчас это пять этажей специализированных мастерских по живописи, рисунку, росписи тканей, гобелену, графике, где обучаются более 700 детей от 5 до 17 лет. Учебные классы напоминают музей детского творчества, есть свой выставочный зал.

Школа работает по авторской программе. Преданные своему делу педагоги приобщают детей с раннего возраста к самостоятельному творчеству, выявляют и развивают художественные способности, фантазию, но вместе с тем будущие художники получают необходимые знания и навыки академического рисунка и живописи. При этом основной акцент в обучении детей делается на следовании русским реалистическим традициям в искусстве.

Уникальность школы состоит в том, что юные художники в процессе учёбы знакомятся с основными видами изобразительного и декоративно-прикладного искусства, такими, как живопись, графика, архитектура, гобелен, батик, дизайн, изучают историю искусств, знакомятся с творчеством великих художников, узнают секреты народного художественного творчества.

Одних увлекает роспись тканей, другие по своим эскизам плетут гобелены, в руках третьих кусочки податливой глины превращаются в красивые керамические изделия. Свой выбор каждый делает сам, и для большинства ребят учебные дисциплины становятся профессией. Каждый из них после окончания школы может поступить в художественный институт. И даже если он избирает в дальнейшем другую специальность, в душе останется художником.

Прежде чем выйти из школы и распрощаться с ней, выпускники защищают по выбранной специальности дипломную работу. Вместе с ребятами экзамен держат их преподаватели. Каждая дипломная работа – это итог многолетней совместной работы учителя и ученика. По окончании школы выпускники получают свидетельство о присвоении квалификации художника мастера-исполнителя. А пока идёт обучение, многие ребята становятся лауреатами городских, российских и международных выставок и конкурсов детского творчества. Работы учащихся школы экспонировались в Индии, Японии, Корее, Израиле и многих других странах мира.

У школы большое будущее, и создаётся оно сегодня.

Сообщение ТАСС, если бы об этом разрешили сообщить, звучало бы так: «18 января 1981 года подо льдами Арктики затонул на глубине трёх тысяч метров ракетный атомный подводный крейсер стратегического назначения К-424. На борту находилось 130 человек... Причины катастрофы уточняются». Так могло бы быть, но так не стало, потому что на борту К-424 нашёлся человек, который сумел отменить катастрофу, вернуть корабль домой, в базу. Это был командир подводного крейсера – 37-летний капитан 1 ранга Николай Александрович Иванов.

Сегодня этот неизвестный герой живёт в подмосковной Балашихе, работает охранником в таможене. Автор этих строк приехал к нему в гости.

Пока радушная хозяйка Светлана Петровна накрывала на стол, Иванов достал фотоальбомы, развернул морские карты...

Николай Александрович попытался приступить к этой жутковатой истории с шутки:

– Один мой приятель как-то спросил: «Почему подводники начинают свои рассказы так – сплю я, и вдруг...» Точно замечено. И эту историю я тоже мог бы так начать, если бы успел тогда добраться до койки. В 12.00 я сдал свою командирскую вахту старпому – капитану 2 ранга Борису Плюснину и отправился во второй отсек прилечь в каюте... Шла обычная боевая служба в Арктическом районе. Мы находились на широте Шпицбергена. Шли двадцать третьи сутки под тяжёлыми паковыми льдами, без малейшей возможности пробить их, всплыть в случае необходимости. Старался не думать о ледяном панцире, который нависал над нами, как гробовая крышка. В стране готовились к двадцать пятому съезду КПСС, и наш поход, в успехе которого мало кто сомневался, должен был стать подарком съезду от моряков-североморцев. Так нас напутствовали перед выходом в высокие широты...

Не успел я раздеться, как тишину жилого отсека взрезала пронзительная долгая трель звонка тревоги. И тут же встревоженный голос старпома:

– Аварийная тревога! Пожар в центральном посту!

Я немедленно метнулся в третий отсек. Едва отдраил переборочный люк, как уловил едкий запах дыма.

– Где горит?!

– Выгородка в районе гальюна!

Выгородка, забитая ящиками с запасными деталями – ЗИПом, находилась на средней палубе. Я приказал разгрузить её, чтобы добраться до

очага возгорания. Раскидали ящики, но пламени не было видно. Дым валил из угольного фильтра, очищавшего воздух в гальюне. Пожар разгорался не на шутку. В центральном воцарилась гнетущая тишина. Я ловил на себе тревожные взгляды, а кое у кого глаза были с полтинники. Вот когда я понял смысл выражения – «у страха глаза велики». В каждом взгляде немая мольба: командир, спаси! Ты знаешь, ты должен знать, что сейчас делать!

Будь это где-нибудь в Атлантике, я немедленно бы всплыл. Но у нас над головой был мощный паковый лёд, и нам запретили всплывать на поверхность.

С каждой минутой росла токсичность нашего воздуха. Химик доложил, что концентрация окиси углерода увеличилась в 380 раз. В центральный поднялся замполит капитан 2 ранга Архипов и попросил разрешения увести людей, не занятых «борьбой за живучесть», во второй отсек. Я разрешил, но сначала приказал поднять давление во втором и четвёртом отсеках...

Никто не имеет права покидать аварийный отсек. Этот жестокий закон Иванов решил нарушить, исходя из своего командирского права принимать решения по обстановке. Что толку от людей, не занятых тушением пожара? Пусть меньше будет жертв... Трудно принимать безошибочные решения в считанные секунды, да ещё в отравленной атмосфере, да ещё не располагая полной информацией о том, что горит. Но распоряжение Иванова надуть смежные отсеки было спасительно правильным: когда «лишние» моряки переходили во второй отсек, угарный газ не пошёл вслед за ними, жилой отсек не задымили. В тусклом свете аварийного освещения дым сгустился до того, что уже не видно было и пальцев на вытянутой руке. Сизый дым пластами стелился по пультам, приборным панелям. Пот катился градом – ведь на средней палубе полыхало пламя. Третий отсек превращался в газовую камеру смерти. Труднее всего было на пульте, с которого управляли реактором. С этого поста не уйдёшь, умри, но обеспечить подводному кораблю ход, иначе всем хана. Чаще всего так оно и случалось – пультавики-управленцы погибали в своих выгородках, держа до последнего пальцы на кнопках. Так погибла вахта в посту управления ГЭУ – главной энергетической установки – на атомной подводной лодке К-8. Так погибли в сентябре 1975 года три капитан-лейтенанта во время пожара на атомарине К-47, командиры групп дистанционного управления. Так погиб на К-19 старший лейтенант-ин-

ПОЖАР ПОДО ЛЬДАМИ

Мир об этом так и не узнал... В Центральной Арктике под паковыми льдами на глубине 150 метров горел атомный подводный крейсер с двумя ядерными реакторами, с 16 баллистическими ракетами (с ядерными же боеголовками) и 130 живыми душами в одиннадцати отсеках, не считая трёх щеглов в вольере зоны отдыха...

Николай Александрович Иванов. Арктика. 1981

(фото из архива автора)

женер Сергей Ярчук. Он умирал, отравленный угарным газом, на глазах своего командира капитан-лейтенанта Милованова, который не мог оторваться от управления реактором ни на секунду... Обо всём этом был немало слышан и командир дивизиона движения К-424 капитан 3 ранга – инженер Владимир Морозов, обеспечивавший ход подводного ракетносца. Понимая, что он обречён, Морозов написал командиру предсмертную записку (переговорное устройство вышло из строя): «Товарищ командир, ваше приказание выполнили – ход корабля обеспечен. Теряю сознание, но остаюсь на посту».

Николай Иванов:

– Я приказал всплывать на перископную глубину и готовиться к пуску системы ЛОХ. Честно говоря, побаивался её включать, ведь немало слышан о её смертоносном воздействии на тех, кто не успел надеть маски...

Система ЛОХ – лодочная объёмная химическая – это огнегасящий газ фреон, который можно пустить из баллонов станции ЛОХ в любой отсек. Фреон великолепно тушит огонь, но опасен для человека, как и любой не поддерживающий жизнь газ. Поэтому все, кто был в третьем, включились уже не в портативные дыхательные устройства (ПДУ), эдакие облегчённого типа изолирующие противогазы, которые подводники всегда носят при себе в пластиковых футлярах, а в дыхательные аппараты ИДА-59, чьи баллоны, наполненные кислородом и азотом, позволяют продержаться в дыму и под водой вдвое дольше, чем в лёгких ПДУ. По какой-то причине не успели включиться ни в ПДУ, ни в ИДА младший штурман лейтенант Н. Шемитов и мичман Е. Балматов и тут же жестоко поплавились...

Николай Иванов:

– Мне приносят в центральный пост

записку. Красной пастой торопливо начеркано: «У нас два трупа. Погибли Шемитов и Балматов...» А тут ещё инженер-механик капитан 2 ранга Анатолий Чумак с докладом: «Товарищ командир, половина дыхательных средств уже израсходована. Ещё полчаса, и погибнем все...» Сам еле на ногах стоит – наглотался дыма, пока отдавал распоряжения. Ведь всякий раз надо маску снимать. Ну, думаю, семь бед – один ответ. Раз трупы на борту, всё равно с должности снимут, чёрт с ней, со скрытностью, надо всплывать.

Капитан 1 ранга Николай Иванов понимал, что всплытие невозможно – над головой многометровые паковые льды. Если только не произойдёт чуда... И чудо произошло! Произошло, быть может, только потому, что командир был наречён именем небесного заступника моряков – Николая Чудотворца. Другого объяснения тому,

НОВОГОДИННИЙ ЯЗЫК ЗВЁЗД

Родной дядя моей матери Иван Алфёров был наместником, или генерал-губернатором Сибири и жил в Иркутске, со своей женой Елизаветой Ивановной и дочерью Катериной. Недалеко от Иркутска давным-давно поселился старичок, швед по национальности, который был взят в плен вместе со своим отцом, сосланным потом в Сибирь. Всякий раз на праздник Рождества старичок приезжал в Иркутск и останавливался у одной старушки, которая была вхожа в дом наместника. Она и рассказала дяде, что швед накануне Нового года всегда проводит ночь на крыше, занимаясь наблюдением звёзд, а потом по ним предсказывает события. С некоторым страхом рассказывала она, что в этом, 1793 году, падёт насильственно одна коронованная голова. Это предсказание исполнилось казнью Людовика XVI, о которой известие в Сибирь пришло не сразу.

Елизавета Ивановна просила старушку узнать у шведа, что будет с Россией. Вот ответ, который она пересказала с некоторым удивлением. После Екатерины будет царствовать Павел, потом на престол вступит его сын Александр, который прославится. Однако прямых наследников у Александра не будет и наследует ему не брат Константин, а кто-то другой (тогда, в 1793 году Николай ещё не родился). А при том, кто будет царствовать после него, будет самое благополучное царствование (это был Александр II, отменивший крепостное право и проведший ряд либеральных реформ. — Ред.) Мой дядя Степан Фёдорович, умерший в июле 1825 года, то есть до смерти Александра I, говорил «Я старику верю. Вот увидишь: Константин Павлович не будет царствовать». Сбудется ли последнее предсказание, мы тогда ещё не знали.

М. А. Дмитриев
«Главы из воспоминаний
моей жизни»,
1889

что среди ледяных гор вдруг возникла полынья, затянута всего-навсего лишь метровой толщины льдом, нет. Подводный крейсер проломил его, как нож яичную скорлупу, и всплыл под низким серым январским небом приплюснутого круга. Где-то далеко на юге оставались северные отроги Шпицбергена.

Николай Иванов:

— Первым делом надо было вынести на мостик пострадавших. Но как это сделать, когда бездыханные тела совершенно не держатся в вертикальной шахте рубочных люков? И не подхватить их сверху — глубоко, и не протолкнуть снизу — высоко. Попробуй вытащить из колодца утопленника. Выход из ситуации нашёл боцман.

— Товарищ командир, а если мы их привяжем к койкам да так и поднимем?!

— Действуй!

Сняли подвесные койки, привязали к ним тела лейтенанта и мичмана и подняли их на мостик, в ограждение рубки. Теперь за дело взялся лодочный врач капитан Анатолий Двояковский. Он стал делать им искусственное дыхание. И тут произошло ещё одно чудо! Покойники ожили. Тяжело отравленные парни стали дышать. Если бы на Иванова не смотрели во все глаза подчинённые, он бы, наверное, перекрестился: слава богу, вернёмся без трупов!

Отдыхался наверху и инженер-механик Анатолий Чумак, угоревший едва ли не больше всех. Командир подниматься на мостик не стал, хотя соблазн глотнуть свежего воздуха был велик. Но Иванов был нужен в центральном.

Пламя удушили фреоном. Третий отсек провентилировали. Стали разбираться, что же произошло. Начальник химической службы капитан-лейтенант Н. Симонов установил, что молодой матрос тайком закурил в гальюне, а окурочок сунул в угольный фильтр. Почти чистый углерод не замедлил воспламениться. Возник эффект мартеновской печи. Огонь был такой, что расплавилась стальная переборка гальюна. Поскольку фильтр выходил в выгородку с запчастями, то создалось впечатление, будто горят ящики; их безуспешно пытались раскидать и в результате завалили вход в гальюн... От копеечной свечи, говорят, Москва сгорела. А от поганого окурка едва атомоход не сгорел. Молодого матроса даже под суд отдавать не стали: что с безотцовщины взять? Курить начал с третьего класса. И хотя на К-424 была каюта для табакеров, юный разгильдяй зажёг сигарету там, где ему вздумалось.

Из того похода К-424 вернулась своим ходом — без жертв, без потери

скрытности, выполнив все поставленные задачи. Даже птицы в зоне отдыха, весьма чувствительные к газовому составу воздуха, и те остались живы. На причале в Гаджиево корабль встречали с оркестром.

Николай Иванов:

— Когда я доложил встречавшему нас начальнику штаба дивизии капитану 1 ранга Хренову о том, что у нас был пожар, тот оборвал марш на полутакте. Оркестр затих.

— Давай поподробнее! — Голос его не предвещал ничего хорошего.

Доложил всё, как было. А в ответ сразу же упрёк:

— Почему так много дыхательных средств израсходовали? А если бы был второй пожар?

— У меня был первый пожар, и если бы я его не потушил, второго бы уже точно не было...

Разбирались с командиром долго и строго. Разумеется, никаких наград за решительные и грамотные действия по борьбе с пожаром подо льдом никто не получил. От серьёзного наказания (командир отвечает за всё, даже за то, что военкоматы присылают на подводный флот умственно неполноценных парней) Иванова вольно или невольно уберёг командующий флотилией вице-адмирал Лев Матушкин, который объявил командиру К-424 строгий выговор. И хотя дело дошло до командующего флотом и выше, ограничили строгачом, ведь за одно прегрешение наказывать дважды по уставу не положено.

— Но самое страшное было впереди, — усмехается Иванов. — На другой день начинался очередной съезд партии, и все экипажи развели по ленинским комнатам смотреть по ТВ торжественное открытие. А у нас, как назло, телевизор отказал. Не работает. Проверяющие из политотдела ходили по этажам. Если бы донесли, что экипаж К-424 не смотрит открытие исторического события в жизни советского народа, о-о, такой бы шум поднялся, всё бы нам сразу припомнили. Но лодочные умельцы за полчаса наладили «ящик». Опять пронесло! Чудом.

Я заму выговор объявил — за неготовность средств технической пропаганды. Тот обиделся — и в политотдел. Там взвились: как, в день открытия партийного съезда командир замполиту выговор объявляет?! Самодурство, аполитично! В истории флота такого не было!

Но в истории флота не было и такого, чтобы подо льдами пожар тушили. А мы это сделали. В конце концов в Москве разобрались, из какого печка мы без потерь выбрались. Представили меня к ордену Красной Звезды, но кто-то на самом верху посчитал — мотлод ещё, все ордена впереди. ■

Сергей Топорнин

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

нашего постоянного читателя

ВЕЩЬИЙ СОН

Сергей Павлович и Нина Ивановна в супружестве жили дружно, друг друга любили и уважали. Правда, детишек у них не было - Бог не дал. Сергей Павлович был большим метростроевским начальником, а Нина Ивановна, женщина милая и колоритная, домохозяйкой.

Но случилось, что Сергей Павлович скоропостижно скончался, хотя лет ему было всего пятьдесят с небольшим. Смерть настигла его столь внезапно, что он даже не успел сказать жене, где хранил деньги и ценные бумаги, и она осталась лишь при крошечной пенсии домохозяйки, которой зачастую не хватало даже на самое необходимое. Мало-помалу придя в себя, Нина Ивановна принялась за поиски нажитого покойным мужем добра. Время шло, но ни деньги, ни ценные бумаги не находились, и женщина, смирившись с потерей, отступилась, дескать, бог с ним, с богатством, обойдусь как-нибудь...

А много лет спустя ей неожиданно приснился Сергей Павлович и сам поведаль, где хранятся деньги, облигации и прочие ценные бумаги. Не сказать, чтобы в сон она поверила безоговорочно, но указанное покойным мужем место разыскала и убедилась - правду сказал Павлович, истинную правду! Вот только беда - после всех денежных реформ припрятанные ассигнации никакой ценности не представляли. Не больше проку было и от облигаций.

Поначалу Нина Ивановна на покойника обиделась, мог бы и раньше знак подать, видел, наверное, «оттуда», как бедствует старушка. А потом и простила, один знающий человек объяснил, что вовсе не Сергей Павлович являлся ей во сне, а бесы искушали, ибо такая уж их бесовская манера - вводить в соблазн невинного человека.

ЗАЙЧАТИНКА

Происшествие это случилось на Западной Украине, во время войны. Несколько советских солдат возвращались с задания в гарнизон и вдруг увидели двух зайцев, затеявших между собой драку. Решили солдатики заячий конфликт разрулить, пальнув в сторону драчунов из винтовки. Да, видно, выстрелы получились не очень меткими, и один заяц с «поля боя» благополучно сбежал. Зато другой упал, как подкошенный. Подошли, подняли с земли и крепко удивились - как же он убитым

оказался-то, коли ни единой раны на теле косого нет? Солдатик из знатоков объяснил: так бывает - пуля в одно ухо влетела, а в другое вылетела. Значит, бывает, согласились товарищи, и, прихватив неожиданную добычу, отправились в путь дальше, обсуждая аппетитные качества будущего супа из зайчатины.

Несли трофей по очереди - тяжеленный оказался зайчиной! А потому, добравшись до ближайшего хутора, решили передохнуть. Остановились возле хаты, где жила зажиточная, но жадная и неприветливая бабка Стефка, у которой, как говорится, воды в дождь не выпросишь.

Бабка, на удивление, на этот раз привал солдатикам разрешила, а к зайцу и вообще проявила

сильный интерес. То с одной стороны зайдёт посмотреть на него, то с другой, и стала уговаривать солдат обменять косого на большую кастрюлю молока и каравай пшеничного хлеба.

Подумали они немного и согласились. Но, зная бабкину жадность, решили вначале выпить молоко и съесть хлеб, а потом уж отдать добычу.

Так и сделали. Попили-поели, свернули по цигарке и только потом разрешили:

– Забирай, бабка, косого! Чего уж там!

Но стоило старухе наклониться и взять зайца за уши, он рванул из её рук и, сделав гигантский прыжок, дал дёру в сторону леса.

Солдаты, понятно, со смеху покатались. А бабка стояла над пустой кастрюлей из-под молока и от злости чуть не плакала.

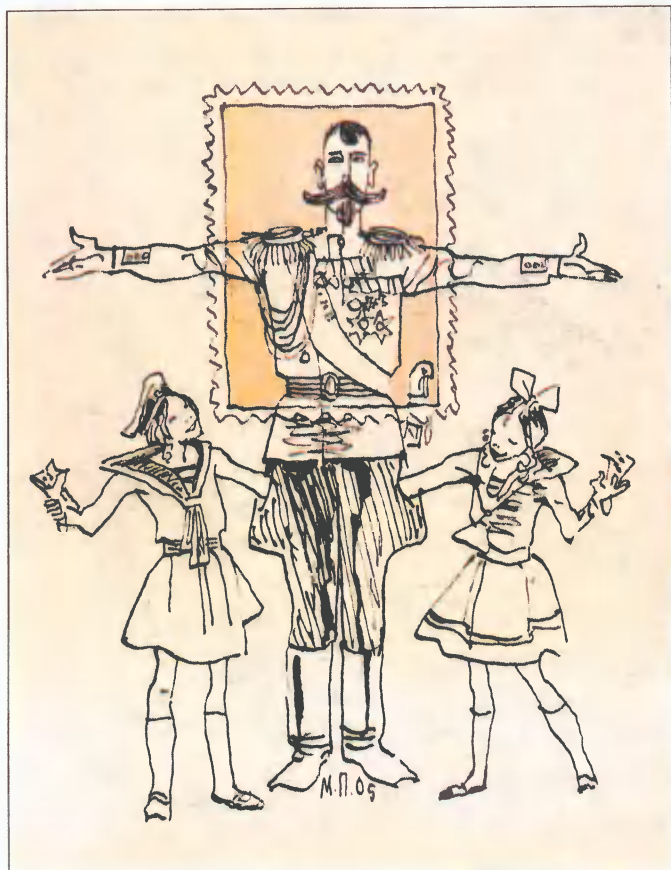
Потом, всё тот же солдатик – знаток заячьих повадок предположил, что зайчина убит всё-таки не был, а просто контужен близко пролетевшей пулей и потерял сознание, тем самым сослужив добрую службу солдатам и покарвав старуху за жадность.

ХОРОШИ КОНФЕТКИ ЗА ЦАРСКИЕ МОНЕТКИ!

Когда моей матери было всего пять лет, это примерно году в 1900-м, её юный дядюшка, которому минуло уже двенадцать годов, большой озорник и проказник, дал девочке и её младшей сестрёнке обычную почтовую марку, отлепленную от пришедшего недавно письма, и сказал:

– Купите себе в лавке конфет!

Хотя девочки мало ещё соображали в денежных делах, однако засомневались.

– Это же не деньги, а марка, лавочник за неё ничего не даст.

Лукавый мальчишка только засмеялся в ответ:

– Как это не даст? А на марке-то кто? Сам царь! А он самый богатый человек в государстве, у него денег полны карманы!

Довод девочкам показался убедительным, и они, отправившись в лавку, попросили продать им конфет в обмен на почтовую картинку, объясняя приказчику, что у царя, изображённого на марке, в карманах спрятано много денег.

– Может, и много, – согласился тот, – да только как их достать из царских карманов?

Но, будучи, человеком незлобивым, дал всё же девочкам по горстке леденцов, которыми те, вернувшись домой, ещё и с лукавым дядюшкой поделились.

ОРУЖИЕ ЖЕНЩИНЫ

Один мой знакомый проводил отпуск в подмосковном доме отдыха. Предполагалось, что вместе с женой жить они будут в чистеньком индивидуальном коттедже, но обстоятельства задержали женщину в Москве, и первые несколько дней он провёл в одиночестве. А точнее, вдвоем ... с крысой.

Предыдущими отдыхающими крыса была приучена к тому, что поутру, когда она вылезала из норки и выходила на середину комнаты, ей бросали кусочек-другой сахара. Умная бестия брала сахар передними лапками и, держа перед собой, не спеша изгрызала лакомство, после чего непременно удалялась в свою норку.

О серой гостье моего знакомого предупредил прежний жилец коттеджа, поэтому он запасся сахаром, и с удовольствием подкармливал её по утрам. Та с достоинством брала угощение, с аппетитом съедала и гордо удалялась. И так повторялось ежедневно.

Но вот приехала жена. Соскучившийся муж настолько ей обрадовался, что совершенно забыл предупредить о своей необычной «соседке».

Проснувшись на другой день, мой знакомый увидел посреди комнаты крысу – та уже ждала угощения. Он осторожно, чтобы не потревожить спящую жену, бросил гостье кусок сахара, та взяла его и приступила к еде. В это время жена открыла глаза, и первое, что увидела – огромную крысу, сидевшую посреди комнаты.

С испугу женщина сделала то, что сделала бы любая другая на её месте – пронзительно завизжала.

– Она – ручная! – попытался успокоить её муж.

Но разве есть слова, которыми можно успокоить кричащую женщину!

Странное дело: крыса не убежала, она сидела всё в той же позе, держа сахар в лапках. Мужчина подошёл ближе, топнул по половице, рассчитывая вспугнуть серую и заставить её убраться восвояси, чтобы хотя бы так оборвать всё нарастающую мощь женского крика. Пол под ногой вздрогнул, и животное вдруг повалилось набок: крыса была мертва. В отличие от мужа, женские децибелы, сотрясающие пространство небольшой комнаты, бедолага не выдержала.

ПУТЕШЕСТВИЯ СХОДНЕНСКОГО КОЗЛА

До войны мы с матерью круглый год жили в Подрезково, в двух километрах от станции Сходня. А на самой станции жил удивительный козёл, ко-

торый повадился ежедневно ездить в Москву. А конкретно, на Крестовский рынок, находившийся неподалёку от Рижского вокзала. Там он проводил часа два-три, потом шёл пешком до железнодорожной платформы Останкино (в то время она была ближайшей к рынку) и садился в первый вагон поезда, следующего до Сходни. Причём никогда не проезжал мимо, выходил на своей станции, переходил через рельсы и возвращался домой. Хозяйка его жила в частном доме недалеко от платформы.

О том, откуда у козла появилась вдруг страсть к вояжам в столицу, знала вся Сходня. Рассказывали, что когда у одной из коз, которых держала хозяйка, родился козлик, та решила оставить его на племя. Он же так привязался к ней, что бегал за женщиной, как собачонка.

А поскольку хозяйка возила на продажу молоко и яйца в Москву, то и козёл впрыгивал за своей хозяйкой следом, и не было никакой возможности его прогнать. Так и ездил, став достопримечательностью Крестовского рынка, где его знали и обязательно чем-нибудь угощали – то морковкой, то хлебом, то ещё чем. Полюбили чудного попутчика и пассажиры первого вагона, тоже норовившие подсунуть всеобщему любимцу что-нибудь вкусненькое.

Жизнь такая козлу, видимо, очень понравилась, и в те дни, когда хозяйка на рынок не выбиралась, он стал ездить туда один. Доберётся до места, погуляет между рядами, и сытый, довольный маленьким своим приключением возвращается домой.

Лично я со сходненским козлом «познакомился» году в сороковом, когда однажды мать послала меня на станцию за хлебом. Он так мирно пощипывал травку рядом с платформой, что я подошёл к нему и погладил по голове, прежде чем двинуться дальше. Но «знаменитости» такая фамильярность, похоже, не очень понравилась, потому что он догнал меня и довольно крепко ударил рогами, сами понимаете, по какому месту. Мол, не очень-то!

О ЧЁМ ПОВЕДАЛИ ДУХИ

Сотрудница Государственной исторической библиотеки Клавдия Ивановна рассказывала, что в ранней молодости она с большим интересом занималась спиритизмом.

Жила тогда Клавдия Ивановна в родительском доме в небольшом провинциальном городке. Жизнь в городке была скучной, сонной, и с одной из подруг они чуть ли не каждый вечер вызывали духов известных людей и задавали им всякие вопросы. Занятие это развлекало и к тому же казалось девушкам загадочным и немного греховным, что особенно привлекало юных барышень.

Клавдия Ивановна считала, что у её подруги определённо есть медиумный дар, вследствие чего случались всякие удивительные совпадения и сбывались предсказания духов. Однажды, например, дух поведал, когда разрешится от бремени тётка подруги, и даже точное число назвал, но что особенно удивительно – предсказал рождение двух мальчиков-близнецов.

В другой раз Клавдия Ивановна расспросила умершего родственника, за кого выйдет замуж. «За Сашу Барабанова», – был ответ. И хотя они с подругой весело поохотились тогда над смешной фамилией, в глубине души Клавдия Иванов-

на всегда считала, что это была шутка со стороны духа.

А вскоре умер её отец, и сеансы спиритизма временно прекратились. Однако в один из вечеров, о котором Клавдия Ивановна вспоминала потом всю жизнь с ужасом, она пришла в гости к подруге и та уговорила её вызвать дух усопшего.

– Мы задали моему отцу вопрос, – рассказывала женщина много лет спустя, – и услышали: «Клавдия, что ты делаешь?» Мы тогда чуть со страху не умерли обе! А потом нам объяснили, что дух покойников нельзя вызывать до того времени, пока пройдёт сорок дней.

Полумёртвая от страха и сознания, что чем-то обидела отца, Клавдия Ивановна отправилась домой. Неожиданно возле неё появилась огромная собака, какой она никогда не видала – ни раньше, ни позже. Сначала девушка с опаской поглядывала на грозного зверя, шагавшего рядом, но видя, что пёс её не трогает, успокоилась, тем более, что время тогда было лихое, а идти нужно было довольно далеко. Собака довела её до самого дома и, как только Клавдия Ивановна открыла входную дверь, исчезла. Исчезла неожиданно, словно в воздухе растворилась.

Подруга после сказала, что, видимо, это была не собака, а дух отца, воплотившегося в облике зверя, чтобы защитить дочь в случае опасности. Клавдия Ивановна вспоминает тот случай всю жизнь.

Интересна и история, связанная с предсказанием имени будущего мужа. Замуж девушка вышла очень молодой – и... как не трудно догадаться, совсем не за Сашу Барабанова. Правда, брак оказался недолгим, молодые разошлись, и Клавдия Ивановна переехала в Москву. Здесь она познакомилась и стала встречаться с молодым человеком, которого звали Александр. Когда же влюблённые решили пожениться и понесли в загс заявление, оказалось, что фамилия жениха... Барабанов.

С ним она и прожила долгую счастливую жизнь.

Рисунки Михаила Петрова

Рисунок Юрия Краштанова

Александр Косарев

ВОЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД С ПИРАТСКОГО

Выступая в роли дешифровщиков, наши кладоискатели, похоже, обнаружили местонахождение пиратского клада XVIII века!

В 1715 году французский моряк Оливье Ле Вассер, получив от французского правительства военный корабль, отправился в Атлантику грабить испанские суда в пользу государственной казны. Потом за какие-то проступки его лишили этого права, но он, не подчинившись приказанию вернуться на родину, отправился в Индийский океан, не отдавая казне награбленное прежде добро.

13 апреля 1721 года Ле Вассер на «Касандре» и его сподвижник англичанин Тейлор на корабле «Виктори» на траверзе городка Сен-Дени на Реюньоне наткнулись на крупнейшую в истории пиратства добычу: португальское судно «Вьерж дю Кап», сильно повреждённое страшным штормом. Большая часть его пушек была к тому времени сброшена за борт, так что захватить его вооружённым до зубов пиратам труда не составило. К своему восторгу и удивлению, они обнаружили, что корабль представлял собой плавучую сокровищницу.

Там были золотые и серебряные слитки, сундуки с золотыми монетами, жемчуг, бочки с алмазами, шелка, произведения искусства, в том числе и драгоценная церковная утварь. Разумеется, добычу поделили между двумя капитанами. О количестве захваченных богатств свидетельствует то, что все члены команды получили по 5000 золотых гиней и по 42 алмаза (громадная сумма даже по нынешним временам). Ле Вассеру же пришили по душе слитки, украшенный самоцветами антиквариат и священная утварь плившего на «Вьерж дю Кап» архиепископа. Их не так легко было сбыть с рук, как монеты или драгоценные камни, но они были значительно ценнее всего остального мелкого груза.

Впоследствии Ле Вассеру везло ещё несколько раз. Но фортуна переменчива. В начале 1730 года Ле Вассер наткнулся в Индийском океане на французское же судно «Медуза». После яростного и кровопролитного

сражения пиратское судно было захвачено. Неудачливого Ле Вассера в кандалах доставили на берег, судили и 17 июля 1730 года повесили.

С этого момента и начинается загадочная история. По легенде, которая жива и по сей день, Ле Вассер в тот момент, когда ему на шею накидывали петлю, вытащил из рукава лист бумаги и со словами: «Ищите мои сокровища, кто сможет!» – бросил его в толпу. Поступок в характере пирата, однако неизвестно, было ли это шуткой над будущими кладоискателями или же он задал им истинную головоломку. Ведь упавший в толпу листок был исписан неведомыми письменами, прочесть которые никто не мог.

Некоторые скептики из историков убеждены: пирата повесили на рее, и никакой толпы вокруг него быть не могло. Другие, более оптимистичные, считают: на реях повесили рядовых разбойников, а Ле Вассера – на берегу, и во время хоть и формального, но всё же судебного разбирательства он сумел составить своё зашифрованное «завещание».

Поскольку Ле Вассер подолгу жил именно на Сейшелах, то все, кто так или иначе был связан с заданной пиратом загадкой, считали: именно там он и спрятал сокровища. Но где? С той записки были сделаны тысячи копий, и тысячи человек принялись ломать голову над криптограммой. Но всё было безрезультатно. Как писал австралийский журналист Атолл Томас, «Оливье Ле Вассер спрятал клад настолько хитро, что его нельзя найти, просто ковыряя ногой гальку на берегу».

Большинство исследователей считают и по сию пору: ценности стоимостью не менее чем 100 миллионов фунтов стерлингов закопаны на песчаном берегу в местечке Бель-Омбр на главном острове Сейшельского архипелага – Маэ. Одним из самых ревностных сторонников этой теории в течение многих лет был англичанин Реджинальд Круз-Уилкинс. Комиссованный в 1941 году по инвалидности из армии, он, бывший английский офицер, отправился в Кению и, став профессиональным охотником, проводил сафари для богатых туристов. Но в 1948 году разболелись его старые раны, и Круз-Уилкинс поехал отдыхать на Сейшелы. Собираясь пробыть там не более трёх недель, но выяснилось, что обратного корабля не будет ещё три месяца. Поэтому небогатый отставник перебрался из гостиницы в скромное бунгало у моря. Там он и встретил норвежского китобоя, который двенадцать лет возил с собой по морям копию криптограммы Ле Вассера, потратив сотни часов на её изучение. Так по воле

33

Вассер заменил буквы своего послания новыми значками, после чего уничтожил исходный черновик, прямо указывающий на местоположение клада. Теперь-то он был уверен: загаданную им загадку никто не разгадает, и с чистой совестью швырнул листок с криптограммой в охочую до зрелищ толпу буквально за мгновение до казни.

Можно ли прочитать такое письмо? Можно ли разгадать тайну пиратского клада? Конечно. Надо только суметь перевести написанное почти триста лет назад письмо со старого «пиратского» на современный русский. Скажу больше, разгадать такую простую загадку оказалось возможным даже без применения вычислительной техники. Этому в немалой степени способствовал большой объем теста, целых 523 знака!

Такой большой текст косвенно указывал и на то, что это был не просто розыгрыш пирата. Для розыгрыша писать столь большое послание вовсе не требовалось. Достаточно было бы маленькой записки с беспорядочным набором ничего не значащих закорючек. Письмо же Ле Вассера мало того, что значительно по объему, так оно ещё и оказалось чётко структурировано по своему составу. Поясню мой утверждения на наглядном примере.

Все буквы латинского алфавита скорее всего были развиты пиратом на два крупных кластера (набора, объединённого общим признаком) по 12 букв в каждом (надеюсь, читатель понимает, что я привожу лишь общий ход рассуждений криптографа, но ни в коем случае не точный ход расшифровки).

Допустим, первый кластер был такой: A, B, C, D, E, F, G, H, I, K, L, M.

А второй кластер такой: N, O, P, Q, R, S, T, U, V, W, Y, Z.

Потом каждый такой буквенный кластер был заменён Ле Вассером на набор криптографических знаков, состоящий из 12 схожих по начертанию символов. Только для букв первого кластера он поместил внутри всех значков точку, а для второго – нет.

Первый кластер: A < V L J T F W E

Второй кластер: A < V L J T F W E

Отдельный знак: *

Итак, 24 буквы имеют свои личные значки. Что же означает последний, отдельный знак? 25-й знак обозначает вовсе не букву, а нечто другое. Теперь, если принять каждый знак криптограммы за конкретную букву алфавита, то, подставляя их в закамouflированное послание, можно будет прочитать написанное. Естественно, подставляя их следует в стро-

го определённом порядке, иначе кроме беспорядочного набора букв мы ничего не получим. И, разумеется, прежде чем браться за расшифровку, мы должны знать, на каком языке написано послание.

Ле Вассер владел тремя языками: французским, английским и фламандским, так как родился он в Кале на севере Франции, недалеко от бельгийской границы. Начнём мы, естественно, с языка французского, благо в тесте криптограммы есть несколько сдвоенных знаков, что характерно для построения слов именно французских. Однако вовсе не факт, что для шифровки своего текста француз не взял латинский алфавит, а в нём, как известно, только 23 буквы. Не верите, считайте сами: A, B, C, D, E, F, G, H, I, K, L, M, N, O, P, Q, R, S, T, V, X, Y, Z. Всего 23! А 24-я что? Точка? Запятая? Число? Вопросы, сплошные вопросы!..

Для дальнейшей работы потребовалось выяснить статистическое распределение повторяемости букв. Во французских текстах наиболее часто встречается буква E, поэтому знак «L», встречающийся в криптограмме 83 раза, можно смело отождествить с этой буквой. А крайне редко встречаются буквы X и Z. С ними мы связываем знаки «J» и «A», которые встречаются всего по одному разу.

Нужно учитывать и ту особенность французского правописания, что в нём многие слова оканчиваются на букву E (знак «L») или букву S. Есть и другая примечательная особенность правописания по-французски. Это сдвоенные согласные буквы и стоящие перед ними и после них буквы E, A и O. Например: elle, esse, ebbe, seffe, accent, occasion и т. п.

Наиболее часто во французском языке встречаются следующие сочетания двойных согласных букв: SS, LL, TT, PP, RR, CC, MM.

В криптограмме Ле Вассера примерно с такой же частотой появляются следующие сочетания двойных значков: «< <», «J J», «V V», «V V», «C C», «J J», «L L» и т. д. Что характерно, количество первых и вторых совпадает. Всё более крепнет уверенность у криптографа-любителя, что у письма есть внутренняя логика и лингвистическая стройность. И значит, оно имеет логический смысл и загадку. Если проанализировать на повторяемость достаточно большой текст французского романа позапрошлого века, то легко установить, что наиболее часто встречаются следующие буквенные сочетания: SS, LL, TT, NN, PP. Реже встречаются сочетания: RR, CC, FF, GG.

Поскольку в письме всего 22 двойных знака, то мы распределим их предположительно в следующей таблице:

4	-	<<	4	-	JJ
3	-	VV	3	-	VV
2	-	CC	1	-	JJ
2	-	LL	1	-	GG
1	-	PP	1	-	LL

Легко заметить: и здесь некоторые сочетания присутствуют по четыре раза, а некоторые только по одному. Это, конечно, не абсолютно точно, но указывает на соответствие тех или иных значков конкретным буквам и даёт некоторый ориентир, помогающий расшифровке.

Так что же на самом деле представляет собой послание знаменитого пирата? Набор случайных, не связанных между собой значков или всё же послание потомкам? Анализ показывает: даже в зашифрованном тексте есть внутренняя логическая структура, что более характерно для логических текстовых сообщений. Не будем забывать, когда и в каких условиях писалось послание. В те далёкие времена у сидящего в тюремной камере Ле Вассера не было времени на изобретение более изощрённого шифра. Стало быть, велика вероятность того, что он воспользовался приёмом однозначного и примитивного замещения общепринятых букв латинского алфавита условными знаками (символами).

Но тех, кто занимается расшифровкой тайных посланий, подстерегает опасность, о которой большинство несведущих людей даже не подозревает. Можно совершенно точно подобрать конкретные буквы ко всем криптографическим знакам, но это не приблизит дешифровщика к пониманию, казалось бы, расшифрованного послания ни на йоту.

Остановлюсь поподробнее на этом моменте. Не только каждая буква в тайном тексте может иметь условное изображение или иной символ, но и каждое слово, составленное из этих букв, может тоже иметь тайное значение.

Представьте себе следующую ситуацию. В перехваченном послании буквы заменены не на криптографические значки, а на группы цифр. И перед дешифровщиком лежит следующий «текст»:

43284 45345 88677 66323
34234 67011 49901 52075
00043 33209 44355 40012
23235 22411 77918 55721 и т. д.

Первое, что делает специалист по разгадыванию тайных посланий – это дешифровка первичного текста. То есть устанавливает тождество между комбинациями цифр и буквами алфавита того языка, на котором передано сообщение. Проведя дешифровку, он, допустим, получает текст следующего содержания: «Крот светит громко на улице забвения».

Вроде бы всё правильно, специалистом во время расшифровки получены связанные слова, вполне соответствующие верному правописанию на конкретном языке. Но никакого смысла у этого точно расшифрованного послания нет. Крот не может светить, свет не имеет громкости, а улица забвения не значится ни на одной географической карте. Поэтому после дешифровки обычно начинается процесс декодирования, когда устанавливается истинный смысл каждого упомянутого слова. И только после декодирования можно прочитать истинный смысл послания, который может означать следующее: «Вылет разведчика задерживается по метеоусловиям. Мортекс». Вот здесь всё ясно и логично. Короткое донесение агента и его подпись.

Нечто подобное вполне можно было ожидать и при расшифровке послания Ле Вассера. Но вначале нам всё же пришлось провести дешифровку, то есть установить точное соответствие всех тайных знаков пирата конкретным буквам латинского алфавита. Результатом работы должен был стать набор вполне узнаваемых французских слов, кроме того, следовало установить истинный смысл знака «✠», то есть того 25-го криптографического значка, который не несёт буквенного значения. Он резко отличается от всех других знаков, что видно по двум признакам. В нём присутствует двойная, а не одинарная точка. Это первое. А второе – только в этом значке одна прямая линия соединяется с другой прямой в её середине, а не на конце. Ни один другой значок не несёт в своей графической структуре таких отличительных признаков. Следовательно, знак «✠» – совершенно особый, и точная расшифровка всего остального текста должна была указать на эту его особенность.

Итак, криптограф приступил к работе, помня о методике, которую применял легендарный Шерлок Холмс, разгадывая секрет посланий, изображённых с помощью «пляшущих человечков». Каждый, кто читал гениальные рассказы Конан Дойла, несомненно, оценит тонкость и изящество, которые он проявил при разгадывании удивительной загадки, схожей с нашей. Правда, у Холмса было два преимущества. Он точно знал, где заканчивается каждое слово (рисованный человечек держал в руке флажок), и в его текстах не были пропущены буквы английского алфавита.

Эти два отличия и составляли основную разницу между задачей, некогда стоявшей перед Холмсом, и нашей головоломкой. В остальном же они были идентичны. Соответственно и ход дальнейшей весьма кропотли-

вой работы был почти такой же, как в рассказе о нарисованных человечках. Разумеется, длилась расшифровка не один день, как у знаменитого автора дедуктивного метода, а несколько месяцев, но сути вопроса это не меняет. Человека, взявшегося за этот титанический труд, окрылял ещё и тот факт, что из рассказов о Ле Вассере стало понятно: расшифровка пиратского текста когда-то была уже сделана.

Да, да, причём сделана она давным-давно, и, Круз-Уилкинс проводил свои поиски, основываясь именно на ней. По его убеждению, пират использовал для кодировки истинного смысла своего письма эпизоды древнегреческой мифологии. Отсюда и следовали все последующие поисковые действия отставного офицера. Изображение шпаги он принял за саблю Персея, три громадных валуна отождествил с тремя золотыми яблоками Гесперида. Такой подход, как мы знаем, завёл его очень далеко. Палки, торчащие из завала, напоминали ему копыта, торчащие из пасти дракона, а оброненная кем-то монета у ручья воспринималась как намёк на плату, которую давали Харону за то, чтобы он без задержек переправил душу умершего через реку Стикс.

И нам следовало повторно установить, в верном ли направлении двигались «самый знаменитый из неудачливых кладоискателей». Теперь, после завершения всех работ, можно сказать уверенно: Круз-Уилкинс грёб явно не туда. Мало того, что никакого намёка на какие-либо легенды в тексте Ле Вассера не оказалось и в помине, но даже и местоположение клада было совершенно иное.

Какие же сокровища спрятал в тайнике пират? Капитаны пиратских судов получали при делёжке 20% от добычи. Но капитан Ле Вассер был человеком образованным и умным. Он не брал себе примитивные золотые гинейи и прочие мелкие вещи, он соглашался взять себе только заведомо трудно продававшиеся вещи, истинная стоимость которых была как минимум в пять раз выше той, в которую её оценивали местные скупщики краденого и остальные малограмотные члены команды. Они ещё, наверное, радовались, когда капитан с сокрушённым видом забрал себе драгоценные чаши и кресты архиепископа Гоа, крайне неудобные для продажи, а также слишком тяжёлые, малоликвидные слитки золота и серебра вице-короля Индии. Можно даже не сомневаться: истинная стоимость богатств, спрятанных на одном из островов Сейшельского архипелага, превышает миллиард долларов.

Но выше нос, читатель! Ведь остались мы с вами, и, следовательно,

надежда на то, что грандиозный клад может быть кем-то найден, всё ещё остаётся, поскольку теперь, после многомесячной расшифровки, стало известно истинное содержание старинного письма. Разумеется, огласить его в полном объёме я не могу (поскольку сам не располагаю реконструированным во всей полноте текстом), но доступную его часть оглашу с большим удовольствием.

«Зафрахтовать судно (корабль), плыть к острову “N”, во время отлива обойти остров кругом и на обнажившихся скалах увидеть знак “✠”...

...Найти расщелину (в скалах), подняться (к ней) имея крепкую лестницу...

...Священные чаши завернуть в Ост-индийскую шёлковую ткань...

Живите в богатстве под солнцем».

Но есть ли хоть один реальный шанс у современных кладоискателей отыскать грандиозный клад Ле Вассера? Вопрос далеко не праздный. Даже зная название острова и прочие изложенные в письме приметы заветного места, весьма трудно будет до него добраться. Напомним: Сейшельские острова лежат севернее острова Мадагаскар, далеко от российских портов. И даже для предварительной разведки искомых кладов придётся прилететь на аэродром острова Маэ, лежащий на побережье Сосновой бухты. После прилёта вам предстоит лишь минутку любоваться на скалу с романтическим названием Les Dents (Зубы), после чего придётся срочно ехать в порт, чтобы арендовать катер, необходимый для осмотра побережья заветного острова. И вот тут-то вас может подстеречь первая неприятность: за прошедшие столетия выбитый на скале знак мог просто-напросто зарости водорослями. Мало того. Его вполне могли уничтожить сами аборигены, прибывшие на Сейшелы лишь в 1742 году.

Возможно, что и на нужном острове первичные ориентиры к настоящему времени либо разрушены, либо случайно замаскированы какими-нибудь постройками. Следовательно, любителям настоящих исторических приключений придётся провести на Сейшелах значительное время, отыскивая вторичные ориентиры.

Первичная разведка на местности будет стоить примерно 10 тысяч долларов. Этого будет достаточно, чтобы не только отдохнуть и попутаться, но и установить истинность указанных в письме Ле Вассера ориентиров. Такие суммы многим серьёзным кладоискателям по карману, так что я буду с вполне понятным нетерпением ждать откликов заинтересованных читателей на мою статью.

Владимир Покровский

ИГРА В РУЛЕТКУ ПО-НАУЧНОМУ

Высокие технологии наступают на игровой бизнес.

С помощью исключительно высоких технологий трое выходцев из Восточной Европы обчистили лондонское казино «Риц» на 1,3 миллиона фунтов, были арестованы и... отпущены. Вместе с деньгами.

В один прекрасный день, то есть вечер, два серба и элегантная, красивая (как её описывают полицейские) венгерка тридцати двух лет вошли в самое знаменитое лондонское казино «Риц», расположенное на Пикадилли, и сели играть в рулетку. С собой у них был мобильный телефон, оснащённый скрытым лазерным сканером и соединённый с компьютером. Сканер следил за вращением колеса и за шариком, компьютер вычислял скорость вращения рулетки и степень ее замедления, в итоге выдавая на дисплей наиболее вероятные лунки, в которые может закатиться шарик. По правилам игры в рулетку делать ставку можно до того момента, как колесо сделает первые три оборота – компьютеру этого времени с лихвой хватало, чтобы сделать необходимые вычисления.

Первый день у троицы элегантных жуликов был, видимо, пробным – они ушли, унося с собой «скромный» выигрыш в сто тысяч фунтов. Но на следующий день хитрый мобильник принёс той же троице уже миллион двести тысяч. Игроки быстро обналичили выигрыш и, отказавшись от шампанского с икрой, быстро ушли. Просмотр видеозаписи раскрыл секрет феноменального везения игроков. Казино обратилось в полицию, подозреваемых быстро обнаружили в соседнем отеле и арестовали. Их, правда, тут же выпустили под залог, а недавно и вообще закрыли дело, вернув весь выигрыш. Полиция никак не комментирует этот случай, неизвестно даже, удалось ли ей обнаружить чудо-мобильник с лазерным сканером, каким образом он был изготовлен и где его можно было бы достать. Однако, по мнению лондонской «Таймс», принципиального значения всё это не имеет и технически преступление вообще не было, поскольку прибор, использованный игроками, никак не влиял на «игровое оборудование», а употреблялся только для наблюдения.

Существует множество систем выигрыша в рулетку, однако на самом деле действительно беспроигрышной остаётся всего одна – «всегда ставь на красное». При выигрыше игрок получает удвоенную ставку, при проигрыше теряет её. Если, начав с доллара, всё время ставить на красное, каждый раз удваивая ставку, то когда-нибудь, причём довольно скоро, это красное выпадет с вероят-

ностью 0,5 и игрок останется в плюсе. Правда, плюс этот весьма невелик – всего доллар, а иметь в кармане для надёжного выигрыша с вероятностью больше 99% нужно не меньше тысячи, так что не стоит и затевать.

Однако и этот доллар вам скорее всего выиграть не дадут, поскольку в любом казино существует система минимальных и максимальных ставок. Размеры их могут быть самые разные, но соотношение минимальной и максимальной ставки таково, что в любом случае больше пятишести сыграть на удвоение вам не дадут.

В Великобритании с 1954 года действует весьма жесткий закон о мошенничестве во время игры. Однако с появлением высоких технологий он начинает работать всё хуже и хуже. Кстати, использование мобильного телефона «для подсматривания» в игорных домах – не новость. Службы безопасности казино уже давно знают об одном из способов выигрыша в блэк джек, когда включённый мобильник с видеокамерой позволял передавать видеoinформацию напарнику игрока, а тот, в свою очередь, давал игроку нужные советы через другой телефон. Правда, для этого нужен уникал наподобие героя Дастина Хоффмана в «Человеке дождя». Вот, правда, рулетка нападению с мобильным телефоном наперевес пока не подвергалась. В рулеточной афере трёх восточноевропейцев джеймсбондовская манера использовать высокие технологии была удачно совмещена со способом, который описан Джекотом Лондоном в романе «Смок и Малыш» – там, если читатель помнит, один из героев смог удачно использовать свои наблюдения за покоровившимся рулеточным колесом. Но, надо полагать, владельцы игорных домов быстро учтут печальный опыт казино «Риц» и найдут действенное противоядие. Однако вряд ли это обеспечит им спокойную жизнь. Есть такой закон природы – если появляется новое оружие, то разработка антиоружия обходится атакуемой стороне намного дороже, чем обошлась атакующей стороне разработка оружия. Желающие заработать за игорным столом очень скоро придумают что-нибудь ещё более высокотехнологичное. И этот процесс, надо полагать, будет развиваться по нарастающей. Чем это кончится для игорного бизнеса – бог весть. Одна из британских газет провела среди своих читателей опрос: «Считаете ли вы справедливым, что игрокам отдали их выигрыш?» 70 процентов ответили положительно.

УБИТЫЙ ГРАФ ПРОСИЛ О ПОМОЩИ

В апреле 1945 года наш полк гвардейских миномётов (знаменитых «катюш») получил приказ участвовать в освобождении от фашистов австрийского городка Эйсценфельд. В последние дни немцы избегали открытых боёв и чаще всего при появлении наших частей сразу же отступали. Видно, понимали, что конец их близок.

Вот и на этот раз наш полк без боя занял Эйсценфельд. На ближайшей к городу возвышенности стоял древний замок, которым, как нам сказали, много лет владел род графов Эйсценфельдов. «Катюши» были смонтированы на мощных «студебеккерах» (американских войсковых грузовиках), поэтому мы быстро доехали до замка.

К удивлению, нас никто не встречал. Где же обитатели замка? По приказу командира полка полковника Асеева солдаты осмотрели все помещения, но никого нигде не обнаружили! Наш повар Костя счёл момент подходящим для того, чтобы установить наконец полевую кухню и начать готовить обед.

После обеда дежурные выставили посты вокруг замка, а когда наступил вечер, уставшие солдаты разбрелись по комнатам и стали готовиться ко сну.

Я дружил с сержантом Иваном Петровым, наводчиком, которому в бою подвозил реактивные снаряды. И мы решили с ним занять маленькую комнату на первом этаже замка. Впервые за многие месяцы спали на настоящих кроватях с мягкими матрацами и пуховыми подушками.

Вдруг среди ночи я проснулся из-за того, что кто-то сжимал рукой моё плечо! Я сбросил руку с плеча и зажёл свет. Перед моей кроватью стоял испуганный Петров! Он что-то хотел сказать, но только заикался. Начал успокаивать друга, и тут его прорвало: «Я сейчас видел привидение – это был высокий седой мужчина в белом балахоне! До войны я учился в институте иностранных языков на немецком отделении, поэтому понял, что он говорит. «Я граф Густав Эйсценфельд, бывший владелец этого замка. Меня уже нет в живых. Во время немецкой оккупации я резко выступал против гитлеровского режима, поэтому перед уходом фашисты расстреляли всех моих слуг, мою жену и меня. Все убитые лежат в подземелье замка – вы там ещё не были. Прошу всех их похоронить». Надо немедленно туда спуститься!» – добавил Петров.

Я стал уговаривать сержанта подождать до утра, но он не соглашался и так горячо убеждал меня в реальности встречи с графом, что мне пришлось уступить. Пошли будить начальство, и скоро в нашей комнате появились командир дивизиона «катюш» майор Вахрушев и старшина полка. Оба, конечно, назвали рассказ Петрова «бредом» и «дурным сном», но сержант напомнил им о пропавших неизвестно куда обитателях замка, а их должно было быть не менее двух-трёх десятков человек! Я решил прекратить спор: «Раз уж мы встали среди ночи, давайте, не откладывая, поставим точку в этом деле. Надо спуститься в подземелье...» Как ни странно, майор и старшина сразу согласились со мной.

Майор приказал старшине принести фонари, после чего мы все двинулись в путь. Сунулись туда-сюда, нигде нет входа в подземелье! Наконец в конце одного из коридоров мы увидели винтовую лестницу. Я и старшина полка первыми стали спускаться по ней. Картина, которая предстала нашему взору внизу, была ужасна: на каменном полу в беспорядке лежали трупы мужчин и женщин со следами пыток на теле. У некоторых были обуглены руки и ноги, а у одного мужчины изо рта торчало отрезан-

ное ухо... «Немцы, наверное, пытали их, чтобы узнать, где спрятаны сокровища графа», – высказал догадку старшина. Пробыв некоторое время в подземелье, мы решили подняться вверх, а утром обо всем доложить начальству. Так и сделали.

На следующий день мы стояли перед полковником Асеевым и по очереди рассказывали ему о происшедшем. Последним докладывал сержант Петров, который опять нас несказанно удивил: оказывается, когда мы, обследовав подземелье, пошли спать, у его постели вновь появился призрак графа. «С правой стороны, недалеко от берёзовой рощи, есть склеп, – сказал он. – В нём лежат мои предки. Прошу нас с женой похоронить там же». «А как же мы найдём вас среди убитых?» – спросил Петров. «Я лежу прямо у спуска с лестницы, а мою жену вы узнаете по красной розе у неё на груди...» Полковник Асеев спустился вместе с нами в подземелье. Прямо у лестницы лежал мужчина с выколотыми глазами и отрезанным носом. «Это граф», – тихо сказал я. Потом среди трупов увидели женщину с красной розой на груди.

В тот же день мы перенесли гробы с телами графа и его жены в фамильный склеп. На грудь графини положили красную розу. А вскоре на городском кладбище нашли своё упокоение и остальные обитатели замка. Когда их гробы опускали в могилы, прогремел залп из автоматов. Это наши солдаты отдавали почести безвинно погибшим от рук немецко-фашистских оккупантов. «Царство им небесное», – сказал сержант Петров. «И пусть земля им будет пухом», – добавили мы.

Борис Герцензон

Рисунок Михаила Петрова

К О В А Р Н Ы Е

Голова платяной моли

Ковровая моль

Шубная моль

Весной в домах и квартирах раздаются то бурные, то жидкие аплодисменты. Это люди борются с молями. Хлопнули в ладоши – и моля перед вами на ладони. Серенькое такое существо, невзрачное. С пренебрежением выкинули его. На ладони осталось маленькое пятно не то пыли, не то муки. На самом деле это пятно состоит из мельчайших чешуек, которыми покрыты крылья бабочек. Отсюда их название – чешуекрылые (а моли относятся к бабочкам). Чешуйки представляют собой видоизменённые волоски.

Вот вы уничтожили моля и рады, что спасли от порчи вещи. Но убавьте оптимизм. Перед нами мельтешат только самцы, в то время как самки (их, кстати, вдвое больше) – настоящие затворницы. Они сидят где-нибудь в щелях, складах одежды или в тайных, не доступных нашему взору уголках мебели и откладывают яйца. А тот самый индивидуальный террор, затеянный нами по отношению к отдельным особям молей мужского пола, малоэффективен, потому что самцы начинают летать, раздражая нас, перед естественной смертью.

Численность молей зависит от количества оплодотворённых самок, ведущих скрытый образ жизни.

Взрослые моли не питаются совсем. Вот почему у них хоботок и кишечник недоразвиты, не действуют и не пригодны для приёма и переваривания пищи. Когда моли были гусеницами (так называют личинок всех чешуекрылых), крупица за крупицей они откладывали резервный жир для поддержания жизни во взрослом состоянии. А если и эти запасы исчерпаны, моли переваривают и усваивают свои мышцы. Получается, что они с каждой секундой сокращают жизнь, поедая самих себя. Поэтому неудивительно, что в конце жизни масса моли уменьшается в два-четыре раза. Исходя из этих данных можно догадаться, почему неразмножающиеся самки молей доживают до 28 суток, в то время как откладывающие яйца – всего до 13 суток. Каждое неотложенное яйцо – это потенциальный запас энергии для продления жизни. Долгожители молей мужского пола живут до 35 суток.

Теперь посмотрим, кто из молей обитает в наших домах и квартирах.

Наиболее распространены три вида: платяная моля (Тинеола бизеллиелла), меховая, или шубная, моля (Тинеа пеллионелла) и ковровая моля (Трихофага тапетцелла). Все они всемирно известны, распространены всесветно. У каждой из них на голове буйные, взъерошенные волоски, по-разному окрашенные. У платяной моли волоски бледно-жёлтые или желтовато-красные, что очень подходит к желтовато-серому наряду и гармонирует с тоном светло-соломенных с золотистым блеском крыльев. У ковровой моли волоски чисто-белые или беловато-жёлтые, покров тела матово-коричневый с белой каёмочкой на шее, закрывающей часть груди. Расцветка передних крыльев у неё чуть-чуть вызывающая, контрастная: крылья в основании тёмно-коричневые, а далее белые или светло-жёлтые, раскрашенные редкими, но вполне заметными крапинками. У шубной моли волосы коричневые, тело светло-коричневое, блестящее, а передние крылья по окраске изменчивы, варьируют от золотисто-жёлтого до желтовато-серого цвета, но всегда с тремя-четырьмя отчётливо выраженными чёрно-коричневыми пятнами.

Все три домовые моли приблизительно одного размера, в размах крыльев не превышают 22 миллиметров. По сравнению с самой крупной бабочкой – проживающей в Бразилии серой агриппиной, размах крыльев которой составляет 27 сантиметров, моля – пигмей.

Что же заставляет гусениц молей питаться, казалось бы, совершенно несъедобными веществами – волосом, мехом и шерстью, или, как говорят биологи, роговыми тканями? Голод или жажда изведать экзотические блюда? Ни то, ни другое. Просто они приспособились извлекать корм из роговой ткани, состоящей, между прочим, как и мясо, из белковых веществ. Во время длительного исторического развития моли приобрели такие пищеварительные соки, которые разлагают твёрдые роговые вещества на растворимые, легко усваиваемые организмом составные части.

Самое скромное меню молей включает следующие блюда: волос, мех, шерсть, щетину, перо, кожу, рог, копыта, кости, сухих насекомых, фека-

ЗАТВОРНИЦЫ

войлок, шерстяную пряжу, бархат, сукно, ковры, чучела и скелеты животных, переплёты книг, пергамент, костяную и рыбную муку, сушёное мясо, высушенную рыбу. Гусеницы молей могут успешно расти и развиваться, питаясь экскрементами млекопитающих, птиц, насекомых и даже... высушенным змеиным ядом.

В поисках излюбленной пищи гусеницы молей отправляются в длительные путешествия, если надо, прогрызая путь в мешковине, холсте, шёлке, марле, картоне, бумаге, соломе, капроне, вискозе, но питаться этими предметами они не могут. Гусеницы не будут развиваться в вещах из чистой хлопчатобумажной, льняной, шёлковой и синтетической тканей. Но если эти вещи были в употреблении и остались нестираными, вот тогда гусеницы охотно грызут их, выискивая остатки отмершей кожи, потовых и жировых выделений.

Ради справедливости скажем, что гусеницы молей не могут есть и вымытую шерсть и чистый мех. Другое дело, если они пропитаны потом. Ведь пот как раз содержит драгоценные, необходимые для успешного развития насекомого витамины группы В.

Если еда пригодна для гусеницы, она отгрызает кусочки волосков длиной не больше одного миллиметра. В её кишечном канале волоски разбухают и в конце концов превращаются в коричневатую питательную кашу, которая усваивается медленно, в течение двух – четырёх дней. Масса меха или шерсти, съеденной одной гусеницей, достигает 24 миллиграммов; вред, нанесённый за год потомством одной пары молей, исчисляется несколькими килограммами меха, шерсти, сукна.

Самка домового моли в течение жизни откладывает около 100 яиц. Это, конечно, мизерная яйценоскость, если учитывать, что самка муравья способна откладывать свыше 340, пчелы – 1500–2000, термита – 6000–7000 яиц за один день. Кажется даже невероятным, что царица термитов за свои 50 лет существования, непрерывно поставляя яйца, становится матерью стомиллионного потомства. Рекорд по яйценоскости принадлежит самке термита, отложившей в день 43 000 яиц.

Платяная моль просто роняет яйца, беспорядочно сеет их на места, не имеющие никакого отношения к питанию будущего потомства. Её личинки, вышедшие из яиц, сами проникают во все щели и находят источник питания. А эти поиски довольно утомительны. Не видать бы гусеницам платяной моли удачи, если бы они не могли обходиться без пищи до месяца.

Самки шубной и ковровой моли сначала разыскивают шерстяные пастбища для своих будущих деток; если найдут, то долго исследуют их, словно выясняют кормовые ресурсы. А их гусенички, будто избалованные такого рода родительской заботой, с трудом переносят голод, без пищи могут прожить не больше пяти суток.

Гусеницы молей от рождения играют с нами в прятки. Кто из нас может похвастаться, что собственными глазами видел их? Таких людей не так-то много. О том, что в наших вещах паслись гусеницы моли, мы часто узнаём случайно, уже тогда, когда их нет, но результаты их жизнедеятельности – нежелательные для нас дырочки – остались. Как же гусеницы молей маскируются? Вспомним одну общую для всех гусениц особенность. Это прядильные, или шёлкоотделительные, железы, открывающиеся единым каналом на нижней губе. Выделяемая ими жидкость моментально затвердевает на воздухе, превращаясь в прочную эластичную нить. Она нужна гусеницам как воздух, как вода. Из неё можно построить убежище, на ней можно отправиться в полёт, то есть спускаться с любой высоты, и, самое главное, из неё очень удобно соорудить кокон, внутри которого можно спокойно уснуть, чтобы проснуться бабочкой.

Гусенички всех домовых молей, используя врождённые способности, извлекают из прядильных желёз максимальную для себя выгоду. Отпрыски платяной моли строят вокруг себя из шёлковых нитей трубочку, отделявая её снаружи мельчайшими кусочками волосков. По мере возмужания они постепенно надстраивают домики, длина которых может превышать 10 сантиметров. Малютки ковровой моли из шёлка плетут галереи, которые расходятся во всех направлениях, а малыши шубной моли сооружают

переносные трубковидные чехлики. Такие простые сооружения выполняют тройную роль: во-первых, ловко маскируют их жильцов, во-вторых, предохраняют их от случайных превратностей судьбы и, в-третьих, помогают гусеницам экономно расходовать почти чудом добываемую влагу из такого сухого вещества, как роговая ткань.

Неоценимую услугу шёлковые нити оказывают гусеницам молей также во время передвижения – по ним они перемещаются, словно по ступеням шёлковой верёвочной лестницы, со скоростью до сорока сантиметров в час. И, наконец, из шёлковых нитей гусеница моли перед окукливанием прядёт прочный кокон, внутри которого она чувствует себя в безопасности.

Гусеницы шубной моли до окукливания линяют обычно 6–8 раз, а гусеницы платяной моли – 16–25 раз. Для того чтобы окуклиться, гусеницы шубной моли совершают путешествия из сундуков, комодов, чемоданов и шкафов на потолок, а гусеницы платяной моли окукливаются тут же, хотя и они нередко предпочитают уснуть в более надёжных, укромных местах: в щелях пола, плинтусов и деревянных рам мягкой мебели.

У домовых молей обычно зимуют гусеницы старших возрастов. Продолжительность жизни одного поколения молей в обычных комнатных условиях составляет: у шубной моли – 200–250 суток, у платяной – до 300 суток. Ковровая моль даёт одно-два поколения в год.

Как правило, в природе моли обитают на свободе. А каким образом некоторые из них, буквально единицы, стали «домашними»? Вероятно, в этом виноваты сами люди. Когда на Земле ещё не было человека, моли в поисках пищи и убежища от холода для потомства проникали в пещеры, где было царство птиц и летучих мышей. Здесь они нашли пищу и кров. Гораздо позже в этих же пещерах нашёл приют человек. У него появились запасы одежды из меха и шкуры, что одновременно оказалось складом еды для молей. Люди вышли из пещер, построили дома. Конечно, они вместе с вещами из шерсти и кожи на новое местожительство случайно завезли и молей.

Сергей Афонькин

ИМПЕРАТОРЫ ХОЛОДА

Птицы императорских пингвинов появляются на свет при пятидесятиградусном морозе

В канун Рождества, когда прихватит на пустынной трамвайной остановке внезапно покрепчавший морозец, только и согревает мысль, что все эти мытарства ненадолго и вскорости ждёт вас горячая ванна, халат и чашечка крепкого бергамотового чая. Между тем на свете есть теплостроительные существа, не только проводящие всю свою жизнь при минусовой температуре, но и умудряющиеся выводить потомство во мраке полярной ночи. Ртутный столбик термометра может при этом опускаться до страшных отметки в минус пятьдесят градусов, а ветер нестись над ледяной пустыней со скоростью двести километров в час. Кажется совершенно невероятным, но в этих убийственных условиях у императорских пингвинов вылупляются птенцы.

Этому поистине кульминационному событию в их жизни предшествует длительный период ухаживаний и брачных церемоний. Он имеет чрезвычайно важный смысл, уже давно утраченный людьми. В марте месяце, когда на просторы Антарктики медленно надвигается край долгой непроглядной ночи, императорские пингвины начинают выпрыгивать из моря на растущую кромку ледяной шапки, покрывающей Южный полюс. Отыскивая среди нагромождений однообразных торосов им одним ведомые приметы, они возвращаются на места одной из сорока колоний, где сами когда-то впервые вдохнули леденящий воздух Антарктики. Каждая колония насчитывает около тысячи взрослых, до метра в высоту птиц, одетых в чёрные с бирюзовой искрой фраки и белые манишки до пят. Их щёки покрыты оранжевыми пятнами несмываемого макиажа, придающего шее нежный желтоватый оттенок. Издали создаётся впечатление, что на яркий китайский фонарик одели аспидно-чёрный колпачок, из-под краёв которого выбиваются трепещущие блики света.

Кавалеры и дамы окраше-

ны одинаково, но их поведение в период ухаживаний резко различается. Формально внимание партнёра привлекается кивками. Голова опускается вниз, поднимается вверх, демонстрируется слегка раздутое горло. Взаимные поклоны будущих супругов сначала напоминают чопорные приветствия китайцев. Самцы ведут себя более сдержанно, самки же устраивают порой настоящие свары, стараясь завоевать благосклонность своего кавалера. В особо острых ситуациях в ход идут крылья-плавники (ими удобно шлёпать или пихать соперницу) и даже клюв, которым вошедшая в раж дама может всерьёз долбануть соседку-конкурентку.

Такое, казалось бы, недостойное высокого императорского звания поведение матрона с биологической точки зрения вполне оправданно. Успех размножения у них напрямую зависит от физических качеств, упорства и выносливости будущего супруга. После недолгих скромных радостей брачного периода ему предстоит тяжелейшая работа. Может, поэтому весь период ухаживания длится довольно долго — несколько недель. В выборе будущего господина нельзя ошибиться!

После разбивки на пары брачные ритуалы заканчиваются, и начинается «молчаливое ожидание». Так называют этот период специалисты-орнитологи. Супруги стоят друг перед другом и словно прислушиваются к тем таинственным процессам, которые уже начались в теле будущей мамы. В ней созревает яйцо. Одно-единственное. Большое и драгоценное. Если самец проявляет нетерпение и издаёт хотя бы звук, он рискует получить от своей супруги крепкий удар клювом. Дескать, молчи! Ещё рано!

Долгожданное событие наступает в мае. Не забывайте, что это не наш севернополушарный тёплый май. В Антарктике начинается зима с её свирепыми холодами и ураганным ветродуем. Опроставшись,

самка немедленно закатывает яйцо на заботливо подставленные лапы супруга и отправляется на кормёжку, восстанавливать подорванные силы. Ей предстоит многокилометровый переход по льду до открытой воды – ведь за время брачного периода ширина нарастающего припая успевает достигнуть десятка километров.

Самец опускает на врученное ему яйцо толстую складку брюха, стараясь полностью прикрыть этой своеобразной выводковой сумкой своего единственного будущего отпрыска, до поры замкнутого в сферу скорлупы. Два долгих зимних месяца предстоит ему простоять живым памятником отеческой заботы, постоянно согревая его теплом своего тела. Во время этого своеобразного настаивания яйца самцы не питаются. Они вообще ни разу не ели с момента начала брачных разборок. Общая продолжительность их добровольной и вынужденной голодовки достигает третьего года! За это время сорокакилограммовые красавцы худеют вдвое. Работая живым калорифером, они растрачивают практически все свои энергетические запасы. Немудрено, что самки соперничают из-за более мощных и выносливых кавалеров. Слабакам роль папы просто не под силу.

Вся физиология пингвина подчинена в этот период одной задаче – максимально сохранить тепло тела и свести к минимуму его потери. Четыре слоя мелких черепицеобразных перьев настолько плотно облегают его фигуру, что самый жестокий ветер не способен встопорщить ни одно из них. Вены и артерии лап плотно переплетаются друг друга. Охлажденная на периферии венозная кровь согревается тёплой артериальной, поступающей из глубин тела. Это самая экономная термоконсервационная стратегия. Но одной физиологии мало. Предоставленный самому себе, пингвин-папа не протянет и половины положенного

природой инкубационного периода.

Выжить и дать жизнь новому поколению императоров можно только сообща. Во время настаивания яиц пингвины сбиваются в плотную толпу. В относительно тёплой её середине можно хоть немного погреться или по крайней мере расходовать меньше энергии на обогрев. Отстояв своё в центре, папаши честно отковыливают к краю, высвобождая место очередникам. При всех этих медленных перемещениях ни в коем случае нельзя потерять яйцо. Даже относительно недолгий его контакт со снегом и льдом убьёт зародыш! Немудрено, что учёные не наблюдают у императорских пингвинов каких-либо территориальных претензий. Сепаратизм в экстремальных условиях выживания невозможен. Этот урок неплохо было бы усвоить нашим политикам...

Появление птенцов, как правило, совпадает с возвращением нагулявших жирок императрисс. В течение двух месяцев они устраивали заплывы на многие сотни километров. Преследуя рыбу, ныряли подчас на глубину до полукилометра. И вот наконец возвращение. В крошечной тьме. В таких условиях узнать своего избранника в тысячной толпе можно только по звукам. Американская исследовательница Боулз записывала трубные крики императорских пингвинов, а затем несколько искажала их с помощью аппаратуры. Выяснилось, что пока голос сохраняет определённые характеристики обертонов, он может чётко распознаваться партнёром как уникальный. Другими словами, каждый пингвин имеет свой индивидуальный тембр криков.

Если со второй половинкой пары произошла какая-либо трагедия и самка вовремя не вернулась в колонию, самец ещё в состоянии подкармливать птенца в течение недели собственными белковыми выделениями. Если же и по окончании этого срока он не получит поддержки, ему придётся бросить птенца и в

срочном порядке отправиться на кормёжку для поддержания собственных сил. Иначе погибнут оба.

Впрочем, минимальный шанс выжить у такого брошенного пингвинёнка всё-таки есть. Его быстро, в течение минуты-другой, должна подхватить на лапы бездетная мамаша. А такие в любой колонии всегда есть. Смертность среди птенцов императорских пингвинов по человеческим меркам удручающе высока – около сорока процентов! А материнские и отцовские инстинкты у этих великолепных птиц очень сильны. Лишившись единственного яйца, они нередко закатывают себе на лапы кусок льда... Грустное и трагическое зрелище! Нередки и похищения чужих птенцов. Для малышей такие приключения обычно ничего хорошего не сулят. Во время распрей из-за ребёнка его собственная судьба как-то отходит на второй план, и такой малыш чаще всего будет гибнет от холода.

Детство – самая драматическая пора в жизни императоров. Даже если благополучная пара родителей выкормила малыша отрывками полупереваренной рыбы, за которой ей приходится попеременно бегать за километры к открытой воде, впереди его ждёт не менее опасный период. Взрослые практически ничему не учат своих птенцов. Просто однажды они перестают кормить своих серых пушистых увальней, сбившихся в кучу на территории своеобразного детского сада. Им к тому времени

уже около 45 дней от роду. Под толстым слоем пуха уже проклюнулись и вылезли настоящие перья. Такой птенец может самостоятельно держаться на воде. Переход в эту новую для него стихию равнозначен вторым родам или поднятию на крыло у других птиц.

Когда у подростков начинает изрядно сосать подложечкой, они проявляют вполне понятное беспокойство. Вдруг, словно самостоятельно решившись на важный шаг в жизни, выстраиваются группой и достаточно уверенно трогаются в сторону воды. Нерешительность смерти подобна. Оставшись по каким-то причинам на месте, быстро погибают от истощения. Последнее испытание для остальных – прыжок в чёрную ледяную воду. Опыт приходит быстро. Подросткам достаточно раз взглянуть, что происходит с их товарищем, безрассудно поплывшим прямо в пасть морского леопарда, чтобы при повторной встрече с этим опасным хищником начать быстро выпрыгивать на лёд.

С опытом приходит уверенность в будущем дне. Смертность императорских пингвинов с возрастом резко падает почти до одного процента в год. Живут же императоры долго – до тридцати лет. Несмотря на драматические моменты в их детском и юношеском возрасте, они не занесены в обширные списки видов, терпящих бедствие, и остаются настоящими императорами среди льдов и остальных шестнадцати видов более мелких соплеменников. ■

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о

том, чему не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

ВЫХОД В ПРЯМОЙ ЭФИР

Этим летом я с семейством отдыхала на даче у сестры. Во время чаепития мы, как и вся Москва и область, смотрели телевизор и болели за наших россиян на Олимпиаде в Афинах. Я люблю «поболеть» за «своих» бегунов, прыгунов, особенно когда их показывают в прямом эфире. А тут все свои, и я стала «болеть» вслух. По дорожке бежал наш спортсмен. И я что есть силы причитала: «Давай, родной, поднажми!», но тот меня не слышал и пришёл чуть ли не последним. Потом опять начался забег. Я спросила у сына, по какой дорожке бежит наш спортсмен. Он говорит, по такой-то, но лучше поболее за кого-нибудь ещё. Я решила «поболеть» за бегуна из Тринидада и Тобаго, негры всегда быстро бегают, но этот негр пришёл последним. Далее все уже просили меня болеть то за американца, то ещё за кого-нибудь, и те неизменно проигрывали. Мы так никогда не смеялись, потому что такого количества совпадений в жизни не бывает. Услышав смех, к нам подошёл муж моей сестры, Андрей. В это время начали показывать стрельбу. За кого я успела поболеть вслух, уже проиграли. На экране появился ас из асов, по-моему, немец. Диктор в упоении пел ему дифирамбы: победитель соревнований... Олимпиады... Андрей говорит: «Слабо завалить чемпиона?» Я тут же начала свою закличку: «Это же меткий глаз, ни разу не промазал, бьёт без промаха. Давай, покажи класс!». Смотрю, замылся мой спортсмен, выстрела всё нет, а он так со страхом смотрит на ружьё и все но-

ровит ему в дуло заглянуть. Комментатор тоже ничего понять не может. Был выстрел или нет? Оказывается, он случайно уже выстрелил, и куда та пуля подевалась, никто не знает.

Так что хочу покаяться перед зрителями Олимпиады в Афинах. Я же не знала про свою особенность и довольно-таки за многих из наших спортсменов успела поболеть.

С большим приветом! Очень любящая ваш журнал читательница. Хвалить вас не буду, а то, знаете ли, всякое бывает...

*Чубарова Мария Арсеньевна
Москва*

ТАК ЛИ НАДЁЖЕН АВТОПИЛОТ?

Один мой знакомый авиатор, как говорится, сильно поддаёт, когда спускается с неба на землю в буквальном смысле слова. Поддавши же, не раздумывая, садится за руль. Когда я заметил ему, что он во всех смыслах сильно рискует, то он убеждённо сказал мне тоном, не терпящим возражений: «Так я на автопилоте еду». Я понял его так: он едет на каком-то шестом чувстве, на инстинкте, на подсознании и непоколебимо верит, что оно его вывезет. И пока вывозило. Но вот что я прочитал в одной интересной статье: «Комплекс приборов, следящих за высотой, авиагоризонтом, азимутом в условиях возмущённых геофизических полей начинается безбожно врать. Автопилот при этом соответственно передёргивает руль и дестабилизирует полёт, что может привести к аварии. Единственное спасение в таких случаях — как можно быстрее перевести самолёт на ручное управление». Сравнение ситуации, конечно, весьма условное, но основная мысль просматривается, я думаю, чётко: только подключение сознания (которое у пьяного или дремлет, или вообще на определённое время отключается) способно спасти нас в исключительных случаях от беды.

На автопилот надейся, но и сам не плошай.

*С. Соболев, ветеран войны
Воркута*

ЖИВАЯ ДУША

У нанайцев отношение к душе традиционно мистическое. Душа нанайскому ребёнку издревле представлялась в виде птички, которая живёт на розовом дереве и питается почками и лишь потом переселяется в утробу матери. Взрослые относятся к душе с чрезвычайной бережностью. Из поколения в поколение передаётся благоговение перед не существующей для сознания многих из нас субстанцией.

Человек умер, но душа его долго остаётся с живыми: ходит по дому, сидит за столом вместе со всей семьёй, бродит охотничьими тропами, чтобы уберечь от опасности дорогого человека...

Душа умершего становится совестью живых, невидимым судьёй их поступков и даже мыслей. Этот судья не позволяет ни лгать, ни подличать, ни предавать, даже если никто этого не видит и никогда не узнает. Душа у нанайцев — это совесть человека, а пойти против своей совести — это и есть самый настоящий грех.

Только через три года после смерти земного человека душа отправляется в загробный мир. Обряд прощания — это длинный, тщательно продуманный обряд. Собирается вся родня, друзья, близкие, и шаман начинает камлание. На каком-то этапе он вдруг говорит, к примеру: «Душа не хочет уходить из этого мира, потому что Пиapon не вернул покойнику долг». Пиapon вспоминает, что действительно — было дело. Тогда шаман велит отдать ему долг ближайшим родственникам умершего. Обряд этот преследует сугубо нравственную, воспитательную цель. В душе человека должна царить чистота. И не потому, что кто-то узнает о твоём грехе, а потому, что чёрный миг в прошлом будет впоследствии отравлять жизнь.

*С. Воскобойников
Хабаровск*

ЧУДЕСА ВО ВЛАДИМИРОВКЕ

Жителей Владимирки, деревни Воронежской области, весной 2003 года трясло от страха. Началось всё с того, что в семье переселенцев из украинского города Шахты по фамилии Колос перестал спать двенадцатилетний Илья. Едва ляжет он на кровать, как какая-то неведомая сила сбрасывает его на пол. Первым, к кому обратились испуганные родители, был участковый милиционер Дмитрий Зубарев. Но не успел он открыть дверь, как ему по плечу ударил старый сапог. Когда же милиционер зашёл в комнату мальчика, то увидел, что он подпрыгивает на кровати, а рядом летает шарф. Пригласили местного фельдшера: того внезапно огрела скамейка. Зубарев позвонил в райцентр Лиски, приехал собкор областного телевидения Виталий Голуб. В него полетела шапка, а за ней фигурка деда-мороза.

Не зная, что предпринять, решили отправить мальчика в больницу, а в палате телекамеру поставили. Потом плёнку на всю область демонстрировали. Укрывшись с головой, мальчик лежит под одеялом. Вдруг какая-то

Рисунок Михаила Петрова

сила подбрасывает его. В больнице поставили ему, хотите верьте, хотите нет, диагноз «полтергейст». Сам Илюша немного приспособился: «Когда меня начинают подбрасывать, я говорю: “Ну, мой хороший, перестань, успокойся”».

Его и перестаёт подбрасывать. Но кто это «он», ни сам Илюша, ни окружающие его взрослые образованные люди не знают. Илюшу брали к себе другие семьи, но странные явления эти повторялись и там.

*П. Скорикова
Воронеж*

ЗНАТЬ – НЕ ЗНАЧИТ ПОНИМАТЬ

Когда-то по радио звучала интересная развлекательная передача «Опять двадцать пять». Просыпаясь утром, я привычно включал «Спидолу» и слушал. И вот однажды мне снится, что я включаю приёмник, слышу привычные вступительные фразы, а вслед за ними Алла Пугачёва поёт шутивную песню про забавных зверюшек. Наступило время подъёма. Меня будит моя матушка. Я привычным движением включаю «Спидолу». Проходит несколько минут, начинается передача «Опять двадцать пять» и... я действительно слушаю песенку про зверюшек в исполнении Пугачёвой.

Как такое могло случиться? На работе я поделился своим удивлением с начальником. Немного подумав, он начал мне объяснять что-то про электромагнитные волны. Честно говоря, я ничего не понял. Так до сих пор для меня и осталось неясным, как могут происходить сдвиги во времени в обратном направлении. Приходилось встречаться с объяснением подобных явлений в прессе, в том числе и в вашем журнале, но до моего сознания эти объяснения так и не дошли. То ли сознание очень уж ограниченное, то ли объяснения слишком туманные.

*А. Лофиченко
Москва*

КОШКА ПОД АСФАЛЬТОМ

В тёплое время года я сплю с открытым балконом. Наша полторагодовалая кошка Муся иногда отправляется в ночное путешествие по сообщающимся балконам, а к утру приходит домой. Но на этот раз Муся не вернулась. Я обошёл все прилегающие дворы, заглядывал в мусорные контейнеры, опрашивал жильцов: Муси, ни живой, ни мёртвой, нигде не было. И вот, совсем отчаявшись, подхожу к расположенной на первом этаже дома почте и, не зная почему, обращаю внимание на что-то серое, видневшееся в дыре

между асфальтом и несущей колонной у входа в почту. Я и сейчас не могу толком понять, что остановило меня. Тем не менее я подошёл к этой дыре, заглянул в неё и увидел что-то похожее на шерсть. Отковырнув два куса асфальта со щебёнкой, я, к своей неопишуемой радости, увидел сжавшуюся в комочек свою Мусярочку.

Позже дворник рассказал мне, что видел, как с пятого этажа сорвалась кошка. Упав прямо на асфальт, она сначала даже не могла встать на лапки, а потом куда-то уползла. Но самое удивительное, что у неё не оказалось никакой внешней травмы: о страшном падении напоминало лишь тяжёлое дыхание. Уже к концу дня страдальца пришла в себя и поела любимые деликатесы — плавленый сырок и дыню. Мы с мамой были счастливы.

*Б. Райгородский
подписчик журнала с момента его
основания
Самара*

ТО ЛИ БЫЛО, ТО ЛИ ПРИВИДЕЛОСЬ

В 1958 году я, тогда ученик начальной школы, возвращался после второй смены домой. Идти мне до посёлка три километра по лесной дороге. Иду. Уже темнеет. Кричат ночные птицы. Крыльями хлопают. Страшновато. И вдруг темнота расступилась и стало светло, как днём. Я взглянул вверх и увидел в прогалине неба огромную раскалённую докрасна цилиндрическую бочку, от которой шёл свет. Мне казалось, что цилиндр этот летит прямо на меня, и я встал под дерево переждать, когда он пролетит. Но цилиндр так и остался за верхушками деревьев, а я мало-помалу оправился от страха. Так до сих пор я не могу сказать, что это было. Бабушка сказала, что цилиндр мне со страху привиделся.

А вот случай уже из 2000 года. Ехал я к родителям в посёлок за городом, где жил, на машине. После обеда прошёл дождик. Солнце зашло за тучку. Дорога прямая, далеко видно. Впереди в небе увидел серо-чёрную полосу. И вдруг эта полоса стала стремительно надвигаться. И полоса — уже не полоса, а гигантская ячеистая сеть трёх цветов: белая, серая и почти чёрная. Стало мне не по себе. Я нажал на тормоза и остановился на обочине. На душе было какое-то давящее чувство. Мысли нехорошие в голову полезли. Так и сидел я в машине, пока сеть эта странная не рассосалась. Раньше ничего подобного я не встречал.

*А. Розалёнок
Кемерово*

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

В библейской Книге Бытия говорится: «И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лицо дыхание жизни, и стал человек душою живою». Вдумайтесь: только одухотворённое тело становится человеком. Мы же об этом как будто забыли: человек в нашем сознании выступает как тело, которое надо кормить, любить, лелеять... Из этого внутреннего убеждения и произрастают все наши несчастья: всё больше ценится только материальное, а душа человека пребывает в забвении. Красота рассматривается только как физическое понятие: счастье — как материальный сверхдостаток, а точнее сказать, богатство; радость — опять же обладание чем-то материальным; наслаждение — как секс, то есть утоление физического тяги. А где же душа?

*Е. Животова
Самара*

Ваш журнал насыщен интереснейшей информацией, удивительными фактами. Выписываю «ЧиП» с 1998 года, с нетерпением жду каждый очередной номер. Времени перечитываю старые номера, особо запавшие в голову статьи. Размышляю, ищу ответы на беспокоящие меня вопросы.

Успехов вам творческих и увеличения читательской аудитории.

*В. Сафронов,
кандидат геолого-
минералогических наук
с. Ново-Владимирка
Спасского р-на Приморского края*

Хочу выразить свою благодарность за публикацию в «Картинной галерее» работ художника Сергея Кузнецова и его супруги Надежды (№ 10, 2004). Лично я не могла оторваться от этих картин, такое эстетическое наслаждение они мне дали. Мне кажется, что от них исходит какой-то немирской свет, дающий надежду на другие времена. А впрочем, влюбые времена существуют светлые и тёмные стороны жизни, и от нас самих зависит, что выбрать. Спасибо вам, Сергей и Надежда, за ваше прекрасное творчество.

*В. Макогон
Москва*

В августе 2002 года на даче я решил передохнуть от работы на участке и выпить кофе. Я включил кофеварку и услышал громкий щелчок. Взглянув на счётчик, увидел: он крутится как угорелый. Я отключил кофеварку, отключил вводный автомат счётчика, но он продолжал неистово крутиться. Подумав, я стал выкручивать шурупы крепления счётчика, и только тогда он успокоился. Продолжалась эта свистопляска примерно с час. За это время показания счётчика увеличились где-то на 2 кВт.

*Н. Антропов
Чита*

НЕ ДУМАЙ О ТАРАКАНАХ СВЫСОКА

Они могут отражать наши недостатки.

Кроме любимых собачек и кошечек, рядом с человеком обитают и существа менее приятные – тараканы и муравьи. Повезло тем, у кого их нет, ну, а стремящимся избавиться от неприятного соседства я предлагаю разобраться с причиной их появления.

Муравьёв, тараканов и других непрошенных гостей наших квартир называют бытовыми насекомыми. Уже в этом определении содержится намёк на причину их появления. Неприятные сожители приходят в те дома, где есть проблемы на бытовом плане. Всё, что связано с бытом, с повседневными хлопотами, астрологически соответствует Луне. Луна – планета эмоций, поэтому появление бытовых насекомых тесно связано с эмоциональным планом хозяев дома.

Тараканов привлекают антисанитарные условия, грязь физическая и астральная. Тараканы полчищами приходят в те квартиры, где не угасает источник неприятны и раздражения, где ругань стала обычным делом или куда приносят болезни и проблемы люди со стороны. Тараканы поселяются в астрально грязном пространстве, поэтому помочь избавиться от них может зажжённая свеча, которая является старинным средством для очищения энергетики пространства. Но свеча, сжигающая остатки нашего гнева и раздражения, – лишь временная мера. Если в квартире есть постоянный источник отрицательных эмоций, то и тараканы будут постоянными соседями. Успокаивайте себя, не позволяйте плохому настроению прирасти к вашему сердцу, и тараканы уйдут сами, как по команде своего вожака. Они просто не смогут жить рядом с вами.

Будучи чувствительными к напряжённым энергиям, тараканы, в предупреждение нам, появляются именно тогда, когда для всех домочадцев или кого-то одного наступает трудное время, когда в доме кто-то страдает, много нервничает, когда у кого-то началась депрессия. Но напряжение и тяжесть может быть всеобщим явлением, например ночью. Ночь коварнее дня, это традиционный период кошмаров, период работы «нечистой силы», поэтому тараканы любят темноту и частенько

выбираются из щелей именно ночью. Ночные или дневные вылазки тараканов призывают человека к сдержанности и душевному успокоению. Наличие тараканов в доме – это сигнал к тому, чтобы мы сделали свою жизнь более радостной, свой внутренний мир более светлым и спокойным, чтобы мы победили мрачные чувства и эмоции силой разума.

Бывает так, что в доме бегают маленькие тараканчики, а больших почти не видно. Как ни странно, это хороший знак. Тараканы, как и люди, предпочитают рожать в специальном

роддоме, которым для них служит квартира с чистой энергетикой. В данном случае нельзя лишать жизни изредка показывающихся крупных тараканов, ведь они должны будут увести на постоянное место жительства своё потомство.

Появление муравьёв связано уже с другими мыслями и чувствами человека. Муравьёв привлекают капельки воды и сахар. Эти компоненты относятся к знаку Тельца. Сахар – это Венера (планета сладости жизни), управляющая Тельцом, а вода – Луна (планета водной стихии), экзальтирующая (ярко и гармонично проявляющаяся) в Тельце. Появление муравьёв связано с перебором качеств Тельца у хозяев квартиры. Телец – накопитель материальных благ, земной труженик. Он по крупитцам, экономя на всём, собирает состояние. Копищащийся муравей, живущий обычно в щелях мебели и стен, указывает на чрезмерную экономность хозяев в мелочах, мысли о которой занимают больше места в голове, чем нужно. Сама по себе экономность – хорошее качество, но когда эта тема стоит на первом месте, затемняя остальные, появляются муравьи. Эти существа показывают нашу мелочность и суетность. Будем мы меньше думать о мелочах – и муравьи уйдут.

Обитатели подземелий, мыши и крысы, также причастны к энергиям Тельца, первого и поэтому самого тяжёлого земного знака Зодиака. Мыши и крысы в доме показывают чрезмерную озабоченность человека своим материальным положением, стремление запастись всем необходимым на годы вперёд. Бывает достаточно вынести из дома ненужные вещи, избавиться от излишков, чтобы крысы и мыши потеряли интерес к посещению данного дома.

Нередко в квартирах поселяются мелкие мушки дрозофилы. Их привлекают пары, исходящие от продуктов брожения. Крылатые мушки связаны с воздушной стихией (так как они летают) и водной, так как последняя управляет процессом брожения. Мушки дрозофилы подчинены двум планетам – воздушному Меркурию и водной Луне. Меркурий – планета мысли и слова, а Луна – планета эмоций. Мушки очень любят жить в тех домах, где часто произносятся «забродившие речи» – сплетни. Мушки исчезнут, когда хозяева квартиры перестанут говорить и думать о других плохо, осуждать и критиковать других людей.

Живут в наших домах и пауки, плетущие свои сети и пугающие некоторых чувствительных особ. Но паучка нельзя назвать существом астрально грязным, ведь ни грязь, ни сырость, ни запахи его не привлекают. Чаще паучка можно увидеть в сухом, тёплом месте. Паук дома – благой знак, показывающий чистоту самих домочадцев и энергетики квартиры, поэтому не стоит бояться и тем более прогонять пауков.

Непрошенные квартиранты не всегда уходят с изменением хозяевами квартиры поведения, мыслей и эмоциональных реакций. В больших многоквартирных домах происходит частичная диффузия атмосферы квартир. Часто больше других страдает от насекомых средний подъезд, средний этаж дома. Но всё же чистота человеческих мыслей, слов и чувств не допустит в дом разносчиков инфекции. Хотим мы того или нет, а непрошенные гости становятся завсегдатаями в наших квартирах, чтобы высветить наши же недостатки. Стоит порадоваться хотя бы тому, что о некоторых своих недостатках мы можем узнать так легко. Муравьи, тараканы, мошки и мышки будут засорять наше жизненное пространство до тех пор, пока мы не станем лучше, чище. А любимые домашние животные, успокаивающие нас ежедневно, помогут нам в этом.

Елена Мазова

Инокня Досифея.
Картина неизвестного художника

Людмила Алёшина

РОК НЕЗАКОННОГО РОЖДЕНИЯ

царствующих лиц чаще всего связан
с трагедиями, драмами и вековыми тайнами.

Мерно цокали копыта лошадей. Закрытая карета подъезжала к московскому Ивановскому монастырю. Окна её были плотно затянуты занавесками. Никто не мог увидеть пассажирку, которую везли под конвоем. Бледное красивое лицо сорокалетней женщины несло печать грусти и отрешённости. Большие выразительные глаза под чётко очерченными бровями, маленький рот с чуть пухлой нижней губой.

Молча и смиренно, сопровождаемая конвоем, она прошла к отдельному домику у восточной монастырской стены. Возле сердца под одеждой хранила она драгоценное для неё письмо, которое ей предстояло сжечь.

Узнице отвели две комнаты, в третьей поселили келейницу. Здесь пленница, которая, по слухам, имела кровное родство с домом Романовых, прожила четверть века, полностью изолированная от мира...

Было это в 1785 году. На русском престоле уже двадцать три года восседала императрица Екатерина Вторая, бывшая принцесса София-Августа-Фредерика из Померании, к тому времени ставшая матушкой-императрицей.

Так кто же эта неизвестная, которую по приказу матушки-императрицы заточили в Ивановский монастырь – «острог для лиц исключительного положения»?

Вот уже более двухсот лет русские умы волнует её трагическая судьба и загадка её личности.

Скорее всего в самом существовании этой особы таилась, по мнению императрицы, опасность для русско-

го престола. А следовательно, могло предполагаться два выхода: физическое уничтожение или полнейшая изоляция. Первый не подходил. И не по причине милосердия, а чтобы не волновать мнение приближённых к царскому двору лиц, знавших об этой тайне.

Итак, судьба послала заточение. Даже занавески на окнах её комнаты всегда были задёрнуты. Лицо инокини Досифеи – с таким именем узница приняла постриг – разрешалось видеть только игуменье, чьи покои находились рядом с домиком инокини, келейнице, монастырскому священнику и его причётнику.

По ночам Досифею провожали по закрытому, специально построенному коридору и закрытой лестнице в надвратный храм. Его запирали изнутри, и только для неё одной священник проводил службу. Долгие дни и ночи, долгие годы одиночества жила она в этом странном и строгом заточении, молясь и вспоминая, иногда тайно перечитывая письмо и разглядывая медальон с портретом императрицы Елизаветы...

Но при чём тут Елизавета, дочь Петра Великого?

Как пишут официальные источники, она умерла 25 декабря 1761 года на пятьдесят третьем году жизни, не оставив после себя потомства.

Однако даже эти официальные источники не отрицают, что у Елизаветы был морганатический супруг Алексей Григорьевич Разумовский, красавец-граф, генерал-фельдмаршал, награждённый всеми русскими орденами, имевший тысячи крепостных, учас-

тник ноябрьского переворота 1741 года, когда Елизавета Петровна пришла к власти.

Но Разумовский не был потомственным дворянином, да и до получения графского достоинства носил другую фамилию – Розум.

Родом из черниговских казаков, он ещё подростком убежал от преследований отца, бывшего мальчика за пристрастие к чтению. Дьячок из соседнего села пожалел хлопца, устроил при храме. А позднее счастливый случай привёл Алексея, обладавшего от природы прекрасным голосом, в придворную капеллу. Там и заметила его Елизавета.

Внешне они стояли друг друга – красивая дочь царя Петра и смуглый стройный черниговский казак с обжигающим взглядом.

Они были одногодки. И даже некоторые черты характера придавали им сходство. Историки пишут, что Елизавета царствовала в золочёной нищете, оставив после себя гардероб, в котором было более пятнадцати тысяч платьев, два сундука шёлковых чулок и кучу неоплаченных счетов вместе с недостроенным Зимним дворцом. Однако она унаследовала энергию великого отца, строила дворцы в двадцать четыре часа, в двое суток проезжала тогдашний путь от Москвы до Петербурга.

Алексей Григорьевич Разумовский, как говорит история, отличался честным, но ленивым характером, часто уклонялся от государственных дел, а по своим вкусам на всю жизнь остался простым малороссом. Елизавета даже учредила при дворце должность

придворного бандуриста, чтобы уладить слух фаворита.

В конце ноября 1742 года они тайно обвенчались в подмосковной церкви. Привязанность государыни к Разумовскому не угасала до её смерти. Как гласит легенда, Елизавета Петровна родила в том тайном браке дочь. И тоже тайно. Но куда было девать бедную малютку? Как скрыть её незаконное происхождение?

Стоит заметить, что это несчастное определение – незаконное – перешло от матери к дочери как бы по наследству. Ведь рождение Елизаветы (18 февраля 1709 года), как и её старшей сестры Анны, тоже считалось незаконным. И на этом основании им отказывали в праве на русский престол.

В конце 1745 года далеко от столицы в семье казака Дарагана, женатого на сестре Алексея Разумовского, появляется приёмный младенец, ангельского вида девочка, которая носит красивое царственное имя Августа. По-латыни значит «священная». Учитывая, что имена давались по святым, можно предположить, что её рождение произошло если не на 25 ноября, когда православные чтут память этой святой, то близко к данной дате.

Роковым оказался для императрицы конец ноября: дворцовый переворот, венчание, рождение дочери Августы (годы разные, числа одинаковые).

Шила в мешке не утаишь. По России и Малороссии шепотом да по секрету поползли слухи о царской дочери.

С нашей страстью к прозвищам и переименованию фамилию Дараганов переделывают на русский манер, а потом заменяют начальную букву. Так племянники и даже родная дочь

Алексея Разумовского превращаются в Таракановых.

Но ещё задолго до рождения Августы императрица Елизавета провозгласила наследником престола четырнадцатилетнего племянника Карла-Петра-Ульриха под именем Петра Фёдоровича. Он был сыном герцога Карла-Фридриха Голштейн-Готторпского и цесаревны Анны Петровны, внуком Петра Великого.

Итак, родная дочь растёт в неизвестности на малороссийской земле, а племянник, хилый, недалёкого ума юноша, живёт во дворце и знает, что придёт час – он наденет корону русского императора.

Бездарный принц испытывал полное отвращение к наукам, ко всему русскому, нередко шокировал окружающих, в том числе и императрицу, дурным воспитанием, вкусами и привычками. Петра Фёдоровича привлекало только военное дело, игрушечные солдатики и идеал прусского воина.

По настоянию Елизаветы он в семнадцать лет женился на юной Ангальт-Цербстской принцессе, будущей Екатерине Великой. А в день смерти Елизаветы вступил на престол. Царствование его продолжалось менее года.

После государственного переворота, совершённого гвардией в пользу его жены, Пётр III подписал отречение от престола, а через девять дней умер, а точнее, был задушен Алексеем Орловым.

Интересно, что, дав согласие подписать отречение, Пётр III просил оставить ему четыре особенно дорогие для него вещи: скрипку, любимую собаку, арапа и возлюбленную Елизавету Воронцову. Три первые вещи ему оставили, а Воронцову отправили в Москву и выдали замуж (примечательно, что её сестра – знаменитая Воронцова-Дашкова была подругой Екатерины и помогала ей силой занять императорский престол). Августу же отправили в Германию, где она училась под чужим именем.

Шли годы. Большие и малые события, перевороты, реформы волновали Россию. За границей, впитывая западную культуру, предаваясь личным печалям и радостям, жила молодая женщина, получавшая тайную материальную поддержку из России.

Августе было шестнадцать лет, когда умерла её мать – императрица Елизавета, и двадцать шесть, когда умер её отец – Алексей Разумовский. Она не могла не скорбеть. Но не смела и говорить о них. Любое слово, касающееся тайны её происхождения, могло стоить ей жизни.

А в 1775 году, когда ей было уже тридцать лет, в России, в страшном

каземате Петропавловской крепости томилась и вскоре умерла её ровесница, так называемая Елизавета Тараканова. Какого рода-племени была эта отважная авантюристка, неизвестно. Но она выдавала себя за дочь покойной императрицы Елизаветы и претендовала на русский престол.

Для Екатерины Второй, кровного родства с царской династией Романовых не имеющей, всякие претенденты на власть, истинные и мнимые, были лютыми врагами.

Однако, не желая настраивать против себя сановных родственников Разумовского и возмущать закулисное общественное мнение, она оставила Августе жизнь, но лишила её всякой связи с внешним миром. Инокине Досифее регулярно приходили денежные суммы из казначейства и щедрые пожертвования от неизвестных благодетелей. Те, кому в какой-то степени была дорога эта женщина, продолжали, наблюдая со стороны и смиряясь с её заточением, помогать ей.

Свое мирское имя она осмелилась произнести только после смерти Екатерины Второй, когда менее строгим стал и режим заточения. К инокине были даже допущены некоторые посетители. Вероятно, тогда-то художник, чьё имя осталось неизвестным, написал портрет Досифеи.

Расположение и доверие таинственной инокини снискала в то время юная воспитанница монастыря, некая Гликерия. Ей-то и решила узница назвать своё настоящее имя, показала медальон с изображением Елизаветы Петровны и намекнула о каком-то письме, над которым много плакала, но вынуждена была его сжечь.

Эти факты были изложены в воспоминаниях Гликерии Головиной, которые в 1865 году опубликовал её внук в газете «Современная летопись».

Через двадцать пять лет, проведённых в московском Ивановском монастыре, инокиня Досифея скончалась. Но прах её погребли в Новоспасском монастыре – усыпальнице боярского, а затем и царствующего рода Романовых. И на отпевание никому не известной инокини явилось множество знатных лиц, царские вельможи в парадных мундирах и даже московский губернатор граф Гудович, приходившийся родственником Разумовским. Если бы бедная Августа могла видеть свои пышные похороны!

Но как можно объяснить этот посмертный почёт и роскошь похорон, не будь она дочерью императрицы и внучкой Петра Первого, не принадлежи она по крови к роду Романовых!

И всё-таки в книгах по русской истории написано: «Елизавета Петровна умерла... не оставив после себя потомства».

Ивановский монастырь

Всеволод Абрамов

ХЛЕСТАКОВ ИЗ КЁНИГСБЕРГА

Поверить в такое просто невозможно: осенью 1942 года, обидевшись на своего начальника, на нашу сторону перелетел немецкий лётчик...

В своём рассказе «Трофей тётушки Пэло» адмирал флота СССР, Герой Советского Союза, писатель И. С. Исаков так описывает этот случай. Немецкий лётчик-ас, барон Эшленбург, чтобы отомстить за оскорбления, нанесённые ему начальником, который должен был лететь в Берлин для получения «Железного креста» из рук Гитлера, перелетел на своём самолёте линию фронта вдоль побережья Чёрного моря, но израсходовал весь бензин и вынужден был сесть на поле. Здесь его увидела абхазская крестьянка Пэло, убиравшая кукурузу, которой ас и сдался в плен.

Архивные документы, которые мне удалось случайно найти в фондах разведывательного отдела штаба Военно-воздушных сил Черноморского флота, рассказывают, как всё это было в действительности.

Это удивительное происшествие произошло 25 сентября 1942 года, в день общего гитлеровского наступления, когда фашисты имели значительные успехи. Тогда с аэродрома Краснодар перелетел на нашу сторону немецкий обер-ефрейтор. Он был родом из-под Кёнигсберга, учился в лётной школе Германии, откуда его отчислили за воздушное хулиганство и недисциплинированность. В июле 1942 года он попал на Восточный фронт, но не в окопы передовой, а на авиационную базу, сначала в Таганрог, а затем в Краснодар. На авиабазе ему пришлось заниматься скучной работой по обучению строевой подготовке новобранцев. От скуки обер-ефрейтор решил развлечься: устроил стрельбу по кошке, что вызвало крайнее недовольство коменданта аэродрома, который обрушил на виновного поток нецензурной брани и обещал в ближайшее время примерно его наказать. Желая избежать наказания и заодно отомстить за оскорбление, обер-ефрейтор сел в один из подго-

товленных к вылету самолётов и поднялся в воздух. Обер-ефрейтор шёл на небольшой высоте в сторону Чёрного моря, а достигнув его, повернул на юг вдоль побережья и долетел до Абхазии. Здесь полёт ему пришлось прервать – заканчивалось горючее, и, не зная расположения советских аэродромов, он посадил самолёт на площадку рядом с кукурузным полем. Особо важных тайн обер-ефрейтор не знал. На допросах, на которых присутствовал И. С. Исаков, он порадовал своей откровенностью, исключительным легкомыслием и полным безразличием к своим близким родственникам, живущим в Германии. Более того, он предложил советскому командованию организовать для них разведывательный полёт в район авиабазы под Краснодаром, а потом попросил разрешения заниматься в плену радиodelом. Как тут не вспомнить гоголевского Хлестакова, у которого «лёгкость в мыслях была необыкновенная». Судя по документам, предложения немецкого Хлестакова советское командование не заинтересовало, а сам он был отправлен в лагерь для военнопленных.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

СИНИЛЬНАЯ КИСЛОТА
ВМЕСТО
ПЕРЕЧНОЙ МЯТЫ

У доктора Джеймса Давз был сын, тоже врач, работавший в Африке. Несколько месяцев назад он решил вернуться в Англию и вместо платы за проезд взялся выполнять обязанности врача на судне, следующем в Лондон. Давз с нетерпением со дня на день ожидал его возвращения. Но однажды к нему пришёл капитан судна и сообщил о неожиданной смерти молодого человека по пути следования, а в доказательство представил выписку из судового журнала. Он передал отцу некоторые вещи покойного (тело по морскому обычаю было выброшено за борт) и 22 фунта стерлингов. Несчастный отец был так благодарен за внимание, что подарил капитану золотую готовальню.

Через несколько месяцев Давз с женой случайно оказались на спиритическом сеансе. Каково было их удивление, когда они получили сообщение от якобы покойного сына. Кто-то назвал его именем и признался, что умер от отравы. Сомневающийся отец попросил незримый дух доказать самоличность своего сына – и в ответ услышал о подарке, сделанном им капитану, о котором никто из присутствующих не мог знать. Поражённый, отец спросил, было ли отравление случайным или преднамеренным. В ответ столик выстукал, что скорее всего – непреднамеренным.

Очевидно, по ошибке буфетчик дал врачу касторовое масло, куда добавил настойку горького миндаля (в большой пропорции содержащей синильную кислоту), вместо перечной мяты, о которой тот просил. Дух сына добавил, что у него оставалось 70 фунтов стерлингов, а не 22.

Потрясённый происшедшим отец поспешил к капитану, но узнал, что тот до странности быстро, почти без отдыха, снова отправился в плавание.

«Bristol Journal», 1863

ДУГЛАС БЕЙДЕР – АНГЛИЙСКИЙ МАРЕСЬЕВ

У наших британских союзников по антигитлеровской коалиции тоже был самоотверженный пилот, храбро сражавшийся без ног в небе над Европой. Рассказ о нём будет интересен нашим читателям ещё и другим – они увидят, что той жестокости, с какой фашисты действовали на Восточном фронте и на оккупированных территориях против славян, в боях с западными странами не было...

Для Дугласа Стюарта Бейдера с детства примером для подражания был дядя, пилот Британского королевского лётного корпуса времён Первой мировой войны Сирил Бэрдж. Поэтому никто не удивился, когда, достигнув совершеннолетия, юноша поступил в школу королевских воздушных сил в Крэнуэлле. Бейдер закончил её вторым по успеваемости, был хорошим спортсменом и даже выступал за сборную BBC в крикет и регби.

Службу в авиации он начал в 23-й эскадрилье королевских BBC и до-

вольно быстро стал мастером высшего пилотажа. Особенно хорошо пилоту удавалась фигура «бочка», причём проделывать этот трюк он мог на предельно низкой высоте. Это было опасно, но до поры удача смельчаку не изменяла. Беда пришла 14 декабря 1931 года. Во время тренировочного полёта на самолёте «Бристоль-105», когда Бейдер в очередной раз крутил «бочку», левое крыло биплана задело землю. Машина на мгновение застыла в воздухе и рухнула вниз, превратившись в груды обломков. Лётчик, правда, остался жив, но врачи, долго боровшиеся за его жизнь, ноги его всё же не спасли.

Самым же страшным было то, что теперь он, Дуглас Бейдер, не мысливший себя без неба и небо без себя, не сможет летать. Он даже попытался свести счёты с жизнью, но попытка закончилась неудачей. Этот случай взволновал всех, и командование военно-воздушных сил Британской империи приняло беспрецедентное решение – оставить молодого пилота в рядах королевской авиации, правда, только лишь в наземных службах.

Дуглас получил сделанные для него протезы и заново, словно ребёнок, осваивал науку ходьбы. Заодно учился управлять автомобилем и даже вальсировать с женой Тельмой. Но главным для него стали тренировки – он решил во что бы то ни стало вернуться в небо.

Первый полёт безногий пилот совершил в июле 1932 года, разумеется, неофициально. В задней кабине двухместного биплана сидел его друг, контролировавший действия Бейдера от взлёта до посадки. Полёт прошёл успешно, Дуглас чувствовал себя в воздухе как рыба в воде. Но, несмотря на благоприятный отзыв центральной школы пилотажа Британии, врачи были категоричны: военный лётчик не может быть безногим.

Уволившись из авиации по инвалидности, Бейдер устроился работать в нефтяную компанию «Шелл», а в свободное от работы время продолжал летать в частных аэроклубах. Так продолжалось до начала Второй мировой войны.

Англичанам было трудно противостоять боевой мощи Германской империи. Их армия была разбита в Европе в первый год войны, а войска

территориальной обороны слабы, не обучены и плохо вооружены. Национальная гордость англичан – флот подвергался яростным атакам немецких субмарин и укрывался в прибрежных бухтах. Единственной надеждой оставались королевские воздушные силы. У англичан были хорошие боевые самолёты, но катастрофически не хватало пилотов.

Так пробил звёздный час Дугласа Бейдера. В октябре 1939 года он прошёл все врачебно-лётные комиссии и, добившись категории «годен без ограничений», был направлен в истребительную эскадрилью. Вскоре его назначили командиром звена 221-й эскадрильи. В её составе Бейдер сражался в небе Франции, а после капитуляции французской армии вернулся на родину. Получив как признание своих заслуг звание майора авиации, он стал командиром 242-й эскадрильи.

После французской кампании эскадрилья была весьма потрепана, но с приходом нового командира за предельно короткий срок стала грозной боевой силой. Только за три воздушных боя «Битвы за Англию» она уничтожила 33 самолёта люфтваффе. За боевые успехи эскадрильи Бейдер был произведён в подполковники и назначен командиром авиакрыла «Тангмер», прикрывавшего с воздуха Юго-Восточную Англию. Британские пилоты называли его «автобусным маршрутом», на котором действовал выработанный Бейдером закон: «У всех должен быть обратный билет». Для себя и своих пилотов он ввёл и другие правила: «Тот, кто заходит со стороны солнца, пользуется фактором внезапности. Тот, кто занял господствующую высоту, контролирует поле боя. А кто сблизился с врагом первым, тот его и сбил». Пройдя нелёгкий путь душевного самоисцеления, Бейдер помогал пилотам снимать напряжение во время боевых операций. В воздухе, перед встречей с врагом, он, давая указания, мог вставить какую-нибудь шутивную реплику. Пилоты смеялись, и нервное напряжение проходило.

Джонни Джонсон, один из пилотов Бейдера, лучший британский лётчик Второй мировой войны (сбил 34 немецких самолёта), в будущем – вице-маршал КВС Британии, писал: «Когда говорит командир и слышен его спокойный, энергичный голос, мы отлично понимаем, что вот сейчас, здесь, в небе мы связаны такой близостью, какую редко удаётся почувствовать на земле. Невидимые нити доверия и

Крайний справа – Бейдер, слева – старший лейтенант Джонни Джонсон, в центре – капитан Дандас. Лето 1941 года

товарищества объединяют нас, а Дуглас Бейдер защитит и сохранит всех во время полёта».

Самому же Бейдеру удалось сбить 22 фашистских самолёта и занять шестнадцатое по результативности место среди пилотов Британии. Годы войны стали для него временем двойной победы: над врагом и своей судьбой.

У Дугласа Бейдера была привычка выкурить трубочку после боя, на обратном пути. Разумеется, никто из здравомыслящих лётчиков не стал бы зажигать спичку в кабине «спит-файра», где всё могло вспыхнуть от бензиновых паров. Но подобные выходы безногого пилота лишь укрепили миф о его неуязвимости.

9 августа 1941 года мифу этому, к сожалению, пришёл конец. В этот день он в одиночку сражался с шестью немецкими «мессерами» из истребительной группы люфтваффе, командиром которой был ас Адольф Галланд. Бейдеру сбил два из них, но и сам угодил под перекрёстный огонь. Его «спит-файр» загорелся, нужно было прыгать с парашютом, но один из его протезов наглухо заклинило между сиденьем и бортом фюзеляжа. Пилот лихорадочно пытался освободиться из капкана. Ремни протеза соскользнули с его культи, и Бейдер буквально выпал из объёмного пламени самолёта. Парашют не подвёл, раскрылся, но приземление было неудачным. Мало того, что при ударе о землю повредился второй протез, Бейдер и приземлился на территории, занятой фашистами.

Беспомощного лётчика ждал немецкий плен. Его поместили в военный госпиталь во французском городке Сен-Омер. С неожиданной теплотой отнёсся к необычному пленнику командир сбившей его эскадрильи Адольф Галланд. Его механики разыскали в обгоревшем фюзеляже самолёта Бейдера застрявший протез и починили его, привели в порядок и второй протез, найденный на месте приземления. При посещении Бейдера в госпитале Галланд пригласил пленника побывать в расположении его части.

Бейдер и Галланд даже немного подружились. Оба они были профессионалами в своём деле, оба состояли в звании подполковника и понимали друг друга с полуслова. Галланд позволил Бейдеру забраться в кабину своего «Ме-109» и даже показал, как он управляется. Машина была для Бейде-

ра новой, но он быстро освоился, у него даже возникло сумасшедшее желание улететь на ней к своим. Стараясь не выдать себя голосом, он попросил коллегу позволить ему сделать несколько кругов над аэродромом. Но Галланд был не только прекрасным пилотом, но и хорошим психологом. Он понимал, что творится в душе англичанина, поэтому вежливо, но твёрдо отказал. Заботиться о нём, однако, немец продолжал и впредь. Он обратился через Международный Красный Крест к англичанам с просьбой доставить для Дугласа Бейдера новые протезы, специально заручившись гарантией рейх-маршала Геринга, что самолёт британских КВС не будет атакован и сможет вернуться в Англию. Но англичане рисковать не стали, и 13 августа 1941 года британский бомбардировщик «Бленхейм» во время очередной бомбардировки сбросил над аэродромом контейнер с протезами. Немецкие врачи подогнали их по ноге своему пациенту, и он смог ходить, как и прежде.

Воспользовавшись этим, Бейдер сбежал из плена. Правда, уже через сутки он был схвачен и доставлен в тюрьму. Когда поздно ночью перед ним отворили дверь камеры, Бейдер, весело глядя на конвоиров, заявил, что не войдёт туда, пока на столе не будет белой скатерти, а на постели — чистого белья. Кажется невероятным, но конвоиры разбудили начальника тюрьмы, и тот сделал всё, что требовал Бейдер. Правда, сказал: «Вы доставляете нам много хлопот!»

За этот побег Бейдер был исключён из программы по обмену военнопленными, проводившейся при посредничестве Международного Красного Креста.

Побеги из немецкого плена Бейдер совершал ещё неоднократно, но каждый раз неудачно. 14 апреля 1945 года лагерь для военнопленных «Кольдиц», в котором находился Бейдер, был освобождён американцами. Пилот хотел вернуться в действующую авиацию, ведь война ещё не закончилась, но ему отказали, подставив горькую пилюлю чином полковника, и перевели на штабную работу.

Узнав, что в американском плену из-за сломанного протеза страдает германский лётчик Ханс-Ульрих Ру-

дель, Бейдер принялся помогать ему. Добился его временного перевода в британскую зону оккупации и, за свой счёт выписав ортопеда из Лондона, сделал для него протез. И хотя Рудель продолжал считать, что гитлеровская Германия вела справедливую войну за жизненное пространство, Бейдер посчитал нужным помочь инвалиду.

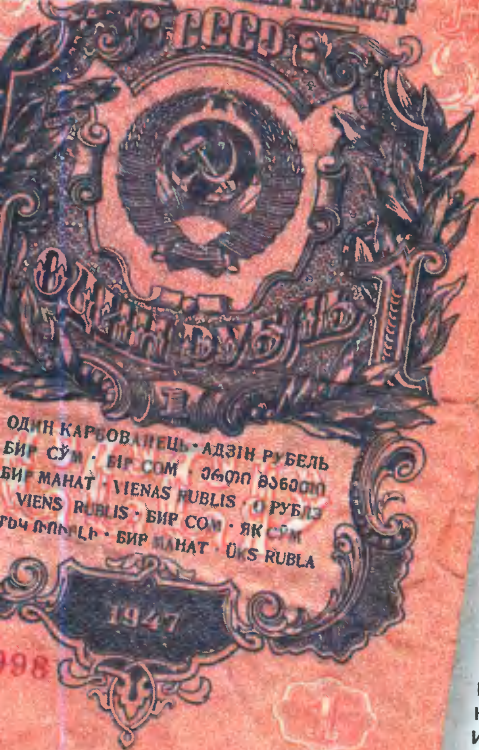
После войны он короткое время командовал школой пилотов-истребителей, в 1946 году был вынужден уйти из авиации по состоянию здоровья. Как и в молодости, поступил на работу в нефтяную компанию, но на этот раз Бейдеру, как герою войны, предложили занять довольно высокий пост в руководстве, и компания приобрела для него личный самолёт.

С Галландом Бейдер продолжил знакомство и после войны. Бывшие противники даже совершили совместную поездку в США, где выступали с лекциями в лётных школах о тактике воздушного боя во Второй мировой войне.

В 1976 году английская королева Елизавета II возвела пилота в рыцарское достоинство.

Кавалер многих боевых наград, Дуглас Стюарт Бейдер умер 4 сентября 1982 года, в возрасте 72 лет, за рулём своего автомобиля, когда ехал в пригород Лондона, чтобы принять участие в турнире по гольфу.

КТО РИСОВАЛ ДЕНЬГИ

Наш автор докопался и до этого секретного человека.

Нет сомнения, что подобный вопрос не раз задавали себе и знакомым многие граждане. И никогда не получали на него ответа. Но всё-таки кто-то же их рисовал? Создавал эскизы, которые утверждала авторитетная комиссия, подбирая цвета, форму и величину цифр, обозначавших достоинство купюры.

Да, действительно, такой человек был. Не коллектив авторов, а именно один, вполне конкретный человек. На протяжении долгих десятилетий его имя окружала завеса непроницаемой тайны, как конструктора суперсовременного оружия или космических аппаратов. Но теперь можно назвать его имя – это был талантливый русский художник и удивительный человек Иван Иванович Дубасов (1897–1987). Именно он создал все символы Советского Союза.

МАРКИ И ГЕРБ

Рисовать Иван Дубасов начал в раннем детстве, когда любящие родители называли его просто и ласково – Ванечкой. Будучи добрыми и заботливыми людьми, они вовремя подметили:

малыш практически не расстаётся с карандашом и бумагой. Рисунки Ванечки казались удивительными, а люди, вещи и животные выглядели на них словно живые. И родители решили отправить Ванечку учиться в Императорское Строгановское училище. «Талант дан человеку от Бога, – сказал отец. – Поэтому большой грех зарывать его в землю».

В училище Ваня Дубасов поступил легко и занимался с увлечением. Он рисовал всех и вся, даже каждого одноклассника, не говоря уже о преподавателях, которые, словно подслушав слова Ивана Дубасова-старшего, частенько повторяли: «Талант, истинный талант! Талант от Бога!»

«А вот мы и проверим: каковы ваши таланты? – сказали на это в Синоде. – Пусть воспитанники училища проиллюстрируют Евангелие. А мы от церкви учредим и дадим хорошую премию победителю конкурса».

Идея быстро захватила Ваню, и он работал над иллюстрациями к Евангелию с увлечением. Он задумал сделать иллюстрации в древнерусском стиле, с заглавными буквами, как в народном орнаменте. В результате его работа получила первую премию, и Ваня гордо понёс деньги домой – победа досталась ему в честной борьбе с умелыми соперниками, каждый из которых по праву мог рассчиты-

вать на приз.

Вскоре Иван Дубасов получил диплом учёного-рисовальщика.

Началась Первая мировая война. Дубасову, как подававшему большие надежды молодому художнику, воинское начальство предложило остаться в тылу, обещая подобрать в армии работу по специальности. Однако юноша гордо отказался: «Хочу на фронт, в действующую армию».

Возможно, имея побольше жизненного опыта, Дубасов с радостью принял бы лестное предложение, гарантировавшее ему жизнь на войне. Впрочем, как знать? Важнее другое: Бог сохранил Ивана Дубасова на всех фронтах и привёл его домой живым и здоровым, с целыми руками, ногами и головой. Бывалые фронтовики не зря говорят: это самая высшая награда на войне!

После революции и окончания гражданской войны молодой художник сотрудничал с рядом журналов, в частности с «Крестьянкой», когда ему на глаза попала газета «Известия», опубликовавшая условия конкурса на лучшую марку в честь пятилетия образования РСФСР. «Почему бы и мне не попробовать?» – решил Иван, вспомнив свою работу над иллюстрациями к Евангелию.

У него быстро родился интересный замысел, который он перенёс на бумагу: рослый, мускулистый атлет выбивал зубилом на камне памятные даты 1917–1922.

Когда объявляли итоги конкурса и Дубасов узнал, что он занял первое место и получил приз в миллиард рублей – тогда инфляция цен были совершенно иными, – он просто не поверил своим ушам. Такие огромные по тем временам деньги?

– Можно вас на минуточку? – отозвали его на выставке марок в сторону двое мужчин в штатском, но с явной военной выправкой и плохо скрытым под пиджаками оружием.

Наверняка они из ВЧК-ОГПУ, но что им нужно от художника? Возможно, властям не понравились его недавно опубликованные в газетах шаржи на Сталина, Троцкого и Бухарина? И Дубасов тут же дал себе строгий зарок: никогда в жизни больше не рисовать шаржей или карикатур на вождей, особенно живых.

– Да, я вас слушаю.

– Мы хотели бы предложить вам необычную работу, – сказали люди в штатском. – Вас приглашают на Гознак. Но об этом не стоит никому рассказывать. Вы нас понимаете?

Дубасов всё сразу понял и... согласился. Он уже приобрёл кое-какой жизненный опыт и мог здраво предвидеть последствия своего отказа.

К счастью, работа оказалась интересной. Каждый день он ездил из Одинцова, где тогда жил, в Москву. А по дороге, чтобы не терять зря времени, учил в вагоне иностранные языки. Немец-

кий – для детей (Иван Иванович уже был женат и хотел переводить своим малышам сказки братьев Grimm – с детскими книгами в Стране Советов было туго). А ещё он учил английский, чтобы осуществить собственную мечту и прочесть в подлиннике Диккенса.

На Гознаке молодому сотруднику сразу же поручили крайне важное и без преувеличения довольно опасное задание – довести до конца работу над эскизом нового Герб Советского Союза. Победителя ждали слава и почести, а неудачника... даже трудно предположить что. ВЦИК и ЦК ВКП(б) то и дело нетерпеливо поторапливали – нужно принимать новую Конституцию, а в неё включить описание нового герба, которого всё нет и нет! Где зримый символ нового, великого, могучего и нерушимого государства? Гознаку отмерили сжатые сроки, и Дубасов волей-неволей принял за работу, которую все просто боялись делать.

В результате он сделал то, что впоследствии узнал весь мир. Только в его эскизе ленточки на колосьях располагались несколько иначе, поэтому «мудрые и дальновидные» руководители из ВЦИК немедленно указали:

– Ленты надо поменять! Следует сделать так, чтобы в любой момент изменить количество входящих в Союз республик.

Они тогда ещё не оставили мыслей об экспорте революции.

– Сделаем, – ответил Дубасов.

Позднее он шутя говорил, что идею лент на снопах ему подсказали... солдатские обмотки, которые он носил на фронте. Солдаты прозвали обмотки «страданиями», про них даже частушку сложили:

– Как мотал свои «страдания», опоздал я на свиданье...

Вот так солдатские обмотки, превратившись в красные ленты, обвили спелые колосья, и ВЦИК остался доволен. В двадцать шесть лет Иван Дубасов фактически создал Герб Советского Союза. Но об

этом на протяжении долгих десятилетий никто из простых граждан государства рабочих и крестьян даже не подозревал. Правда, при создании герба Иван Иванович использовал свои, ранее отвергнутые комиссией эскизы. Но всё равно, в двадцать шесть создать Герб СССР!

Когда умер Ленин, на Гознак вновь поступило срочное правительственное задание: немедленно изготовить траурную марку! Срочно, чтобы её уже продавали в киосках в день похорон!

– У тебя есть только одна ночь, – веско сказали Дубасову.

И за одну ночь он создал марку с теньевым портретом «вождя мирового пролетариата», обведённым красной и чёрной траурными рамками. Марка Дубасова тут же стала большой редкостью, и любой филателист готов отдать за неё любые деньги.

«Молодец», – скупно сказали Дубасову высокопоставленные люди Страны Советов.

И по их тону Дубасов понял: отныне он не просто работник Гознака, а государственный художник. Хорошо это или плохо – время покажет.

ДЕНЬГИ И ОРДЕНА

Со временем Иван Иванович получил трёхкомнатную квартиру рядом с фабрикой Гознака. Хорошо знавшие его люди отмечали, что Дубасов любил носить одежду тёмных тонов, со всеми людьми общался дружелюбно, но близких друзей у него практически не было – только семья и сослуживцы. Государственный художник № 1 никогда не ездил отдыхать к морю, а предпочитал проводить отпуск в родном Подмоскowie, где с увлечением занимался художественной фотографией. За границу он тоже никогда не выезжал.

Когда началась Великая Отечественная война, Дубасов эвакуировался вмес-

те со всем хозяйством Гознака в Пермь. Эшелон шёл по забитым составами с ранеными и техникой дорогам почти две недели.

И всё это время художник трясся в вагоне... метрополитена – вагонов не хватало, и в эвакоэшелонах активно использовали подвижной состав подземки. Но война, к счастью, обошла художника стороной...

Отличные задания партии и правительства сыпались на государственного художника словно из рога изобилия. Иван Иванович создал эскизы множества грамот, государственных дипломов, медалей «За трудовое отличие» и «За трудовую доблесть», эскизы которых утвердил лично М. М. Калинин.

Одним из главных достижений художника стало создание эскиза высшей награды СССР – ордена Ленина. Кстати сказать, сам Дубасов был награждён им за большие успехи и выполнение правитель-

ственных заданий.

Скоро сам Сталин приказал в срочном порядке помочь появившимся на карте Европы после окончания Второй мировой войны странам социалистического лагеря в создании собственных денег. «Наши братья по классу должны иметь свою валюту, – сказал вождь. – Не годится новой, народной валюте использовать деньги свергнутых, прогнивших, буржуазных режимов!»

И Дубасов засел за новый заказ для Госбанков Германской Демократической Республики, Монголии, Польши, Китая, Чехословакии, Албании – все они на протяжении долгих десятков лет пользовались деньгами, эскизы которых создал для них в Москве Дубасов. За эту работу ему приколотли на грудь высшую награду родины.

Вполне естественно, что именно Иван Иванович Дубасов нарисовал эскизы всех советских денег, начиная с конца двадцатых годов. Он, и

РУЛЕТКА В МОНТЕ-КАРЛО

В зимние месяцы 1900 года мне пришлось жить в Канне, откуда я два раза в неделю ездил в Монте-Карло. Недалеко от Каннского вокзала существовала в то время мастерская портного-англичанина, у которого я шил платье. Как-то раз утром заехал я к нему для примерки, причём просил поторопиться, боясь опоздать на поезд в Монте-Карло. Англичанин с чисто британской флегмой возразил мне, что мне нечего спешить, потому что сегодня я непременно выиграю. Взглянул на него с недоверием. «Поставьте на номер 25», — кратко сказал он. Я удивился и решил не следовать этому непрошеному совету. Приезжаю. Вхожу в зал. Какая-то неизвестная сила потянула меня остановиться не у одного из ближайших рулеточных столов, а у самого дальнего. «Номер 25», — так и звенело у меня в ухе. Однако приготовив два золотых, я решил повременить со ставкою, так как был уверен в проигрыше. Вдруг слышу по-французски: «Выиграл номер 25!» Можно представить мою досаду! Недовольный собой, охваченный жалостью к потерянному выигрышу в 14 000 франков, я в отсутствие всякого здравого смысла в раздражении называю тот же 25-й номер, приготовившись к поражению и отчаянно злясь на себя. И о чудо! 25-й номер снова выигрывает!

На обратном пути в Канн я заехал к своему благодетелю и в знак благодарности заказал совершенно не нужное мне платье.

— Когда вы снова поедете играть, заезжайте по дороге ко мне и я снова назову счастливый номер, — сказал мне портной.

«Добром за добро!» — пронеслось у меня в голове.

В следующий раз он назвал мне номер 13. Однако меня смутило это число, не пред-

вещавшее ничего хорошего. Я хоть и назвал его, но поставил всего 10 франков. Оказалось, что мой добрый гений и на этот раз был прав!

Об этой необыкновенной удаче рассказал я состоявшему при великом князе Георгии Михайловиче генералу Баранову. Узнав от меня адрес чудодея-портного, генерал поехал к нему, заказал платье и спросил, на какой номер ему поставить... Портной назвал. Однако все ставки его были биты...

*В. Б. Бертенсон,
личный врач великого князя
Георгия Михайловича
Из воспоминаний, 1914*

БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА КРАЮ СМЕРТИ

В 1858 году я был командирован по делам службы в Архангельск. Перед самым отъездом из Москвы я написал своей матушке, жившей в Петербурге, письмо, где просил заочно благословить меня в путь-дорогу. Остановившись на одной станции, я прилёг отдохнуть, как вдруг вижу мою матушку в сопровождении сестры моей, умершей в 1847 году. Поражённый и испуганный, я не мог вымолвить ни слова. Между тем матушка осенила меня крестным знаменем, после чего обе фигуры растворились. В недоумении и тягостном волнении я взял спичку и зажжёг свечу: шёл третий час утра с 12 на 13 февраля... Прибыв в Архангельск, я получил письмо с известием, что в эту самую ночь мать моя скоропостижно скончалась.

*В. Энгельгард
«Душевное чтение», 1871*

никто другой, в конце тридцатых делал советские купюры с красноармейцем — кажется, это была трёхрублёвая зеленоватая бумажка? — и со стахановцем. Ещё эскизы с женщиной-парашютисткой, женщиной — матерью-героиней, которые потом по решению правительства превратились в... парашютиста-мужчину. Эскизы денег Ивана Ивановича всегда приглашали лично обсуждать с министром финансов.

В 1947 году при проведении денежной реформы Дубасов нарисовал новые купюры, в том числе с Лениным — на всех более или менее весомых купюрах советского времени непременно присутствовал портрет или профиль «вождя мирового пролетариата». Поэтому государственный художник рисовал Ильича часто и много, во всевозможных видах и ракурсах. Однажды он даже написал большое полотно — кажется, «Ходоки у Ленина», но люди в штатском тактично подсказали: больше этого делать не стоит. Лучше целиком сосредоточиться на заданиях партии и правительства.

Очередная денежная реформа 1961 года, проведённая Генсеком КПСС Никитой Хрущёвым, также не обошлась без Дубасова. Кстати, ни об одной из предстоящих денежных реформ он никогда не обмолвился даже домашним. Всем памятные красненькие десятки — «чирики» — вышли из-под кисти и пера Ивана Ивановича. Однако ни на одной из купюр любого достоинства никогда не указывалось, что все деньги тогда ещё огромной Страны Советов так же, как и её герб, вычеканенный на монетах, множестве почтовых марок, дипломов, грамот и прочего, рождены фантазией и гением Ивана Ивановича Дубасова.

Советское государство высоко ценило рисовальщика денег. Кроме ордена Ленина, Дубасова наградили орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта», присво-

или ему звание заслуженного деятеля искусств РСФСР. Вот только сумел ли реализовать на денежных купюрах Иван Дубасов свой немалый талант?

На этот вопрос никто, кроме него, не смог бы правдиво ответить. Однако стоит учесть: времена были такие, что выбирать не приходилось. Часто отказ от выполнения «поручения партии и правительства» или, как ещё говорилось, «неоправдание оказанного доверия» могло означать подписание самому себе смертного приговора.

Дубасов ушёл на пенсию в семьдесят три года, поскольку начал быстро слепнуть от бесконечной напряжённой работы. Но вместе с его уходом с Гознака и должности государственного художника не закончилась эпоха «дубасовских денег». Иван Иванович оставил множество интересных эскизов, и советские купюры образца павловской реформы начала девяностых годов XX века сделаны после смерти Дубасова по его эскизам!

Бог дал Ивану Дубасову не только удивительный талант художника, но и долгие годы жизни, старательно сберегая мальчика, некогда нарисовавшего дивное Евангелие, во всех жизненных перипетиях — на фронтах Первой мировой, в страшные годы революции, гражданской войны, тифа, голода, репрессий и тяжких испытаний Великой Отечественной. И даже в старости Дубасов успел справиться свой девятый день рождения.

Практически ослепший старик читал гостям стихи собственного сочинения, шутил и рассказывал о пережитом — Бог наградил его ещё и здравым умом и твёрдой памятью! Похоронили Ивана Ивановича в его родном городе Одинцово в Подмоскovie.

Увидев Герб СССР и старые купюры или марки «с Лениным», вспомните о «человеке-тайне», секретном государственном художнике, ярком и талантливым русском человеке Иване Ивановиче Дубасове. ■

ЕРОФЕЕВ ДЕНЬ

Рассказ

Рисунки Михаила Петрова

Не зря говорят, что шила в мешке не утаишь и что рано или поздно тайное становится явным. Я никогда не думал, что придётся рассказывать о случившемся осенью 1975 года в болотной глуши Рязанщины – окраинной Мещёре. Но время шло, и последствия заглазного наморoka, того, о чём предупреждал меня мужик с котомкой, становились всё определённое и сильнее, и пока они не стали слишком сильны, я спешу разделить со всеми груз давящего меня стихийного навета. С тех пор я многое узнал из того, о чём даже не подозревал в те годы – да и негде было спросить о колдовском всевластии нежити стихийной: пылились в стальных пещерах Гохрана исследования этнографов и фольклористов; молча, никому не раскрывая тайн, уходили в мир навий последние ведуны и ворожеи.

Теперь я с уважением отношусь к довременным быличкам и не пренебрегаю указаниями полуязыческого народного календаря. Теперь ничто не заставит меня выйти в лес под вечер Ерофеева дня, а если начинает блажить в незнакомом месте, я выворачиваю наизнанку рубаху – и отступает наведённый жильцами наморок. Как мудры и осмотрительны приметы старины...

И этот мужик с заплатанной котомкой... Да и был ли он в действительности? Или же он – тёмная блажь, бессильный призрак духа лесного, уходящего в глубины тверди земной, спешил влить в меня дурман нежити тлетворный?

В тот год занятия в институте начались позже обычного, и я до глубокой осени жил у деда в деревне, затерянной в пугающем безлюдье непролазных топей и загнивающих тростниковых озёр. Помню, как, съездив в Спас-Клепики поворачиваясь пешком по насыпной, песчаной дороге, петлявшей меж старыми материковыми лесами и низкорослым зеленчаком оболотья. Осень в ту пору стояла необыкновенная – тихая, ясная, в роскошном пёстро-багряном убранстве, настоящая золотая осень с серебристой тенетной пряжей на сосновнике и можжевельных кустах (в такие годы чаще всего слышны безголосые песни лесовиков), – волшебно не похожая на безрадостно-дождливое сеногнойное лето.

Лило с конца пролетая, а в августе на Илию пошли грозы небывалые: падали из надвинувшихся туч снопы разноцветных молний, от тяжкого грохота рябило на воде, туманными косохлестами вышибало оконца в ветхих сараях. По ночам над мёртвыми хлябями зависали мерцающие бело-голубые шары. Они подолгу качались на ветрах, взмывая или опускаясь в поваленные камыши, но если наносило на деревья, взрывались с оглушительным треском, перекрывавшим раскаты неистовствующей грозы. Ветроломные сосны вмиг охватывало огнём до вершин – только окатный проливень не давал начаться лесному пожару. Лило до Симеона-летопроводца, но к бабьему лету как отрубил и надолго, до середины октября, установилось ясное, по-летнему яркое вёдро.

Я вышел из Клепиков на вечерней заре. Солнце начинало уже краснеть, но неостывший воздух был не замутнён туманами, свеж и хранил сухие, ностальгические ароматы нагретых за день боров. До поворота на деревню меня довёз тракторист на заезженной «Беларуси». Большак с изломанным асфальтом отворачивал в сторону, и просёлочная дорога, проторённая ещё во времена Батыевы, петляя через смешанные леса и торфяники, вела в глубь Мещёры, где, постепенно зарастая, терялась в непролазных чащобах Владимирской области. Когда я собрался вылезать, бабка, жавшаяся рядом на широкой доске, заменявшей сиденье, неожиданно остро глянув на меня белым старческим глазом, равнодушно обронила: «Далеко ль идти-та, милай?» Узнав, что в сторону глухих тростниковых озёр, она пожевала губами и, когда я уже готовился прыгнуть с высокой подножки, так же равнодушно спросила: «Вкруг болотины, значит, пойдёшь? День-то который сегодня?» Было семнадцатое октября, четвёртое по-старому, но тогда я не знал, что это день Ерофея-мученика, когда леший деревья гнёт, зверьё гоняет, а на закате до весенней ростепели скрывается в провалах тверди земной. Селяне в вымирающих лесных деревеньках, где ещё сохранилась память о языческих обрядах и приметах, говорят: на Ерофея домовый тешится, водяной бесится, а лесовик лютует, и в лес ни ногой.

– Сам-то крещёный поди? – спросила меня старуха.

Я ответил, что нет, и она с довольным выражением уткнулась в грязное, в радужных разводах стекло кабины. В эту пору смеркалось не поздно и не рано – часов на осеннее время ещё не додумались переводить, но когда, уже недалеко от деревни, боры расступились перед озёрами, начало заметно темнеть и небо, всё ещё горевшее последними сполохами, как-то быстро померкло и засинело. Какие-то немислимые звуки – то ли хохот, то ли зычное бормотание – стали всё чаще доноситься до меня, и я решил, что это пьяные мужики тянут бредень на рыбном озере. Но когда песчаная дорога пошла под уклон и мёртвая зыбь заколыхалась у ног, к этим звукам начали примешиваться какое-то громогласное журчание, непрерывные, тяжёлые шлепки по загнившей воде, будто где-то рядом взбивали хляби лопасти громадного мельничного колеса. Заметно захолодало, с болот стало задуть, и, завешивая дорогу, пополз из сплошной стены камышей плотный волокнистый туман. Через некоторое время я уже не шёл, а брёл по грудь в зловеще-ровной, пахнувшей пресной сыростью, всё вокруг скрывшей пелене. Места в наших краях довольно жуткие: глушицы, торфяники, перелески, обрывающиеся влажными низинами с кабаньими и лосиными лёжками, лесные острова с поднебесными соснами и снова болота, болота... А тут ещё начала гулко ухать и стонать из тумана какая-то большая и, вероятно, тяжёлая птица. Слышно было, как внезапно, забив крыльями, она грузно рванулась из тростника и надрывно закричала, а потом долго бурлила и плескалась вода, будто из смрадных глубин что-то схватило птицу и потянуло в гнилой торфяник, а она всё стонала, стонала...

Сразу же вспомнились страшные истории о мокрушах и лихоплесках – утопленниках, именно в такие тёплые, туманные вечера обретающих силу и мстящих всему живому. Я придал я тогда значения этим воспоминаниям. Другое владело мной: какой-то неосознанный, непостижимый, какой-то всеильный первобытный ужас. Он охватил меня внезапно, вдруг, как будто всплыл из глубин подознания, но всплыл так, словно давно был готов к этому и явился, как только его позвали. Я ощутил небывалое, никогда прежде не испытанное одиночество, гибельное одиночество, так, словно сам отверженный дух этих древних, необжитых, вечно пустынных болот вошёл в меня, чтобы я в полной мере постиг его абсолютное, непоколебимое равнодушие и невообразимую, ни с чем не сравнимую тоску.

Если бы я знал тогда, что эта тоска и этот ужас не случайны и что это леший остроголовый с водяным обходят и морок наводят, я, наверное, никогда бы не смог подняться из низины. Но я не был суеверен и, преодолевая страх, шаг за шагом стал взбираться на песчаную яругу, мутным призраком проступавшую в белесой мгле. Дорога постепенно шла на подъём, студёный туман, от которого заложило грудь, отступал, и, когда я поднялся на бугор, мне показалось, что вновь вернулось лето: таким тёплым, сухим и пахучим стал невесомый, липитанный хвойным веваем воздух. Дышащая холодом и невыразимой угрозой и чем-то своим живущая серовато-творожная зыбь колыбалась внизу, громогласное журчание стихло, и вновь проглянуло небо – кораллово-зелёное, с быстро наползающей синевой, каким оно и должно быть в последние минуты заката.

Из леса, как из громадного чёрного меха, тянуло сухой лиственной прохладой, моховой прелью, сосновой и можжевельной смолистой истомой; потрескивания, шорохи, свисты сменили удручающе-однообразное безмолвие болот. Из каждого просвета между деревьями что-то выглядывало, всматривалось, шелестели крылья, гулко гремел дятел на вершине освещённой солнцем сосны, и где-то далеко, в той стороне, куда мне нужно было идти, начала мерно куковать и бесконечно долго выводила свои

обещающие, монотонные «ку-ку» невидимая мешёрская кукушка. Дорога перестала подниматься и повернула в сторону от болот. Я пошёл веселее и неожиданно рядом, за куртинами молодого сосняка, услышал уже знакомое мне зычное и как будто недовольное бормотание. Всмотревшись, в тени густого зеленчака я разглядел мужика с котомкой, привалившегося к раздвоенной сосне. Росту он был небольшого, худощав, одет, как все деревенские, в телогрейку-ватник и кирзовые сапоги. Меня поразило его странное, гладкое, как будто ударом скошенное на сторону лицо. На вид ему было лет пятьдесят. Выпустив сосёнку, мужик качнулся и, неестественно переставляя ноги, пошёл писать вензеля на холодноватом, рыхлом песке. Сделав несколько шагов, он вдруг пал на колени и не заговорил, а именно забормотал, зачем-то отворачивая в сторону своё гладкое, безволосое лицо:

– Ты слышь, милай... не бойся, а выслушай. Долго-то не задержу.

Мужик продолжал стоять на коленях, но речь его была вполне связной, а голос могучий, звериный, нутряной – так мог бы заговорить медведь, если бы ему дана была речь. Мужик всматривался в меня, а я никак не мог различить глаз на его скошенном лице – вместо них были какие-то зловещие и непроницаемо глубокие круги черноты.

– В Белое, чай, идёшь? – снова бормотнул мужик. – Ивана Николаевича внучок? Помню, на озере видал. Деду поклон.

Я хотел спросить, от кого, но что-то удержало меня.

– Ты бы сел, милай, – гулко продолжал он, и мне всё казалось, что от трубного голоса листья посыплются с деревьев. – В село-то до звёзд поспеешь, а мне тяготой поделиться надо. Душа не несёт.

Перекинув котомку, мужик взглянул на меня в упор, и вновь я не разглядел его глаз – только жёлтые искры помережились мне в кругах черноты.

Мне не хотелось говорить с этим лесным человеком. Быстро темнело, пепельно-серые, мглистые, беззвучно реяли сумерки над землёй. Была минута закатной, святой тишины, когда птицы смолкают и ветра не веют. Тем не менее я покорно опустил на сыпучую гривку, проросшую прутниками гонобобеля.

– Тебе годов-та семнадцать сравнялось? – осведомился мужик.

– Восемнадцать, – ответил я.

– Будто? – изумился он. – Как и мне тогда... Стал-быть не случай-баламут на моховине свёл. В Мамоново-та, милай, приходилось бывать?

Мамоново – глухая лесная деревушка, выстроенная, как говорили, на языческом капище, была, пожалуй, самой древней в наших краях. Я много раз собирался дойти до неё, но всё время что-то мешало. Из Мамоново была взята дедом моя бабушка, и, может, поэтому я ответил: «Бывал...» Я сразу же пожалел о своём ответе, потому что мужик внезапно запрокинул своё скошенное лицо и с силой, которой нельзя было ожидать от живого человека, гулко и страшно захохотал. Он придвинулся ко мне, и из его распахнувшейся широкой чёрной провалом пасти пахнуло на меня не сагогонным перегаром, как можно было ожидать, а чем-то нестерпимым, звериным, кровавым, чем иногда пахнет в давно не чищенной, запарившей собачьей конуре. Странно, но своим жутким, нечеловеческим смехом мужик не испугал, а скорее заинтересовал меня, и я негромко и как-то покаянно, охотно подтверждая свою неправоту, рассмеялся вместе с ним. Словно нехотя мужик отодвинулся от меня.

– Ну, а коли бывал, – с силой, будто вбивая сваю, выкрикнул он, – пруд на задах деревни должен знать, где дом Ероховский стоял. То место злое, баяют, что ещё при барах там ведема в ступе села, и всю ночь пританцовывала да причитала. Она слетела, а круг на земле остался,

ведьмин-то. Дом тот, пяти-стенок, на кругу и возвели, да простоял недолго, под землю ушёл. А возле дыры вёты проросли и пошли вымахивать в год на сажень, у леса же вокруг корни по-сохли, вся сила в эти вёты ушла. Баяли, силу-то лесовик отнял, чтоб скорее дыру прикрыть. После Ероховых в том месте уж не селился никто, потому что земля проклятая, в ведьмином зелье – диком репее, а на пруду – главун...

– Здорово же вы лес знаете, – восхищённо вырвалось у меня.

– Будто? – усмехнулся вдруг мужик и косо взглянул на меня. – Да уж, знаю... А не страшно ли тебе, милай? – помолчав, с могучими раскатами, в которых слышалось какое-то доброжелательное, потаённое всевластие, спросил он.

Страшно мне не было, но с каждой минутой всё сильнее охватывала сладкая жуть и ощутимо близким начинало казаться всё, о чём говорил мне мужик. Я чувствовал, как с его словами входит в меня что-то неотвратимое, дремучее и в то же время странно знакомое, манящее. Я даже глаза прикрыл, чтобы поймать ускользающие воспоминания, но что, откуда мог я об этом знать?

– Так не боишься... – гулко бормотнул мужик, обдав меня своим кровавым, утробным духом, и, по-звериному ловко подобравшись, перебрался котомку на другое плечо. – Да только, милай, от блази это не оберег... Ерохова-то Олёна с мамоновских задов в такой же вот вечер поблазнила мне и обошла... И тридцать лет сегодня тому, час в час, великий троекруг, малая треть. Навела то, что с тех пор несущ...

– В котомке? – почему-то решил я.

– Зачем в котомке... На этой же дороге обошла, у мамоновского поворота, где теперь указатель прибит. Она, видно, ворожбухой была, Олёна-то, либо перекидываться умела. Война только отгремела, и сравнялось мне, милай, восемнадцать годков в золотую осень ту, в Ерофеев день. Дорога-то тогда по-иному, стороной шла, болота ширше были, а в мочажинах туманище вечный висел, да не поземный, как в поле – на вечерней зорьке наплывал, бывало, выше осин. Солнце только село, туманище заморосил, а у мамоновского пролеска мгу как срубило, и за мысочком, на лесной уж тропке, на кулижках – гляжу – стоит... Простоволосая, вся в белом, а глаза – углят...

– Как у кошки?

– Кабы да... то светляки зелёные, не огонь. У волка серого – мужика лесного пыхают, лампадкой рдеют. А у этой

– углят... Я сомлел, а она как крикнет: «Сына, сына, Спиридонущка!» – и руки тянет. И не бегла, а будто проплыла по-над мжицей, да так, что я испугаться не успел, а Олёна уж рядом и глядит из-под руки. Всмотрелась и говорит негромко, как бы про себя: «Не сына, нет, не сына... Так на Спирида в обмен пойдёшь». И бреду за ней, ног не чуя, к той избе-пятистенке на пруду. И дорога-то до Мамонова длинна, а прошли, небо посинеть не успело. Только в дом вошли, она меня как вещь ткнула к стене и фитиль керосиновый запалила. Я стою, двинуться не могу, фитиль едва тлеет, а свет от него на всю избу. В доме-то ни образа, ни лампы, папоротник да пырей по стенам развешаны, а в красном углу на гайтане из змеиных кож – чёрный лик без оклада. Ворожбуха али лесная хозяйка папоротник схватила, а в другую руку с лавки конский хвост, да на одной ноге запрыгала от двери к окну. Волосья разметала и папоротником крестит то стену, то окно, то воздух, то печь, а по полу хвостом метёт, и всё молчком. И крестит не как в храме, по уставу, а снизу вверх и наоборот – противокрест кладёт. И чем больше скачет, тем меня у стены крепче давит, как верёвками стянуло и не продохнуть.

Фитиль-то всё ярче горит, а она всё скачет и как начал я похрипывать, грянулась она во весь рост и забилась, зарыдала о парнишке, о Спириде своём:

– Ох, Спиридушка, набабила я тебе, ведема окаянная. Такого сыну набила. Чтоб мне не клясть тебя, ясенёк, а пустить в войска, как ты хотел. Заключала ведема, да так, что не вернуть.

Я только двинулся, а она папоротником махнула, так верёвки сдавили, ох, крепко. Застыл я, а она опять за своё:

– Чтоб мне не клясть тебя, а пустить. Все бы годы тебя охранила, в обиду не дала. Ну да услышит Хозяин, на парнищу тебя сменю...

И так взглянула, что у меня сердце оледенело, а она опять махать и по избе прыгать, Спирида своего звать. И пока скакала, три окна распахнула, занавески узлом перевязала и пырей разбросала по всей жилой. Папоротник с хвостом мне под ноги швырнула, а сама дверь растворила и давай метлой из сеней в дом мусор мести. И только пыль поднялась, на полках тарелки жестяные тихонько так прозвенели – дзынь да дзынь, из печи золой понесло и фитиль зачал. А на лавке у окна будто задышал кто-то, да нездорово, с присвистом, тяжело. Олёна так и вскинулась и к лавке, руками ловить, а голос ребяческий с другой уж стороны, с печи, и жалобно, с натугой гогойкает:

– Маты, матынька...

Она на голос, а Спирид от окна уж бает едва слышно:

– Не дойти мне к тебе. Кляни, матынька, как тогда, чтоб мне совсем уйти.

Олёна папоротник схватила и тихонько, одними губами:

– Спиридушка, ты только в угол, под гайтан зайди, а я уж тебя отзову.

Спирид, видно, по избе пометался, тарелками позвенел и опять гогойкает, но далеко, словно бы со двора:

– Не пройди мне туда, маты. Меня всё в болотину, в леса влечёт, куда ты мне наказала. Мне и говорить-то по-старому трудно с тобой. Ты другую Олёну, с Чарсули зови, пусть подмогнёт, пока я ещё слышать могу.

– Не идёт, ясынько.

– Ты зови.

– Не идёт, сына. Кикиморой меня обозвала.

– Ты ещё зови.

– Она тебя, ясынько, до конца велела проклясть. Говорит, раз Хозяин тебя услышал, Спириду твоему хода назад нет.

– Так кляни, матынька, до конца кляни. Здесь хуже, чем в печи жар, а там темнота зелёная. Кляни, маты, кляни скорей.

Да как заснуётся, захлопочет и будто босиком шлёп да шлёп по лавкам да по стенам, а посуда на полках дзынь да дзынь. Олёна хвост схватила, рванула меня из-под фитиля и в угол, под гайтан, а сама кричит:

– Постой, ясынько, утерпи. Я тебя у Хозяина отмолю.

Махнула на меня, и мрак залил избу, только сама видна, и тень светлая на потолке, что к нам рвётся. Закружилась, заголосила, понесла чёрные слова неведомые, а после к гайтану руки протянула и зарыдала по-людски:

– Честен дом, да не святы углы. Лукашка-лука, черносвит-сатана, крест откresti, дубом прорасти, от света сохрани.

А тень как дёрнется да застонет:

– Что же ты, маты, ворожбуешь, коли на нём креста нет? – и по всей избе стук да перестук пошёл.

Олёна папоротник с хвостом уронила, и опять вся жилая стала видна, а Спирид пропал.

– Так ты без креста, – говорит, – не крещён. Души не губил... – И на меня уж не смотрит.

А у нас в Зимницах, когда я родился, председателем Цып в Советах был – ну зверь, воввулак. Батюшку керосином

облил да вместе с часовенкой запалил. В те годы в Зимницах никого не крестили.

Олёна на лавку села, а Спирид ей всё своё:

– Не могу больше, маты... и говорить не могу. Кляни до конца, всё одно его за меня не возьмут.

Она ему:

– Ясынько...

А он как застонет, да жалобно, ровно дитя:

– Кляни, маты. Ох, как жгут меня за тебя да за падсанчика, что привела. Ты его пусти, а меня кляни, чтобы совсем мог уйти.

– Спиридушка...

А он ещё жалёче, чуть не плача:

– Чем так жить, лучше вовсе не жить.

Как вскочет она тогда, Олёна-то, ногой топнула:

– Так уходи, – кричит, – чтобы глаза не глядели!

А Спирид ей совсем уже издалека:

– Не так клянёшь, маты, не как в тот раз. Ты не сама меня кляни, а та ты – кто не ты.

Олёна молчит, а он ей, совсем уж слезьми исходя:

– Матынька, маты... мяско моё горит.

Как вскинулась она, закрекала без памяти, за волосья себя ухватила:

– Пропади с глаз, сын постылый, душу мне изорвал. Сгинь совсем в лес, через лес.

И тихо стало, фитиль угас, а Олёна с маху на пол легла и лежит недвижно. С меня верёвки спали, я в дверь да по лесу наугад. А она рядом, будто и не отставала, плывёт: – Вернись, милай, за сыну станешь. Вернись, не трону.

Да только сил в ней уже нет, чтобы меня вернуть. Так и ушёл. Уж перед самым призывом в армию, по перво-снежку, наведалься с товарищами в Мамоново, а на месте той избы – ямища с водой и гайтан змеинный с репеем в ледок вросли. Про избу баяли, что она в безлунную ночь под землю ушла, кто и о бомбе говорил. Да только какие бомбы в нашей-то глуши? Да и у кого спросить – за войну деревенька обезлюдела, на двадцать домов осталось пять бабок и глухие деды.

Мой мужик замолчал, и я долго сидел в изнеможении, привывая к тишине, наступившей после раскатов его громоподобного голоса. Не знаю отчего, но мне не было страшно. Может, и обошёл меня стороной тот Ерофеев день, что странный разговор над морем колышущегося тумана не вызвал у меня ни недоверия, ни испуга, а одно не-иссякаемое любопытство и искреннее желание помочь.

– Что же вы поведать-то хотели? – спросил я, чтобы развеять овладевшее мной странное оцепенение.

Мужик неожиданно встал.

– Поведал уж, – тяжело роняя слова, повёл он на меня тёмными провалами глазниц. – Или не чувствуешь?

И я почуял. Не боль, не холод, не жар – незнакомая, но несомненная, вещественно осязаемая сила вошла в меня, и только по мгновенно нахлынувшей и отступившей тяжести можно было догадаться, насколько мощна и неотвратима она была. Осталась она или так же внезапно пропала, растворившись в млечном морозе гнилых ходунов... кто знает? Но память она оставила.

Скоро, будто торопясь побыстрее уйти, лесной мужик порысил с песчаного взмёта, поднимая и приволакивая ноги, словно в лапах брёл по воде.

– Эй, милай, – жутко прокричал он из низины, когда я тронулся в путь. – Если вдруг тяжело станет или блажь найдёт, ты не молчи. Тяготой поделись с кем ни есть. А то...

Он махнул рукой и пропал, растворился в тяжёлом, навесном тумане. Впрочем, сизая, болотная мгла уже подступила к насыпи верховой дороги. За ней до Спуднинского оболотья, до истоков Пры, на десятки вёрст лежали унылые, нехоженые разливы торфяников, неизученных, гибельных зыбунов.

Что скрывала эта непролазная глушь? Оглядывая задрнутые туманной наволочью довременные, из палеолитического прошлого пришедшие топи, я вспомнил рассказы стариков, как ещё в прошлом веке, когда были предприняты первые попытки осушить Мещёру, жители особенно глухих, болотных деревень с вилами и топорами вставали на пути строителей, не допуская их в запovedные места, чтобы те не тревожили покой стихийных жильцов.

Безграмотность, суеверия... но и неизведанное кругом – только руку протяни. Как же жили они прежде, ложась с курами и поднимаясь с петухами без радио, газет, с одной лучиной и несокрушимой языческой верой в особый, соседствующий с ними умонепостижимый мир? Мир не добрый и не злой, скорее равнодушный, нежели заинтересованный, совершенно особый, несомненно древнейший мир, недоступный людям, кроме тех, немногих, допущенных в него и пытавшихся жить по его законам.

Разумеется, та предзакатная октябрьская встреча не оставила меня равнодушным. Разумеется, я побывал в Мамоново, чтобы разыскать Олёну, о которой слышал от встреченного мной мужика. В деревне всё оказалось так, как он и говорил: узкая, петляющая меж вековых сосен тропинка, вся в могутих, переплетённых корнях, просевшие в моховину избы и большой квадратный пруд на задах, с неохватными, изломанными вётвами по краям, свесившимися к зеленовато-бурой, застойной воде.

Нескоро, но мне удалось разыскать дочь той, другой Олёны из Чарсули, что велела клясть Спирида до конца, – одинокую, страдающую от бронхиальной астмы старуху, осевшую в совсем уж обезлюдевшей деревеньке Малое Жабьё. Стоял сентябрь, лили дожди, но воздух, тёплый, пахучий, с водянистой истомой лежалого сена, был благоуханен, невесомо свеж и наполнен сладким дурманом тростниковой гнили, становящимся особенно сильным, когда ветер задувал с подёрнутых волнистым куревом зыбей.

Деревенский конец обрывался камышовыми колками, загнившие, зелёные музги шли одна за другой, роскошная дернина упруго колыхалась под ногами, но неприметные ниточки тропинок вели в топи и, казалось, одни только стихийные жильцы здешних мест смогут рискнуть на них ступить. Дочь Олёны, Катерина, оказалась на своей поросшей пыреем и хвощом усадьбе и была именно такой, какой мне её описали. Но, несмотря на устрашающий вид хворой бабы-яги, она встретила меня радушно, поахала над несчастным Спиридом – слышала об этом, да, чай, всё брехня. С шутками, перебиваемыми приступами страшно-го кашля, рассказала об одной бабке с Ушмора – вот кто, милай, ворожбухой-то была. В козла перекидывалась и кричала по ночам в глухую луну – словом, говорила обо всём, кроме того, что меня интересовало. Она и в самом деле была проста – деревенская бабка, какие тысячами добивают года в забытых богом деревнях. Я бы и поверил ей, но глаза её – синие, молодые, постоянно, с каким-то пристальным, напряжённым вниманием всматривались в то, что мне видеть было не дано.

В другой раз, захватив с собой ингалятор, я пришёл к ней через несколько дней. Небо хмурилось с раннего утра, задувало порывисто, перекачивая над совхозными полями неприбранное жнивье, вздымало облака бурой, долго не оседающей пыли. У деревеньки разразилась гроза. Грохотало и вспыхивало в надвинувшихся водянистых тучищах, короткие и трескучие, как искры бенгальского огня, перекачивались молнии в жёлтом тумане, клубившемся над болотами, что-то сталкивалось, пророковало, ревело, и в эту вакханалию бушующей грозы не упало с помертвевшего неба ни слезинки дождя. Косохлёст сорвался, когда я подошёл к избе Катерины: рвануло свежим ветром, длинные, извилистые сполохи зазмеились над головой, туманом затянуло всё окрест. Закрываясь

руками, я вбежал на её усадьбу. Катерина словно дожидалась меня, выглядывая из-под навеса, покрывавшего ветхий сарай.

Дождь, сбавив напор, мерно постёгивал по крытой дранкой крыше, и слышно стало, как, сбившись в кучу, зудят в тёмных углах крупные болотные комары.

– Потекла изба-то, – сказала Катерина, не приглашая в дом, – а тут комарливо, да сухо.

Дождь перестал стегать по навесу, прозрачней сделалась закутавшая деревню пелена, и вновь стали видны гнилые торфяники – нехоженые, набухшие, розовато курившиеся зыбуны. У горизонта тонкой полоской засине-ли сосновые леса.

– Спасибо, что навестил, милай, да пора и в обрат... – вдруг сказала мне Катерина без сожаления, просто. – Что зря соседей сердить, вишь, как тешатся... – Она кивнула на тучку, сыпавшую короткими рыжими сполохами. В первый раз заговорила она при мне о НИХ... В словах её не было насмешки. В них прозвучала святая правда истинной веры, с которой жили многие поколения ворожей, воспринимавших своих необычных соседей, может, более реальными, чем остальной мир.

Ясно было, что больше она не скажет мне ничего. Я отдал ей ингалятор, показал, как им пользоваться, – она приняла его с поклоном, и пошёл по деревне, разбрызгивая ржавые торфяные лужи, успевшие скопиться в выбоинах тропы. Дождь, как видно, оказался местным, потому что, когда я вышел в поле, дорога начала пылить, сухой тёплый ветер задул в лицо и сквозь бледную зыбку наволочь проступило негреющее солнце. Я думал, что больше не увижу Катерину, но она внезапно вышла передо мной с одной из боковых тропинок, ведущих к полю от тростников.

– Слышь, милай, негоже так-то уходить, отдарить тебя хочу, – сказала она, коснувшись моей сплошь утыканной заклёпками джинсовой куртки. – На болота в другой раз в железе не ходи, слышь? Обойдут...

И сказала это так, что я поверил, да, действительно обойдут. Одного я не мог понять, как согнутая восьмидесятилетняя бабка догнала меня, когда я ушёл на полверсты вперёд. Бог знает...

С тех пор прошло немало лет. Я узнал о древних, ещё языческих поверьях, рассказывающих о лесовиках, подбигающих детей, проклятых своими матерями. Узнал и о том, как деревенские бабки-ведуньи наговаривают девкам и молодухам не клясть в сердцах детей (почему-то только мальчиков), а всего больше не призывать лихоплесок или лешаков уводить их в болота, в леса. Узнал и о невероятной голосовой силе леших, об их привычке к бормотанью, об их злобности, но и любопытстве, и ещё о том, что они любят являться в облики странников и тогда становятся говорливыми, пытая рассказками встреченных ими людей. Времена меняются, уходят старины. Но и теперь ещё пропадают дети, проклятые матерями. Кто подбигает их, куда их ведут, где пребывают они, когда слышны их голоса и непрекращающиеся их мольбы?

Для себя выводы я сделал давно. Я понял, что не всё, что дано нам видеть в лесу, – это уже лес и не всё, что можем мы одолеть в болоте, – это само болото. Тем же, кто собирается в места неизвестные, глухие, болотины, мочажины и зыбуны, хочу дать совет: крест не надевать, железа не носить и злобы в сердце не держать. Жильцы стихийные, необъяснимые, в лесах и трясинах скачущие, креста не боясь, железа не любят, а на страх и злобу отвечают злобой и напастями, которые сразу могут быть не видны.

Много лет прошло, но отчего-то всё, что было со мной в ту золотую осень, на Ерофеев день, врзалось в память так же крепко, как и тому лесному мужику, встреченному мной на просёлочной дороге.

Да полно... в одну ли только память?

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

БУТЫЛКА ПОРТЕРА ПОМОГЛА

Адмирал Пётр Иванович Ханыков был главным командиром Кронштадта. К нему часто приезжал на обед государь Александр Павлович. Тогда из заграничных плаваний было строго-настрого запрещено привозить спиртные напитки. Государь очень любил портер. За обедом Ханыков подзывает камердинера: «Когда мы были последний раз в Англии, то привезли бутылку портера. Поищи в шкафчике в левой стороне». Одно и то же приказание повторялось каждый раз по приезду государя. Александр I с удо-

вольствием пил напиток и с хитрецей спрашивал: «Это последняя бутылка?» Ханыков совершенно серьёзно отвечал: «Надобно ещё поискать».

Ханыков был флагманом во время сражения с англичанами. За потерю корабля «Всеволод» он был предан суду, который приговорил разжаловать его в матросы. Государь сделал на документе пометку: «На 12 часов».

Ханыков вёл очень правильную жизнь: утром он всегда прогуливался по бульвару. Так было и на этот раз. Встретился ему высокопоставленный недобро-

желатель, который ехидно спросил, почему он не в матросской робе. Ханыков вернулся домой, приказал обрезать полы сюртука и продолжил прогулку, но по возвращении домой с ним случился удар паралича.

Однажды государь вспомнил, что Ханыков давно не получал награды, и приказал наградить его красной лентой.

Ханыков сидел за обедом, когда фельдъегерь принёс ему конверт. Из конверта выпала красная лента. Отставной адмирал расплакался.

СОБЫТИЯ ИСТОРИИ ЧЕРЕЗ ПАСХАЛЬНЫЕ ЯЙЦА

Глава знаменитой ювелирной фирмы Карл Фаберже был источником идей и прекрасным организатором: у него работали в конце XIX – начале XX века лучшие тогдашние мастера. До 1903 года, года своей смерти, возглавлял творческий процесс Михаил Перхин. Часы, табакерки, портсигары, украшения, сувениры, чайные и кофейные сервизы – чего только не делала фирма! Ежегодно с 1885 года к празднику Пасхи готовили партию роскошных золотых и серебряных яиц, украшенных самоцветами и разноцветной эмалью, нередко содержащих внутри несколько сюрпризов. Только для императорского двора было изготовлено более пятидесяти яиц.

По случаю пятнадцатой годовщины коронации Николая II мастером Василием Зуевым было выполнено уникальное яйцо – своеобразный дневник, в крошечных миниатюрах отражающий внутренние и внешние события царствования последнего русского императора: торжественное шествие в Успенский собор Московского Кремля и сам момент коронации Николая II, открытие моста имени Александра III в Париже, перенос мощей святого Серафима Саровского, открытие монумента Петра I в Риге, открытие памятника в Полтаве по случаю 200-летия знаменитой битвы, приём членов Первой Государственной думы в Зимнем дворце, дворец в Гааге, где проходила Первая мирная конференция.

В 1900 году было закончено строительство Транссибирской же-

лезной дороги. Это событие было отмечено работой Михаила Перхина – пасхальным сюрпризом «Транссибирский железный путь». На серебряной поверхности яйца была выгравирована карта Сибирского пути с удостоверяющей это событие надписью. Яйцо поддерживают три геральдических грифона с государственным мечом и щитом в лапах. «Скорлупа» покрыта тёмно-зелёной эмалью и украшена цветным орнаментом в древнерусском стиле с двуглавым орлом под короной. Яйцо демонстрировалось на Всемирной выставке в Париже в том же 1900 году.

К Пасхе 1903 года фирма выполнила яйцо «Пётр Великий». В нём соединился труд Михаила Перхина (последняя его работа) и Василия Зуева. Яйцо украшено золотым орнаментом с мелкими алмазами и рубинами. На четырёх миниатюрах из слоновой кости выполнены портреты Петра I, Николая II, вид Зимнего дворца и Домик Петра, внутри – крошечная скульптура «Медного всадника» Фальконе, застывшего на скале из сапфира. Внутренняя сторона крышки над памятником из белой эмали как бы пронизана солнечными лучами.

Праздник Пасхи, отражённый через животворное яйцо, символизировал вечное возрождение жизни, её уверенные шаги в загадочное будущее.

И. Сергеева

МАЛЬЧИК НЕ ОТ МИРА СЕГО

Новые силы, новые краски вошли в мою жизнь с приходом в наш класс моего сверстника Алёшки Веселовского. Алёшка был маленьким литературным вундеркиндом, имевшим публикации уже в десятилетнем возрасте. Этот литературоведческий Моцарт болел туберкулёзом. Вот в его-то семье – мать и отец были оба историками литературы – я и встретил впервые в жизни настоящую библиотеку – бесконечные стеллажи, ящики, связки книг, набитые до потолка, – царство книг, к которому я мог прикоснуться...

Вечера за скромным чаепитием, изредка с сахаринном, часто кончались спиритическим блюдецком, до которого отец и мать Алёшки были большие охотники. Иногда и Алёшка, и я, ещё кто-то из товарищей Алексея принимали в этом участие. Не помню, каких именно ду-

хов вызывали взрослые, какие вопросы задавали, но в наших детских спиритических сеансах мы вызывали героев книг – Роланда, Наполеона. Путных ответов мы не получали – возможно, оттого, что у меня были какие-то «флюиды» на пальцах, которые не давали духу явиться.

Эти спиритические попытки общаться с загробным миром всегда кончались – именно по предложению Алёшки – немедленным доказательством устойчивости: посещением ночью кладбища вологодского Духова монастыря... Я эти ночные проверки переносил легко.

Учились мы дружно всего года два учебных. Но уже на последнем году было известно, что Алёша болел и в школе учиться не будет. Я пришёл к нему домой... Глаза его блеснули, щёки были розовыми. А потом я узнал, что Алёша умер. Шёл 1921

год. У Веселовских я больше не бывал.

Через год я встретил его отца, профессора истории Алексея Алексеевича Веселовского, на улице. Отец вроде был бодрее, чем при нашей последней встрече.

– Ну, как вы живёте, Алексей Алексеевич?

– Да так же, всё вертим блюдецки. Приходите. Мы ведь с Алексеем говорим каждый день. И вы поговорите.

Но я не пришёл к Веселовским.

*Из воспоминаний
Варлама Шаламова*

ОХОТНИКИ ЗА ПРИВИДЕНИЯМИ

Вот уже десять лет при Русском географическом обществе в Санкт-Петербурге действует группа по изучению различных форм проявления полтергейста. Её руководитель академик Международной академии информатики, связи и управления, действительный член географического общества, кандидат технических наук Марченко о привидениях рассуждает совершенно серьёзно.

Привидения – весьма неблагоприятный предмет для изучения, так как время и место их появления непредсказуемы, в отличие от призраков, которые появляются в одном и том же месте на протяжении целых десятилетий или даже веков. Привидение непрозрачно, оно появляется, а потом бесследно исчезает. Иногда

да обычный глаз привидения не видит, но оно может появиться на фотоплёнке. Если до привидения дотронуться, оно тут же исчезнет, а рука ощутит холод и пустоту или лёгкое сопротивление электрического заряда. Температура в помещении с появлением привидения сама собой понижается на шесть – восемь градусов.

Британские учёные считают, что привидения черпают энергию из окружающей среды. У человека они вызывают шок, замедление дыхания и сердцебиения, упадок сил.

Осенью 1994 года в центр поступил сигнал, что в Гатчинском дворце Павла I творится что-то странное. Охранники жаловались, что ночью по дворцу кто-то ходит, стучат дамские каблучки, шуршат кринолины. Дежурный милиционер увидел, как закрытая дверь сама собой отворилась, и с испугу

выхватил пистолет. Заинтересовавшись странными событиями, из центра прибыла группа и заступила на ночное дежурство. В два часа ночи люди прошли по Китайской галерее в Большой зал и остолбенели: прямо перед ними возвышалась громадная фигура, от которой веяло жутким холодом. Потом раздался голос: «Ну что, страшно? К нам не хотите?» – «Нам ещё рано. А вот панихиду заказать можем». – «Только обязательно в церкви XVIII века...»

Непонятно, что это было – чей-то розыгрыш или галлюцинация. Слишком oddly, современно и неправдоподобно. И тем не менее по духам Гатчинского дворца была заказана в Никольском соборе, освящённом в 1760 году, панихида. С тех пор привидения местную милицию пока больше не пугают.

Р. Харитонов

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

Жизнь складывается таким образом, что нравственность, культура становятся как бы ни к чему: в них есть элемент отдачи, жертвования, и впрямую они материальную жизнь не улучшают. А мир сейчас всё больше строится по принципу «брать». Заработать, присвоить, построить – себе, себе, себе... Общество превратилось в сборище эгоистов.

Отдельному человеку, который не нарушает юридических законов, нравственность сейчас не нужна. Каждый сидит в своей конуре, получает за свою работу деньги, покупает какую-то пищу, смотрит телепередачи – и на всех начал. А раньше безнравственный человек если не погибал, то за своё поведение испытывал серьёзное наказание в виде общественного порицания. Люди были добрее, бескорыстнее, порядочнее, потому что без этого нельзя было жить: общество отторгало своих антигероев. Изгойство часто оборачивалось для человека трагедией. Дворянина переставали понимать – и тому оставалось стреляться или опускаться на дно. Крестьянин, изгнанный общиной, становился «перекати-полем».

Иногда говорят: вот восстановим рыночную экономику, и всё встанет на место. Ничего подобного. Нравственность на место сама по себе не встанет... Цели должны быть нравственными, а пути их достижения надёжными.

*Академик
Б. В. Раушенбах*

Юрий Гоголицын

ТАЙНА БААЛЬБЕКСКОЙ

Храмовые сооружения Баальбека не зря считаются самыми монументальными из тех, что римляне создали около двух тысяч лет назад на территории между Рейном и Кавказом. Фундамент же, или, как его чаще называют, веранда, на котором они возведены, — ещё древнее. Но каким образом строителям прошлого удалось поставить его, так и остаётся загадкой.

Руины древнего храма в долине Бекаа, у подножия Антиливана, были некогда одним из самых значительных ритуальных святилищ финикийского бога Баала, в честь которого эти места и получили название Баальбек. Позже, во времена Александра Македонского, город был переименован в Гелиополис, так как греческие воины-ветераны, обосновавшиеся здесь, отождествляли местного бога Баала с Гелиосом — богом Солнца.

Но через три столетия, когда в долину пришли римляне, городу было возвращено древнее название, а на гигантских плитах бывшего святилища финики-

ян, посвящённого когда-то Баалу, в честь завоевания Гелиополиса римский император Антоний Пий (138–161) поставил храмовый комплекс Юпитера — Вакха — Венеры. В ансамбль, датируемый археологами I–III веками, входили Большой, Малый и Круглый храмы, парадная лестница, шестиугольный двор с двумя квадратными башнями и другие постройки более позднего периода.

Восхищение вызывают останки 12-колонного портика большого храма, имевшего размеры 53 на 94 метра. Ещё и сейчас шесть двадцатиметровых колонн, диаметром свыше двух метров, поддерживают кусок

богатого антаблемента, давая представление о величии и красоте храма. Но всё это совсем не чудеса...

Настоящее чудо — фундамент храмового комплекса, для которого были использованы три огромные монолитные плиты, происхождение которых до сих пор остаётся необъяснимым. Размеры их — 19,1 на 4,3 и на 3,6 метра, а это значит, что их объём 300 кубических метров, а вес каждой — 750 тонн. Эти плиты-трилитоны, по легендам, лежат в долине так давно, что даже преданий об их строителях не сохранилось.

Другая неразгаданная загадка — громадные подземелья под камнями-гига-

нтами и всем комплексом, попасть в которые можно лишь через длинный сводчатый ход, напоминающий железнодорожный туннель, расположенный в юго-восточном углу под огромной платформой. Происхождение подземелий столь же древнее, как и сам фундамент, но не исключено, что греки и римляне, возводившие храмы в честь своих богов, уже тогда знали, а может быть, и были причастны к их расширению.

Как сообщали в книге «Живописная Палестина» германские археологи Г. Эберс и Г. Гут: «Два из этих подземных туннелей, идущих параллельно друг другу с востока на запад, сообщаются между собой третьим ходом, расположенным под прямым углом к ним, то есть направленным с севера на юг». Общая протяжённость туннеля, заканчивающегося под северной стеной храма Юпитера, составляет около 140 метров, причём тянется он в полной темноте, нарушаемой лишь случайным светом, прорывающимся иногда сквозь «загадочные» окна.

По мнению археологов, гигантские подвалы являются частью подземного комплекса, который пока никому не удавалось обследовать, а понять его предназначение и датировку в какой-то мере можно, лишь разобравшись в мифологии троицы божеств, которым были посвящены храмы.

На протяжении нескольких столетий в культах

ВЕРАНДЫ

древних народов особенно выделялись три бога – бог Грома, Воинственная Дева и Небесный Возница. Сказания о путешествии героя Гильгамеша в поисках вечной жизни повествуют о том, как он пришёл в северный кедровый лес, охраняемый от простых людей, где пролегли пути богини Иштар – Воинственной Девы, хотя принадлежали эти земли к владениям бога Грома Адада и Небесного Возницы Шамаша.

Римский историк Макробий оставил такое объяснение храмового комплекса в Баальбеке: «Ассирийцы тоже поклонялись солнцу в образе Юпитера, Зевса Гелиопольского, как звали они его, исполняя важные ритуалы в городе Гелиополе... Во избежание всяческих разногласий, порождаемых вопросом старшинства божеств, которых имеется целый список, я объясню, какое могущество приписывали ассирийцы солнцу. Они дали имя Адад богу, которого они почитали как высочайшего и величайшего...»

Местная легенда рассказывает, что Баальбекская веранда существует со времён Адама и его сыновей, поселившихся в окрестностях Кедровых гор, после изгнания из Эдемского сада (одно это уже отодвигает время обживания Антиливанских гор на доисторический рубеж). Патриарх Ливана отметил, что крепость на горе является самым древним строением в мире. Каин, сын Адама, построил её в 133

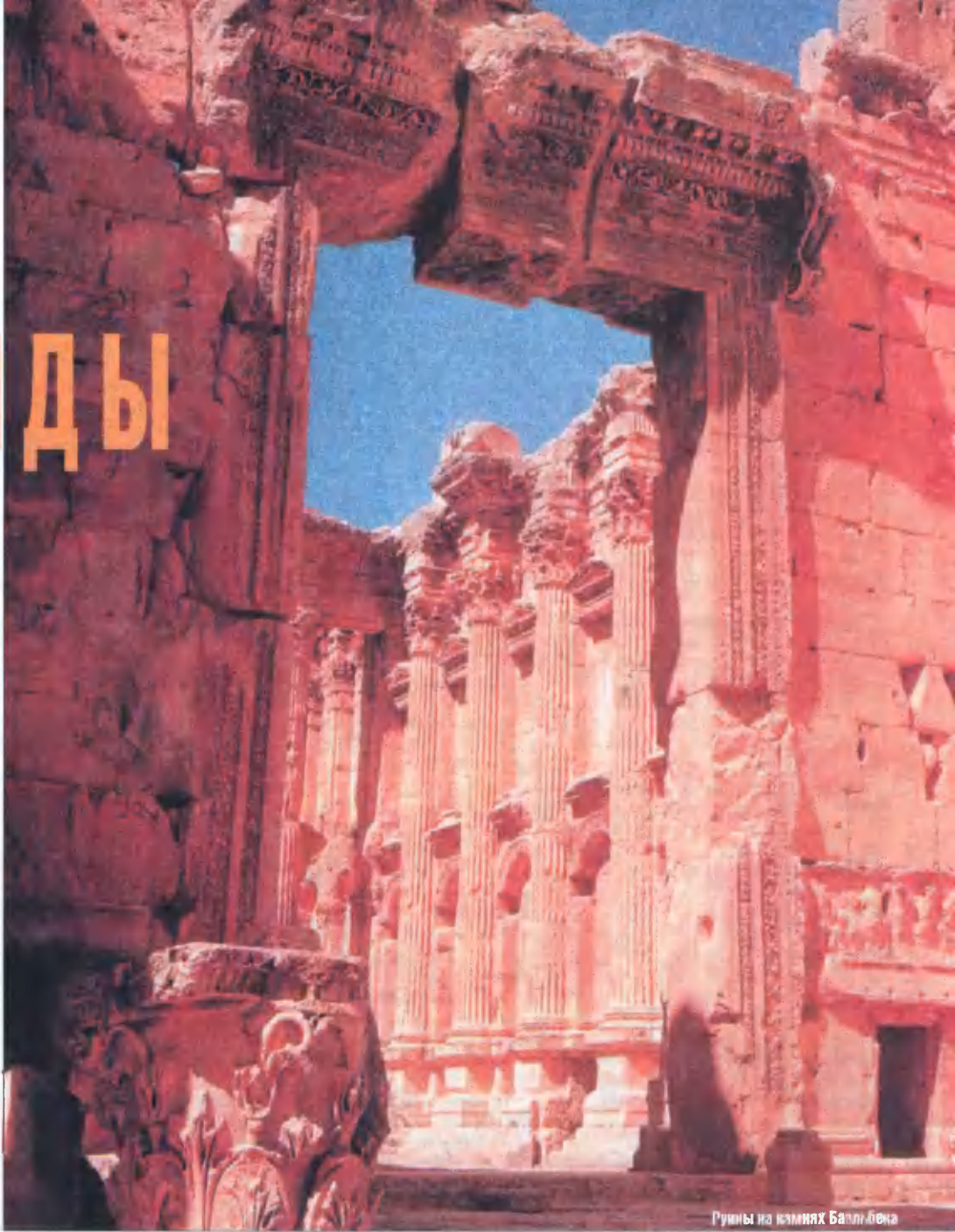
году от сотворения мира в припадке безумия, после убийства брата Авеля, назвал по имени своего сына Еноха и населил гигантами, которых за грехи постигла кара – Великий Потоп. Другая легенда рассказывает о том, что после Потопа ветхозаветный Нимрод восстановил Баальбек и, пытаясь попасть на небеса к богам, начал здесь строительство громадной башни.

Каждый раз, когда захо-

дит речь о богах, которым посвящались в разные времена камни храмового комплекса, вспоминается имя Баала, о гибели и силе которого рассказывает древний эпос. Эти сказания повествуют о том, что за гору Зафон и горную местность Баал борется с другим богом, Мотом, и погибает. Могучее тело Баала поднимают и хоронят богиня Анат и бог Шепеш. Снова божественная троица с изменен-

ными именами из другой религиозной парадигмы связана с местом вокруг Баальбекской веранды.

Поклонники теории палеоконтактов в конце XX века объявили плиты века космодромом, но, помимо идей по использованию гигантских плит, историков волнует мысль о способах получения таких монолитов и методах их доставки на место. Три огромных камня были добыты в карьере, на-

Руины из камня Баальбека

ходящемся в полутора-двух километрах от комплекса, но остальные блоки, составившие полосу фундамента со стороны южного фасада храма Юпитера, обладают уже меньшими, но также внушительными размерами (9 на 3 и на 4 метра). Точность отделки мраморизированного известняка позволила строителям фундамента притереть поверхности с такой точностью, что между камнями не входит лезвие ножа. Столь же тщательно отполированы поверхности камней-гигантов, причём полировка, вероятнее всего, производилась вручную. Но ещё более загадочным представляется процесс вырезки блоков из материкового камня. Даже при сегодняшней технике камнерезных машин блоки размером в 2–3 кубометра вырезают с точностью 6–12 миллиметров. Как же древние строители достигали такой точности в их время? Нет ответа и на вопрос, как транспортировали, с помощью каких инструментов монтировали и подгоняли гигантские камни...

Всё это доказывает, что строители Баальбекской веранды владели какими-то особыми методами работы с камнями-гигантами. Но кто они были? Как известно, едва ли не самыми искусными в Древнем Востоке считались финикийские каменщики. Но строили ли они гигантские строения? Не была присуща гигантомания в архитектуре и грекам, и римлянам. К строительству сооружений-гигантов причастны разве что египтяне, пирамиды которых многое доказывают, но в Древнем Египте не было каменоломен, где добывали бы камни подобных размеров или хотя бы в половину названных величин. Зато в Египте, так же как в горах Антиливана, в более древние времена существовал город с названием Гелиополис – город бога Солнца, а в Ветхом Завете прямо указано, что существовали одновременно северный Бет-Шемеш и южный Бет-Шемеш, или «Дом Шамаша» – таково имя бога

Солнца у жителей Месопотамии, Сирии и Финикии.

Более того, в греческих и римских трудах есть упоминание о связи между двумя Гелиополисами и о том, что в обоих находились священные камни конической формы, обладающие божественной силой. Их называли «пуп Земли» или «центр Земли», а иногда ещё и «оракул», что достаточно определённо наталкивает на мысль как о пророческих особенностях некой детали, обязательно присутствовавшей в священном месте в Египте и Баальбеке, так и об особом сакральном значении связанных с ним сооружений. Так ли это? Точного ответа на этот вопрос мы не знаем. Однозначно можно сказать только то, что устройство такого святилища требовало титанического труда.

В каменоломне, у шоссе на Бейрут, откуда происходили основные камни древнего плато, до настоящего времени находится ещё один гигант – «Камень Юга», известный также под названием «Камень беременный». По своим размерам блок превосходит даже трилитоны (21,5 на 4,8 и на 4,2 метра), что составляет 433 кубометра и в весе около 1000 тонн. В самой Баальбекской веранде места для камня-исполина не оставлено, поэтому историки и археологи предполагают, что блок предназначался для создания памятника-obeliska либо для других целей. Сразу следует оговориться, что, по данным геолога Зденека Кукала, размеры «Камня Юга» несколько другие (16 на 4 и на 2 метра), но всё равно вес блока достигает 432 тонн, что указывало на совершенно индивидуальную предназначенность столь необычного гиганта.

Технология вырубki таких камней вручную была процессом долгим и тяжёлым. Для этого по периметру прорубали коридор и с помощью клиньев, которые поливали водой, предвительно загнав их в шпробу, блок отрывали от массива.

Инженер Е. Крючников, перебравший самые простые механизмы работы с тяжестями, начиная с рычага и катка, пришёл к выводу, что для перемещения по горизонтали груза в 1000 тонн на полметра с помощью катка-эксцентрика достаточно усилия в 175 тонн. Таким образом, установив длинный камень по всей длине на шаткие, стоящие стоймя опоры – деревянные брусья с округлёнными концами, можно постепенно продвигать блок вперёд. Тягу в 175 тонн для перемещения развезают усилия всего 100 человек.

Среди исследователей каменных гигантов в ходу и другая точка зрения. Люциан Зинка, например, считает, что у древних строителей не было возможностей передвинуть камни Баальбека и поднять их для установки на уровень семи метров, и делает вывод о применении неизвестных механизмов, которые могли быть только у «инопланетных сил».

Поскольку комплекс Большого, Малого и Круглого храмов строился римлянами с помощью большого количества рабов, им же ошибочно приписали и сооружение фундамента – веранды. На руины римского периода наслоились разрушения, возникшие в результате драматических землетрясений византийского и позднего арабского периодов.

Однако многие исследователи не согласны с таким примитивным датированием загадочных камней и полагают, что история строительства Баальбекской веранды уходит своими корнями в глубь тысячелетий, о чём немало свидетельств можно найти в мифах и легендах как Древнего Востока, так и Египта. Они утверждают, что египтяне «возродили» в Баальбеке храм Солнца, а статуя бога Баала была похожа на египетского Осириса. Теоретически возможно, но даже если это действительно так, то техническую часть вырубki и доставки камней-гигантов это никак не объясняет.

Святилище Солнца-Юпитера сохранялось и во времена завоевательных походов Александра Македонского, считавшего себя под покровительством верховного божества. Ко времени Римской империи сохранялся храмовый комплекс, устроенный на финикийской веранде. Даже эти этапы в истории каменного памятника заставляют предполагать, что изначально строителями были некие фанатики доегипетского времени, но историки не могут открыть тайну их замыслов и назвать их имена. Факты часто прикрываются легендами и сказаниями, сохраняющими частицу исторической правды. Закономерна и попытка найти таковую и в мифах о Баальбеке. Если учесть, что древние вавилонские и египетские письменные свидетельства много рассказывают о разделе территорий богом Ану между сыновьями и внуками, то всё связанное с полётами богов между центрами «проживания» можно признать реальностью. Тогда оба Гелиополиса становятся «местами приземления», оборудованными устройствами регулирования полётов и общения. Видимые горы могли играть роль сигнальных маяков, платформы-храмы – технических центров, а «камни величия» или «камни центров» – технических устройств для полётов. Всё это, конечно, гипотезы и предположения, но уж очень часто в мифах, сказаниях и даже в библейских текстах упоминается о богах, да и об отдельных, особых людях, стремившихся на земли Древнего Востока для поднятия на небо.

О некотором правдоподобии рассказанного свидетельствует гора, находящаяся неподалёку от Баальбека. Другие свидетельства можно почерпнуть в клинописных табличках, египетских папирусах и иудейских свитках, обладающих, кстати сказать, не просто описаниями, но и зарисовками путешественников по воздуху.

ЛЮБИМЕЦ ЭОЛА

«У меня не было нормального детства», — с упреком заявил как-то родителем художник Андрей Симанчук. А отец с матерью в два голоса осадили его: «Мы тут ни при чём: сам выбрал такую жизнь. А вообще-то во всём виноват “Кихну Йонн”!»

И Андрей тотчас умолк: он прекрасно помнил, кто такой Йонн с острова Кихну. Это трёхмачтовый парусник, прижавшийся светлым бортом к причалу в Пирите, вблизи Таллина.

В то время он, тринадцатилетний малец, которого предки впервые взяли с собой на отдых, совершенно не обращал внимания на то, что огромный диковинный корабль был превращён в ресторан. Он видел с пирса совсем другое. Одноногого разбойника Сильвера, придумавшего коварную операцию... Доброго, но болтливого эсквайра Трелони, оплатившего опасную экспедицию... Интеллигентного доктора Ливси, распутывавшего этот хитрый «морской узел»... Юнгу Джима Хокинса, возможно, его сверстника, который вместе со взрослыми отправился из Англии на шхуне «Эспаньола» искать остров со спрятанными на нём пиратскими сокровищами...

Андрей давно прочёл этот приключенческий роман Стивенсона, а тут столкнулся с настоящим, как ему тогда казалось, старинным судном. И ему было всё равно, что оно неподвижно. Что паруса на нём не подняты. Что под килем его явно не семь футов. Потому что он явственно видел карабкавшихся по вантам матросов, выполнявших зычные команды боцмана Эндер-

Художник Андрей Симанчук

сона... Слышал жёлчное ворчание капитана Смоллетта, не доверявшего набранной Сильвером команде...

Разве думал тогда тощий, в шортиках, подросток, стоявший за этюдником и старательно писавший маслом экзотический корабль, что наступит момент, когда его попросят сделать иллюстрации к этому роману и другим романам писателя? Что он, тщательно готовясь к сложной и почётной миссии, придумывая сцены и типажи к «Острову Сокровищ», невольно впадёт в детство — в то самое «ненормальное», загруженное с утра до ночи рисованием? Потому что многие знакомые, рассматривая его оформление романа, замечали сходство между юнгой Хокинсом и тем самым мальчишкой в Пирите, изображавшим до сих пор стоящий у берега «Кихну Йонн». Писатель отчего-то ни разу не сказал про возраст Джима, не дал его портрет. И пришлось художнику крутиться: анализировать сюжет, сопоставлять факты и детали, фантазировать, наконец...

Короче, с того лета, когда Андрей первый раз побывал в Прибалтике, в книгах, что

он иллюстрировал (сейчас их больше двухсот), то и дело появлялись суда, двигавшиеся с помощью мощного дыхания мифического Золы, греческого Повелителя ветров, явно ворожившего художнику. Потом, какие бы Андрей ни изображал – в иллюстрациях или на холсте – бриги, барки и баркентины, он неизменно вспоминал удивительное ощущение восторга, которое испытал подростком, увидев наяву огромный корабль, это ажурное чудо, на фоне ярко-синего, в перламутровых облачках, Балтийского неба.

Да, «Кихну Йонн» во многом «виноват». Наверное, поэтому, несмотря на все перипетии жизни (долгую учёбу в художественном училище памяти 1905 года и на худграфе пединститута им. Ленина, раннюю женитьбу, рождение сына, работу ночами грузчиком в булочной, службу в армии), Андрей до сих пор стопроцентный романтик. И потому про фирмы, офисы, коммерцию даже и слышать не хочет. Теперь, когда семьи давно нет (она распалась не по его вине), он может позволить себе жить так, как ему хочется. Но греет его только работа. Андрей равнодушен к славе, к участию в выставках, даже к тому, что его картина «Моление о чаше» куплена в Испании. Поэтому тщательно выбирает сейчас то, что хочет писать и рисовать.

Мог ли он, например, пройти мимо «жития» свифтовского Гулливера, попавшего в плен к воинственным лилипутам? Или не откликнуться на переживания гриновской Ассоль, ждущей своего капитана Грэя? Или не заметить странного Александра Каура

из явной предтечи булгаковских фантасмагорий – новеллы «Фанданго», заплутавшего во времени?

А боготворимый Андреем Гоголь, которого недавно проиллюстрировал? Писатель, правда, вначале немного помытарил художника. То пристально смотрел на него со своего портрета, который только что был сделан (пришлось, извинившись, убрать его)... То, в самый разгар творческого процесса, спрятал главное орудие труда... И вернул лишь тогда, когда художник попросил: «Ну, отдайте же кисточку, Николай Васильевич!» Зато Булгаков сдался Андрею без боя, хотя все имевшие с ним дело до того просто рыдали.

Андрей если не счастлив полностью (это удел святых и пациентов психиатрических лечебниц, как он считает), то и не несчастен. Однозначно счастлив лишь тем, что, сидя в своей тесной кухоньке-мастерской на окраине Москвы под преданным взглядом ризеншнауцера Атоса, несколько лет назад подобранного на промозглой осенней улице, путешествует по реальным и придуманным странам вместе с действующими лицами произведений, которых изображает, участвует с ними в феерических событиях, разгадывает невероятные тайны...

Валерия Ильина

Иллюстрации
к произведениям
Р. Стивенсона
и Дж. Свифта

Если при падении с двух тысяч метров юную перуанку спасло провидение,
то из зелёного ада джунглей она выбралась сама